

Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовский международный
конгресс

**ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Москва, 2025

ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 2 октября 2025 г.). / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 133 с.

В42

DOI 10.34660/conf.2025.63.89.009

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коришунова А. А.

Методика аудита достоверности отражения в бухгалтерской финансовой отчетности показателя выручки.7

Москаленко М. Н., Rogаньян Г. Л.

Теоретические и методические основы управления рисками на предприятии.....16

Авдаков И. Ю.

Реалии и перспективы евроазиатских транспортных коридоров: Северный морской путь и «Север-Юг»30

Коробов С. А.

Data-Driven кинобизнес: как цикл PDCA и управление на основе данных преодолевают кризис эффективности в киноиндустрии.....36

Шушкин Д. А., Харланов А. С., Анисимов А. А.

Атомная энергетика и космическая отрасль России: конвергенция возможностей и дипломатия высоких напряжений46

Шишкин С. Б.

Развитие инфраструктуры в сфере кредитных отношений банка и клиентов57

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грунина В. А., Львов И. С.

Правовое регулирование рекламы рекламной деятельности в Европейском Союзе и Соединенных Штатах Америки: сравнительно-правовой аспект..62

Арутюнян М. С., Аминов Р. Р.

Некоторые вопросы совершенствования цивилистического судопроизводства в современной России69

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гайнанов Р. Р.

Внешнелитературные аспекты цифровой политики Китая75

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мирза Н. В.

Девинантное поведение подростков в Словакии: обзор современных научных исследований80

Киреева Е. И., Аверишина А. С.

Формирование проектно-исследовательской готовности будущих педагогов профессионального обучения в условиях современного образования88

Бударина Н. О.

Интеграция мультипликационных фильмов в образовательную практику доо для формирования экономических представлений у детей 5–7 лет95

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Степанов М. А., Зотова О. В.

Укрепление психического здоровья и развитие устойчивости в условиях современного образования103

Лысенко О. Ф.

Особенности материнской сферы личности девочек-подростков108

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хайруллин Г. Т.

Маргуб Исхаков в боях за свободу113

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Путинцев Н.Е., Ярцев Д.С., Колесниченко Н.А., Рахов С.А., Рахов А.А., Ризванов Р.М.

Особенности организации и методики физической культуры в общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации 125

МЕТОДИКА АУДИТА ДОСТОВЕРНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЯ ВЫРУЧКИ

Коршунова Анна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

***Аннотация.** Работа посвящена разработке методики проведения аудиторской проверки показателя выручки. Актуальность и практическая значимость исследования обусловлена с одной стороны повышенным интересом стейкхолдеров к величине данного финансового показателя, а с другой стороны легкость в его маневрировании (завышении или занижении). При написании статьи был использован системный подход на основе анализа монографических исследований и научных статей, обобщения, а также графического построения данных. В статье рассмотрены различные подходы к проведению аудиторской проверки показателя выручки. Выделены особенности выбираемых аудиторских процедур и их результативность. Автор анализирует различные способы проведения проверки достоверности показателя выручки для составления единой методики.*

***Ключевые слова:** аудит, выручка, достоверность, бухгалтерский учет, недобросовестные действия.*

Введение. Аудит показателя выручки строится на получении достаточных надлежащих доказательств в отношении выявленных и оцененных рисков существенного искажения (далее - РСИ) путем разработки и проведения соответствующих аудиторских процедур, направленных на подтверждение достоверности данного показателя.

Фокусирование внимание аудиторской группы на показателе выручки обусловлено его экономической сущностью, связанной с повышенными рисками искажения (как по причине недобросовестных действий, так и в результате непреднамеренных ошибок, слабой системы внутреннего контроля). Интерес к показателю выручки выражен в формулировании суждений по результатам анализа его динамики как внешними пользователями (налоговые органы, кредитные организации, потенциальные инвесторы, по-

ставщиками), так и внутренними (привязка к КРІ сотрудников, расчет прибыли бенефициаров).

Методика аудита показателя выручки предусматривает выполнение комплекса аудиторских процедур. Разработка общей стратегии и плана проведения аудиторской проверки строится на понимании аудитором деятельности экономического субъекта и концепции подготовки финансовой отчетности.

Материалы и методы. Обязанность аудитора по разработке и проведению аудиторских процедур в отношении рисков существенного искажения установлена МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски».

Данный стандарт следует рассматривать в совокупности со стандартами: МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита». Сфера применения стандарта устанавливает обязанности аудитора по разработке и проведению процедур в отношении рисков существенного искажения, выявленных и оцененных в соответствии с МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» при проведении аудита финансовой отчетности.

В статье рассмотрены конкретные аудиторские процедуры в общей концепции представленных в МСА и детализированных для практического применения в работах Хаертдинова Р.А.; Соловицкой А.С.; Абдуллина А.Р.; Комиссарова Р.В.; Булавиной Л.Н.; Магомедовой М.М.; Шишковой Н.Н.

Результаты исследования. Аудитор понимает значение выручки в деятельности коммерческих организаций, которое выражается в следующем:

1. Выручка служит одним из основных показателей результативности работы коммерческих организаций.
2. От своевременности поступления выручки зависят финансовая устойчивость предприятия, состояние его оборотных средств, размер прибыли, своевременность расчетов с бюджетом, внебюджетными фондами, банками, поставщиками, работниками организации пр.
3. За счет выручки от продаж экономические субъекты покрывают свои текущие затраты на производство и отгрузку продукции и формируют прибыль. Несвоевременное поступление выручки приводит к задержке расчетов, штрафам и санкциям, что в конечном итоге означает не только потерю прибыли, но и перебои в поставках продукции и остановку производства.

В совокупности данные факторы обуславливают подтверждение допущения непрерывности деятельности организации. Согласно МСА 570 «Непрерывность деятельности» аудитор обязан получить доказательства в отношении правомерности использования руководством допущения о непрерывности деятельности. При этом, аудитор не может прогнозировать бу-

дущие события или условия, поэтому отсутствие в аудиторском заключении указаний на неопределенность в отношении непрерывности деятельности не может рассматриваться как гарантия того, что организация способна продолжать деятельность.

В качестве яркого примера данного тезиса может служить аудиторская проверка фирмы «Kodak». На момент проведения аудита появился новый конкурентоспособный продукт в виде цифровых камер. Между тем, предсказать критическое падение выручки с продажи фотопленок в короткий временной период было сложно.

Анализ хозяйственной деятельности организации может выявить негативные тенденции в изменении выручки, отраженные на рисунке 1.

Рисунок 1. Негативные тенденции в изменении выручки

Источник: составлено авторами

Данные характеристики могут рассматриваться как события/условия вызывающие значительные сомнения в способности организации продолжать непрерывно свою деятельность.

МСА 330 различает аудиторские процедуры общего характера и аудиторские процедуры в ответ на оцененные РСИ на уровне предпосылок. Классификация аудиторских процедур представлена на рисунке 2.

Аудиторские процедуры			
Аудиторские процедуры общего характера	Аудиторские процедуры в ответ на оцененные РСИ на уровне предпосылок		
акцентирование внимания аудиторской группы на необходимости поддерживать проф. скептицизм	Аудиторские процедуры проверки по существу		Тестирование средств контроля
привлечение более опытного персонала, обладающего специальными навыками (экспертов)	аналитические процедуры проверки по существу	детальные тесты видов операций, остатков по счетам и раскрытия информации	
осуществление более тщательного контроля за работой менее опытных членов аудиторской группы	проведенные с целью определения специфики и сфер потенциального риска	инспектирование	инспектирование
использование элементов непредсказуемости при выборе последующих процедур	проведенные с целью выявления фактических искажений	наблюдение	наблюдение
внесение общих изменений в характер, сроки или объем аудиторских процедур	проведенные с целью подтверждения выполнения допущения о непрерывности деятельности	опрос	опрос
	проведенные с целью оценки соответствия общего представления финансово отчетности применимой концепции	повторное проведение	повторное проведение
		пересчет	пересчет
		подтверждение	подтверждение

Рисунок 2. Классификация аудиторских процедур

Источник: составлено авторами

Рассмотрим аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски существенного искажения, применительно к подтверждению достоверности показателя выручки.

Показатель выручки подтверждается относительно выполнения всех предпосылок: существование, права и обязательства, возникновение, полнота, оценка, точность, представление и раскрытие.

Определенные аудиторские процедуры могут оказаться более подходящими для одних предпосылок, чем для других. Например, наиболее эффективными процедурами проверки выручки в отношении предпосылки полноты отражения могут оказаться тесты средств контроля. При этом наиболее эффективными процедурами аудита выручки в отношении выполнения предпосылки наличия могут оказаться процедуры проверки по существу. Отдельные аудиторские процедуры могут быть направлены на подтверждение сразу нескольких предпосылок.

Оценка РСИ на уровне бухгалтерской финансовой отчетности и аудиторские процедуры общего характера зависят от понимания аудитором контрольной среды.

Результаты аудиторских процедур общего характера обуславливают акцентирование аудитором либо на процедурах проверки по существу (при эффективной контрольной среде), либо как на тестировании средств контроля, так и на процедурах проверки по существу (при выявленных недостатках контрольной среды).

При разработке процедур аудитор должен:

1. Рассмотреть основания оценки рисков существенного искажения по каждому виду операций, остатку по счету, раскрытию информации, включая:

- оценку вероятности существенного искажения (то есть неотъемлемый риск, который во многом нивелируется проведением аудиторских процедур по существу);
- проверку того, учтены ли в рамках оценки риска соответствующие средства контроля для определения их эффективности (то есть риск средств контроля, который во многом нивелируется проведением тестов средств контроля).

2. Получить более убедительные доказательства в ответ на более высокие риски.

В состав процедур проверки по существу, относящихся к процессу формирования финансовой отчетности, должны входить следующие процедуры:

- согласование или сверка финансовой отчетности с первичными данными бухгалтерского учета
- проверка существенных бухгалтерских записей и прочих корректировок, выполненных при подготовке отчетности

На рисунке 3 отражены обоснования проведения аудиторских процедур в ответ на оцененные риски существенного искажения

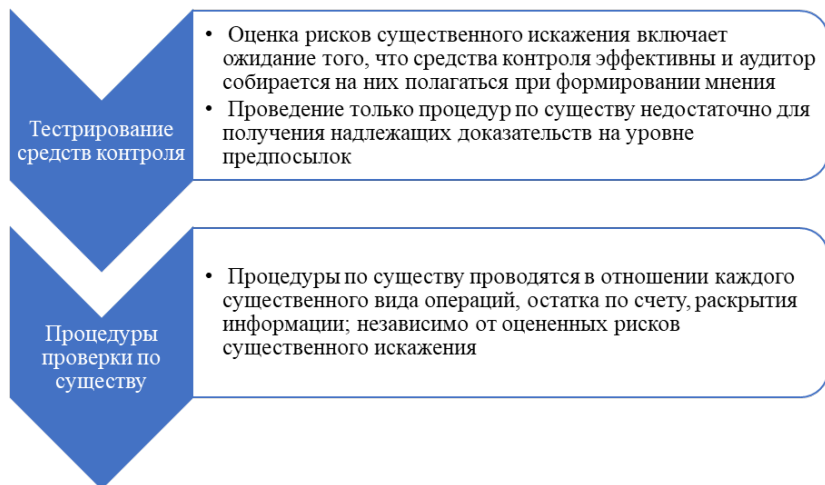

Рисунок 3. Обоснование проведения аудиторских процедур в ответ на оцененные риски существенного искажения

Источник: составлено авторами

Результаты проведенных исследований позволяют отметить ключевое отличие в области применения процедур. Так, для выполнения тестов средств контроля, аудитор может использовать прошлые периоды. Однако, если аудитор планирует полагаться на средства контроля за риском, определенным как значительный, аудитор должен протестировать средства контроля в текущем периоде. Для проведения процедур проверки по существу можно руководствоваться только текущим периодом.

Существует специфическая взаимосвязь результатов процедур по существу и тестов средств контроля. Таким образом, результаты проведенных процедур проверки по существу могут указывать на недостатки в средствах контроля аудируемого лица. При этом, отсутствие выявленных искажений не может быть признано доказательством эффективности средств контроля.

Тесты средств контроля являются незаменимым инструментарием при проведении аудита показателя выручки ряда отдельных экономических субъектов. Например, в организации вся информация содержится в ИТ-системе и документы не оформляются. Аудит выручки операторов сотовой связи осуществляется главным образом посредством тестов средств контроля, так как общая сумма выручки представляет собой миллионы операций с небольшими суммами. Данная аудиторская процедура является необходимым элементом при проверке выручки интернет магазинов, так как резуль-

таты тестов средств контроля смогут предоставить аудитору надлежащие доказательства по предпосылкам существования, полноте отражения, оценки, точности.

В качестве примера можно привести ввод в систему следующих тестовых данных [9]:

1) Заказ товара, которого нет в наличии, – с целью проверить, что заказы на отсутствующие товары не принимаются.

2) Заказ большого количества одинаковых моделей товаров (например, 100) – скорее всего, такого количества товаров у магазина в наличии не будет. Это поможет убедиться, что система принимает заказы только на количество моделей, имеющихся в наличии.

3) Указание большого количества (например, 100) различных моделей велосипедов – с целью убедиться, что большие партии товаров проходят повторное подтверждение у заказчика.

4) Ввод несуществующего/некорректного адреса/телефона – с целью убедиться, что система не принимает фиктивные заказы либо заказы, заполненные с ошибкой.

5) Попытка заполнить не все поля – с целью подтверждения, что неполные заказы не принимаются.

6) Ввод некорректных данных платежной карты – с целью подтвердить, что система не формирует заказ в случае недействительной платежной карты.

7) Ввод корректных данных с оплатой картой – проверка, что система принимает заказ и корректно формирует подтверждение с пометкой «оплачено».

8) Ввод корректных данных с наличной формой оплаты – проверка, что система принимает заказ и корректно формирует подтверждение с пометкой «оплата наличными курьеру».

В качестве улучшения процесса аудита выручки, также рекомендуется выполнение дополнительных аналитических процедур:

- метод детерминированного факторного анализа (цепных подстановок, индексный, интегральный, абсолютных или относительных разниц) с целью выявления соотношения влияния факторов цена / количество на выручку;
- маржинальный анализ рентабельности по видам продаваемой продукции (поиск взаимосвязи контрагентов с завышением или занижением цен); проверка обоснованности ценовой политики;
- проведение корреляционного анализа, который предполагает установление взаимосвязи дебиторской задолженности и выручки [13]. Данная взаимосвязь должна быть прямолинейной, а по направлению – положительной.

По результатам аудиторской проверки показателя выручки должно быть подтверждено, что все реальные факты хозяйственной жизни по продаже своевременно отражены на соответствующих счетах учета в надлежащей стоимостной оценке и документально подтверждены должным образом оформленными документами.

Список литературы

1. *Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317258/ (дата обращения 13.01.2025)*

2. *Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317263/ (дата обращения 13.01.2025)*

3. *Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404880/ (дата обращения 13.01.2025)*

4. *Международный стандарт аудита 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317265/ (дата обращения 13.01.2025)*

5. *Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404880/ (дата обращения 13.01.2025)*

6. *Международный стандарт аудита 570 «Непрерывность деятельности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317495/ (дата обращения 13.01.2025)*

7. *Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введен в действие на территории*

Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 N 98н). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201985/ (дата обращения 13.01.2025)

8. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 06.05.1999 №32н). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/1f46b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2bf2449/ (дата обращения 13.01.2025)

9. Официальный сайт «Единой Аттестационной Комиссии»: <https://eak-rus.ru/>

10. Булавина Л.Н. Аудит финансовых результатов от обычных видов деятельности / Булавина Л.Н., Булавин М.В. // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 45(195). – С. 35–44.

11. Магомедова М.М. Аудит финансовых результатов деятельности организации / Магомедова М.М. // Вестник науки. – 2020. – № 4(25). – С. 43–45.

12. Федоренко И.В. Аудит: расширяем границы науки (теория и методология) / И.В. Федоренко. – Москва : ИНФРАМ, 2022. – 100 с.

13. Хаертдинов Р.А. Рекомендации по совершенствованию процедуры аудита выручки организации / Хаертдинов Р.А. и др. – Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – 7 (121) ч. 3. – С. 190–193.

14. Шишкова, Н.Н. Аудит / Н.Н. Шишкова – Москва: Учебный центр СТЕК – 244 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Москаленко Маргарита Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)*

Роганьян Герман Левонович

магистрант

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)*

Аннотация. *В рамках исследования рассмотрены базовые определения рисков, дана их подробная классификация, представлены методы оценки рисков в деятельности предприятий, выделены как достоинства, так и недостатки существующих подходов в системе управления рисками (СУР). Подробно рассмотрен процесс исследования рисков инновационного проекта.*

Ключевые слова: *неопределенность, риск, инновационные риски, риск-менеджмент.*

В современном мире понятие риска тесно связано с такими понятиями, как неопределенность, последствия и ущерб, а также вероятность наступления. Риск сам по себе вытекает из неопределенности (недостатка информации о ряде факторов, которые могут повлиять на процесс, который сопровождается определенными рисками). С точки зрения риска идентифицируются и анализируются факторы, которые негативно влияют и создают неблагоприятные последствия, следовательно, оценивается ущерб в стоимостном выражении.

Базовое определение риска можно описать как следствие влияния неопределенности на достижение целей, поставленных организацией или человеком [1].

Балабанов И.Т. дает такое определение: риск – возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества.

Цветкова Е.В. и Арлюкова И.О. рассматривают риск как ситуацию неопределенности, неоднозначности, которая может привести как к положительному, так и отрицательному результату экономического действия [2, 3].

В работе Ряжевой Ю. И. рассматривается следующее понятие экономического риска: «в экономическом смысле риск – это возможность наступления неблагоприятного события, в результате которого предприниматель частично или полностью теряет свои ресурсы, недополучает предполагаемый доход, или несет дополнительные материальные и финансовые потери» [2].

Самая базовая и распространенная оценка величины риска оценивается, исходя из двух факторов: вероятности и влияния риска (рисунок 1).

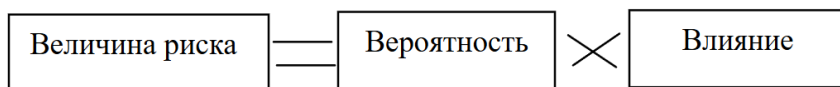

Рисунок 1. Величина риска

Для оценки уровня воздействия и вероятности проявления риска применяется шкала в диапазоне от 0 до 1. Значение 0 интерпретируется как полная невозможность наступления события, а 1 — как его стопроцентная неизбежность. Однако эти предельные показатели фактически исключаются из анализа, поскольку сама категория «риск» всегда связана с неопределенностью. Если событие гарантированно произойдет, оно уже не относится к рисковым факторам и рассматривается как свершившееся обстоятельство. В такой ситуации требуется не управление рисками, а разработка и реализация мер по управлению изменениями.

Существует множество классификаций рисков. Рассмотрим наиболее типовые и популярные из них. Базовая классификация рисков начинается с разбиения по категориям (источникам) риска. Указанная классификация представлена на рисунке 2.

Рассмотрим предложенную классификацию более детально. Она представлена в форме круговой схемы, состоящей из нескольких концентрических уровней. В центре расположен базовый термин «риск». Следующий круг разделен на три крупных блока, каждый из которых отражает определенный вид риска. На внешнем уровне эти блоки разветвляются на подвиды, формируя более детализированное представление. При необходимости классификация может расширяться и дальше: в новых внешних сегментах будут появляться все более дробные элементы. Разделение рисков целесообразно продолжать до того момента, пока для каждого «минимального» риска не станет возможным количественно определить вероятность его проявления и величину возможного ущерба.

Выбор круговой формы неслучаен — она символизирует взаимосвязанность и взаимообусловленность рисков: усиление одного их вида закономерно приводит к росту воздействия других. В обобщенном виде понятие «риск» включает три базовые группы: бизнес-риски, финансовые и операционные риски.

Бизнес-риск отражает вероятность потерь, вызванных расхождением фактических и прогнозируемых результатов хозяйственной деятельности, ограничением перспектив роста и снижения конкурентоспособности.

Рисунок 2. Классификация рисков по источникам возникновения [3]

Выбор круговой формы неслучаен — она символизирует взаимосвязанность и взаимообусловленность рисков: усиление одного их вида закономерно приводит к росту воздействия других. В обобщенном виде понятие «риск» включает три базовые группы: бизнес-риски, финансовые и операционные риски.

Бизнес-риск отражает вероятность потерь, вызванных расхождением фактических и прогнозируемых результатов хозяйственной деятельности, ограничением перспектив роста и снижения конкурентоспособности.

К его разновидностям относятся:

- стратегический риск – вероятность убытков вследствие некорректной постановки целей, выбора неэффективных инструментов реализации и ошибок в системе управления;

- риск потери деловой репутации – возможность формирования у общества негативного мнения о компании и ее способности выполнять обязательства;
- риск, связанный с действиями собственников – убытки из-за несогласованных, неоправданных или запоздалых решений владельцев бизнеса;
- риск управленческих решений – вероятность убытков в результате ошибочных, несогласованных либо несвоевременных действий менеджеров.

Финансовый риск характеризует вероятность потерь, возникающих при несоответствии ожидаемых и фактических результатов финансовой деятельности. Его подвиды:

- макрориск – убытки, вызванные изменениями политической, правовой, экономической или природной среды;
- кредитный риск – потери при невозможности контрагентов своевременно выполнять обязательства;
- риск ликвидности – вероятность дефицита денежных средств или активов для покрытия текущих обязательств;
- рыночный риск – убытки из-за колебаний цен, валютных курсов и процентных ставок.

Операционный риск связан с потерями, возникающими по причине технических ошибок, аварийных ситуаций, сбоев систем или человеческого фактора. Его ключевые разновидности:

- риск персонала – убытки, вызванные ошибочными действиями работников, их бездействием или зависимостью компании от отдельных специалистов;
- риск сбоев информационных систем – ущерб, возникающий из-за перебоев в работе оборудования, сетей и программного обеспечения;
- технологический риск – вероятность потерь вследствие отказов производственного оборудования или сбоев в технологических процессах.

Таким образом, подобная схема позволяет не только структурировать риски, но и выстроить систему их последовательного анализа — от общих категорий к специализированным понятиям.

Рассмотрим также более комплексный вид риска, который возникает при реализации проектов. Инновационный риск проявляется при реализации новых проектов, внедрении передовых технологий или создании уникальных продуктов. В отличие от стандартных рисков, где организация опирается на накопленный опыт и статистические данные, инновационные риски характеризуются высокой степенью неопределённости и требуют особого

подхода к оценке и управлению. В общих чертах такие риски характеризуются следующими признаками:

- отсутствие исторической информации: так как проект реализуется впервые, недоступны статистические данные о вероятности возникновения неблагоприятных событий, что затрудняет применение традиционных количественных методов оценки;
- многоуровневая природа последствий: в инновационных инициативах последствия риска могут охватывать финансовую, технологическую, социальную и репутационную сферы одновременно, создавая сложную сеть взаимосвязанных эффектов;
- высокая изменчивость внешней среды: инновационные проекты часто развиваются в условиях нестабильного рынка, быстрого технологического прогресса и изменяющихся нормативных требований, что повышает уровень неопределенности и требует гибких методов управления;
- неопределенность внутренних процессов: даже при тщательном планировании результат инновационного проекта остается непредсказуемым, поскольку каждое решение носит экспериментальный характер и может вызвать непредвиденные последствия.

В связи с этим для эффективного управления инновационными рисками недостаточно полагаться на традиционные методы, основанные на анализе прошлых данных и стандартных сценариев. Необходима разработка специализированных моделей оценки рисков, которые сочетают качественные и количественные подходы и позволяют учитывать уникальные особенности инновационных проектов.

Вопрос оценки эффективности систем управления рисками (СУР) продолжает оставаться дискуссионным как в российской, так и в международной практике. Многие организации до сих пор не до конца понимают назначение риск-менеджмента, а единый универсальный подход к измерению его результативности отсутствует. Основная сложность заключается в том, что система управления рисками не приносит прямого экономического эффекта, как, например, продажи или закупки, а оказывает методологическую и организационную поддержку другим подразделениям. Это порождает проблему поиска адекватных критериев ее оценки.

В мировой практике в качестве основы для построения систем риск-менеджмента широко используются международные стандарты — ISO 31000, COSO ERM, OCEG Red Book, IRM. Несмотря на различия в подходах, все они предлагают унифицированную последовательность шагов: идентификация рисков, анализ, оценка, реагирование, мониторинг и отчетность. При этом акцент делается на важности интеграции риск-менеджмента в стратегию компании и формализации процессов.

В российской практике нормативная база управления рисками формируется на основе переведенных международных стандартов (ГОСТ ISO 31000, ГОСТ ISO/IEC 31010), а также отраслевых законов, указаний Банка России, постановлений правительства и федеральных законов.

Существующие подходы к оценке эффективности СУР условно можно разделить на несколько групп.

1. Оценка зрелости системы управления рисками.

Наиболее распространенный метод, используемый аудиторскими и консалтинговыми компаниями. Он основан на анкетировании сотрудников всех уровней управления для выявления степени зрелости процессов риск-менеджмента. Преимуществами данного подхода являются его относительная объективность при большом числе респондентов, возможность охвата всех уровней организации, а также формирование отраслевых бенчмарков. Недостатком является высокая зависимость от субъективного мнения участников и отсутствие количественных измерителей.

2. Метод аналогий.

Предполагает сопоставление системы риск-менеджмента анализируемой организации с системами других компаний в отрасли. Преимущество – простота применения и возможность выявления конкурентных преимуществ. Недостатки – ограниченность доступа к информации о внутренних процессах других компаний и поверхностность анализа.

3. Оценка предотвращенного экономического ущерба.

Суть метода заключается в расчете гипотетических убытков, которых удалось избежать благодаря функционированию СУР. Применяется в функциональных блоках предприятия с учетом различий в степени воздействия рисков. Метод позволяет оценить практическую значимость риск-менеджмента, но требует значительного объема аналитической работы и наличия развитого внутреннего аудита.

4. Аудиторский подход.

Заключается в проверке СУР на предмет полноты, корректности процессов и наличия необходимых элементов. Такой метод целесообразен в организациях, где система еще находится на стадии становления, а внутренний аудит играет ключевую роль.

Таким образом, анализ показывает, что универсального способа оценки эффективности СУР не существует. Наиболее перспективным подходом представляется комбинация различных методов, прежде всего, модели зрелости и метода аналогий. Такая интеграция позволяет учесть как субъективные, так и объективные факторы, формируя более полную картину состояния риск-менеджмента в организации [4].

Преимущества существующих подходов СУР.

1. Системность и стандартизация. Международные стандарты (ISO 31000, COSO ERM) обеспечивают формирование единого понятийного аппарата и логики процесса управления рисками, что способствует интеграции риск-менеджмента в стратегическое управление компанией и повышает прозрачность коммуникаций между подразделениями.
2. Комбинация качественных и количественных инструментов. Использование карт рисков, матриц вероятности и последствий в сочетании с симуляционными методами (например, Монте-Карло) позволяет формировать комплексное представление о рисках и их потенциальном влиянии.
3. Практическая адаптивность. Методы могут быть адаптированы под особенности конкретной организации: для компаний с ограниченными данными применимы экспертные оценки, а для организаций с развитой статистической базой — эконометрические и имитационные модели.
4. Интеграция цифровых технологий. Использование BI-платформ, систем управления проектами с встроенными модулями риск-анализа, а также технологий больших данных и машинного обучения существенно расширяет возможности идентификации и мониторинга рисков.
5. Повышение качества управленческих решений. Применение риск-ориентированных подходов способствует более рациональному распределению ресурсов и минимизации последствий неблагоприятных событий.

Недостатки существующих подходов СУР.

1. Высокая зависимость от качества исходных данных. Количественные методы требуют точной и полной статистической информации. В условиях неопределенности или ограниченности данных результаты могут быть искажены.
2. Субъективность качественных методов. Экспертные оценки и метод Delphi зависят от компетенции и опыта участников. Это снижает воспроизводимость и объективность результатов.
3. Сложность внедрения в практику. Стандартизированные подходы предполагают формализацию процессов, наличие специализированного персонала и затрат на обучение, что может быть обременительным для средних и малых предприятий.
4. Ограниченная применимость универсальных стандартов. ISO 31000 и COSO ERM задают рамки и принципы, но не предоставляют конкретных методик расчета показателей эффективности СУР. Каждая

организация вынуждена самостоятельно разрабатывать критерии и метрики, что снижает сопоставимость результатов.

5. Недостаточная интеграция инновационных рисков. Многие подходы исторически разрабатывались для финансового сектора или производственных предприятий и в меньшей степени учитывают специфику инновационных проектов, связанных с высокой неопределенностью и долгосрочными перспективами.
6. Проблемы интерпретации сложных моделей. Имитационные методы, байесовские модели и машинное обучение обеспечивают точность прогнозов, однако их результаты трудны для восприятия менеджерами, не обладающими специальной подготовкой.

Таким образом, существующие подходы к оценке эффективности СУР позволяют комплексно рассматривать риски и интегрировать их в процесс управления, однако универсального метода не существует. Эффективность практического применения во многом определяется сочетанием методов, уровнем зрелости системы риск-менеджмента в организации и готовностью компании инвестировать ресурсы в развитие аналитических инструментов и компетенций сотрудников.

Рассмотрим процесс исследования рисков инновационного проекта.

Управление рисками в инновационно-инвестиционных проектах строится на способности прогнозировать возможные сценарии развития событий и учитывать природу факторов риска, что обеспечивает качественную идентификацию угроз.

Идентификация риска представляет собой процесс выявления, описания и систематизации элементов риска. К основным компонентам риска относятся:

- причины – факторы, способствующие возникновению неблагоприятного события;
- события – конкретные явления, оказывающие воздействие на проект;
- последствия – потенциальные потери, вызванные реализацией риска;
- оценка – анализ и интерпретация воздействия рисков событий с точки зрения управления проектом.

Подходы к идентификации рисков зависят от масштабов проекта и размера организации, а также от степени формализации бизнес-процессов. Крупные компании применяют стандартизированные процедуры и технологии управления, позволяющие систематически выявлять отклонения от заданных параметров и минимизировать негативные последствия. В небольших организациях идентификация рисков чаще ограничивается сбором отдельных возможных неблагоприятных событий, что обеспечивает хотя бы частичное управление неопределенностью.

Ключевым элементом процесса является выявление максимального числа рисков, которым подвергается проект и организация в целом. Составление классификатора рисков позволяет анализировать их природу, оценивать вероятность возникновения и степень потенциального ущерба. На основе этих данных организация может разрабатывать мероприятия, направленные на снижение вероятности наступления неблагоприятных событий или минимизацию их последствий для финансовой и хозяйственной деятельности [5].

Для упорядочивания процесса идентификации рисков широко применяются различные системы классификации и структурирования подходов, которые задают направление поиска и упрощают принятие управленческих решений (рисунок 3).

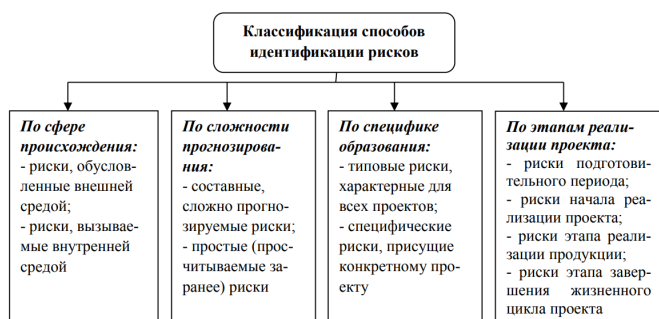

Рисунок 3. Классификация способов идентификации проектных рисков

Этап идентификации рисков завершается формированием подробного описания неопределенностей, присущих проекту, а также факторов, вызывающих их возникновение. На этом этапе фиксируются потенциальные угрозы, уточняются их источники и контекст влияния на ход проекта.

Методы анализа рисков инновационных проектов традиционно подразделяются на качественные и количественные. Количественные методы основываются на числовых показателях проекта, полученных с помощью аналитических инструментов. Они позволяют объективно оценить вероятность возникновения рисков и их потенциальное влияние на результаты проекта. Среди наиболее применяемых количественных подходов выделяются следующие:

- анализ чувствительности проекта, позволяющий определить, какие параметры проекта оказывают наибольшее влияние на его итоговые показатели;
- метод сценариев, использующий построение альтернативных вариантов развития событий для оценки возможных последствий и колебаний результатов;

- метод Монте-Карло, основанный на многократном случайном моделировании и статистическом анализе возможных исходов проекта.

Качественные методы оценки рисков основываются на описательной и аналитической информации о проекте, позволяя выявлять слабые места, потенциальные угрозы и возможности без строгого количественного измерения. К данной категории относятся следующие подходы: SWOT-анализ, PEST-анализ, исторический анализ, метод экспертных оценок, а также графические методы визуализации информации.

При выборе конкретного метода анализа и оценки инновационных рисков важно учитывать его сильные и слабые стороны. Оптимальный метод подбирается с учетом специфики проекта, целей проведения оценки и характера выявленных рисков. Поскольку каждый метод имеет свои области наибольшей эффективности, знание преимуществ и ограничений позволяет принимать оптимальные и обоснованные решения при управлении рисками.

Одним из наиболее широко применяемых инструментов оценки рисков в инновационных проектах является метод экспертных оценок. Его эффективность основана на профессиональных знаниях и опыте специалистов, что позволяет компенсировать недостаток точных данных и высокой неопределенности, характерной для инновационных проектов. Метод экспертных оценок представляет собой совокупность логических, аналитических и математических процедур, направленных на формирование объективной оценки рисков ситуации в конкретной области знаний.

При исследовании рисков, возникающих в процессе реализации инновационного проекта, необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы, способные оказывать существенное влияние на успех проекта. Основные группы и характеристики таких факторов приведены в таблице 1 [9].

Таблица 1
Основные факторы риска

Группы факторов	Конкретные риски
Маркетинговые риски	Недостаточная сегментация рынка и неправильный выбор целевой аудитории; ошибки в ценообразовании; неэффективная организация сети сбыта; слабое продвижение новых или усовершенствованных товаров; заключение договоров с неплатежеспособными клиентами; штрафные санкции за задержку поставок.
Конкурентные риски	Появление новых производителей из смежных отраслей, предлагающих заменители продукции; возникновение молодых местных конкурентов.
Экологические риски	Загрязнение окружающей среды в процессе реализации проекта.

Внутрихозяйственные риски	Ошибки в проектировании; болезнь или увольнение ключевых сотрудников; утечка информации; отклонения характеристик продукта от проектных требований; сбой или остановки производства; невозможность контролировать инновационные процессы.
Риски снабжения и закупок	Ограниченная доступность уникальных ресурсов; отсутствие поставщиков по проектным ценам; отказ поставщиков от заключения договоров; увеличение сроков закупок; необходимость заключения договоров на неблагоприятных условиях; заключение контрактов с недееспособными поставщиками; штрафные санкции поставщикам.
Регуляторные и отраслевые риски	Изменение налогового законодательства; колебания цен в отрасли; изменения нормативных и регуляторных требований.

После выделения ключевых факторов, способных оказывать влияние на результаты и ход реализации инновационного проекта, следующим шагом является оценка вероятности их воздействия и потенциального ущерба. На этом этапе специалисты проводят систематическую оценку каждого риска, определяя вероятность его возникновения и возможные последствия для проекта (таблица 2) [10].

Таблица 2
Параметры оценки вероятности риска

Вероятность	Качественное описание	Ранг	Вероятность, %
Очень низкая	Проявляется крайне редко, носит теоретический характер; на практике практически не встречается	0,01	<5
Низкая	Случай возникает редко, но уже зафиксирован хотя бы один раз	0,1	5–10
Средняя	Имеются достоверные сведения о возможности наступления события (происходило 1–2 раза на аналогичных проектах)	0,2	10–30
Высокая	Событие достаточно вероятно, на прошлых проектах встречалось часто	0,4	30–60
Очень высокая	Событие почти неизбежно; существует высокая уверенность в его наступлении	0,8	60–99

После оценки вероятности возникновения каждого риска следует определить его потенциальное влияние на ключевые показатели проекта. Важным аспектом является установление границ допустимого уровня инновацион-

ного риска, при которых проект остается жизнеспособным и управляемым. Ранги воздействия рисков на показатели проекта представлены в таблице 3.

Таблица 3

Параметры оценки влияния риска на проект

Показатель	Очень слабое воздействие (ранг 0,01)	Слабое воздействие (ранг 0,1)	Среднее воздействие (ранг 0,2)	Сильное воздействие (ранг 0,4)	Критическое воздействие (ранг 0,8)
Первый показатель	Изменения практически незначительны	Затронута лишь небольшая часть целей	Существенно изменена значительная часть целей	Изменения неприемлемы для заказчика	Продолжение проекта становится бессмысленным
Второй показатель	Незначительное снижение числа пользователей (до 1%)	Снижение пользователей на 5–10%	Умеренное уменьшение числа пользователей	Значительное сокращение пользователей на 10–20%	Критическое падение числа пользователей более чем на 20%
Третий показатель	Незначительное отставание (до 1%)	Отставание до 5%	Отставание по проекту 5–10%	Отставание по проекту 10–20%	Отставание превышает 20%

Прежде всего, следует сосредоточить внимание на недопустимых рисках. Именно они нуждаются в наиболее тщательном анализе и разработке эффективных мер по снижению вероятности их реализации или полной их ликвидации. Контроль таких рисков должен осуществляться на протяжении всего жизненного цикла проекта, с регулярной переоценкой их актуальности и потенциального воздействия [11].

После завершения анализа недопустимых рисков внимание переключается на обоснованные риски. Для них также необходимо разрабатывать мероприятия, направленные на снижение вероятности их наступления и приведение уровня риска к приемлемым пределам.

Риски, относящиеся к категории допустимых, детальному анализу не подлежат и принимаются как неизбежные. После классификации всех рисков по уровням выполняется комплексный анализ их совокупного воздействия, на основе которого формируется матрица рисков, представленная на рисунке 4.

Вероятность возникновения (Ранг)	Угроза риска				
	0,01	0,1	0,2	0,4	0,8
0,01	5	10	15	20	25
0,1	4	8	12	16	20
0,2	3	6	9	12	15
0,4	2	4	6	8	10
0,8	1	2	3	4	5

Рисунок 4. Распределение рисков по уровню угрозы

Зеленый цвет указывает на минимальную угрозу, которая не превышает допустимый уровень риска. Желтый цвет сигнализирует о риске, требующем внимания, но находящемся в пределах приемлемых значений. Красный цвет обозначает серьезную угрозу, представляющую неприемлемый риск.

Если совокупный уровень риска выходит за пределы допустимого, необходимо выявить ключевые факторы, влияющие на его величину, и разработать комплекс мер по снижению рисков инновационной деятельности. Даже когда интегральный уровень риска находится в пределах приемлемого диапазона, это не освобождает от управления риском: в таком случае контроль ведется в штатном режиме с регулярной переоценкой его величины.

Список использованных источников

1. Панютин, А. Н. *Риск-менеджмент : учебное пособие* / А. Н. Панютин, О. М. Мушкарлова. — Санкт-Петербург : СПбГЛТУ, 2024. — ISBN 978-5-9239-1487-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/457673> — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 5.).

2. Рязьева, Ю. И. *Управление рисками проекта : учебное пособие* / Ю. И. Рязьева. — Самара : Самарский университет, 2023. — ISBN 978-5-7883-1978-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/406625> — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 7.).

3. Балабин, А. А. *Управление рисками : учебное пособие* / А. А. Балабин. — Новосибирск : НГТУ, 2022. — 128 с. — ISBN 978-5-7782-4850-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/404744> — Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Коновалова О.В., Лата М.Ф. Подходы к оценке эффективности системы управления рисками в современной организации // *Econotics: Yesterday, Today and Tomorrow*. - 2021. - №11. - С. 543-553.

5. Савалей В.В. *Экономическая экспертиза инновационных проектов: учебное пособие*. - 1-е изд. - Владивосток: ФГАОУ ВО «ДВФУ», 2017. - 107 с.

6. Горбунов В.Л. *Риски предпринимательства. 28 практических советов по оценке и управлению*. Учебное пособие / -М.: Изд-во А Проджект. 2020. - 147 с.

7. Капустина Н.В. *Развитие организации на основе риск-менеджмента: теория, методология и практика* / - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 178 с.

8. Агафонова И.П. *Построение эффективной системы риск-менеджмента на предприятии при реализации инновационного проекта / Менеджмент в России и за рубежом*. 2019. №6.

9. Приходько Р.В. Инновационные риски: содержание и способы предотвращения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». - 2022. - №2. - С. 122-128.

10. Досузева Е.Е. Инновационно-инвестиционные проекты, их особенности и основные формы реализации // Интернет-журнал «Наукovedение» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/125EVN215.pdf>;

11. Senova, A.; Tobisova, A.; Rozenberg, R. New Approaches to Project Risk Assessment Utilizing the Monte Carlo Method. Sustainability 2023, 15, 1006. <https://doi.org/10.3390/su15021006>;

12. Standard Deviations A Risk Practitioners Guide to ISO 31000 2018 // Institute of Risk Management URL: <https://www.theirm.org/media/6884/irm-report-iso-31000-2018-v2.pdf>

13. Татьяна А. Волкова, Светлана А. Волкова, Надежда А. Серебрякова Оценка эффективности системы управления рисками // Вестник ВГУИТ. 2022. №3 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-upravleniya-riskami>

14. Standard Deviations A Risk Practitioners Guide to ISO 31000 2018 // Institute of Risk Management URL: <https://www.theirm.org/media/6884/irm-report-iso-31000-2018-v2.pdf>

15. The Basics of ISO 31000 – Risk Management // riskconnect URL: https://riskconnect.com/business-continuity-resilience/the-basics-of-iso-31000-risk-management/?utm_source=chatgpt.com

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОАЗИАТСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ: СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ И «СЕВЕР-ЮГ»

Авдаков Игорь Юрьевич

*кандидат экономических наук, старший научный
Институт востоковедения РАН (ФГБУН ИВ РАН),*

г. Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3403-3479

Аннотация. В статье показано, что увеличение грузопотока по международным транспортным коридорам Северный морской путь и «Север-Юг», входящих в транспортное пространство России и соединяющих ее с Индией, Ираном, Китаем и рядом других стран Востока, вызывает необходимость расширения и модернизации инфраструктуры этих магистралей. Западные санкции на поставки России газозовов ледокольного типа для транспортировки СПГ по Северному морскому пути препятствуют расширению российского экспорта газа в крупные восточные страны – импортеры газа. Строительство транспортной инфраструктуры в обход России указывает на необходимость поиска путей преодоления этих угроз и определения перспектив развития евроазиатских транспортных коридоров. Сделан вывод, что Россия стремится осуществлять нововведения на морском транспорте и расширять собственный ледокольный флот.

Ключевые слова: евроазиатские транспортные коридоры, коридор «Север-Юг», Северный морской путь, коридор «Восток-Запад», транспортное пространство России, Транссибирская магистраль, Байкало-Амурская магистраль.

Увеличение грузопотоков в сторону Востока и Юга ускорили процесс расширения евроазиатских транспортных коридоров за счёт строительства дополнительных путей, повышения эффективности перевозок посредством внедрения современной техники и технологий, создания хабов.

По территории России проходит три евроазиатских транспортных коридора: сухопутный – «Восток - Запад» (Транссибирская, Байкало-Амурская

магистралей и их ответвления); смешанный (сухопутно-водный) – «Север-Юг» и водный – Северный морской путь. Наибольший объём грузов перевозится по Транссибу и БАМу.

Если Транссиб и БАМ – наиболее загруженный транспортный коридор, полностью проходящий по территории России, то Северный морской путь – перспективный коридор, функционирующий в пределах РФ. Северный морской путь (СМП), проходящий по морям Северного Ледовитого океана, имеет длину от Карских Ворот до Бухты Провидения – около 5600 км. Весь путь между Тихим и Атлантическим океаном в восточном полушарии, вдоль северного побережья Евразии (от Владивостока до Мурманска) составляет свыше 14 тыс. км (через Суэцкий канал – свыше 23 тыс. км). Этот водный маршрут полностью расположен в территориальных водах России, и в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» СМП определяется как «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике» [10, 1998].

Растет ледокольный флот России. Всего на начало 2025 года в состав ледокольного флота России входило 42 профильных ледокола. Агс 6 и выше из них 22 отечественного производства. Из действующих ледоколов – 9 атомных и 27 дизельных [7, 2025].

Российские компании испытывают дефицит судов ледового класса, в том числе из-за санкций западных стран на их поставки из-за рубежа. Так, Россия заказала 15 танкеров-газовозов ледового класса Arc7 для Ямал СПГ. Строительство танкеров-газовозов этой серии началось на Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (Современное название Hanwha Ocean) в середине 2010-х годов. В 2015 г. головное судно Кристоф де Маржери было введено в эксплуатацию в 2017 г. Такие танкеры имеют ледовую проходимость 2,1 м и в летний период могут преодолевать ледовую часть Северного морского пути без ледокольной проводки. Корейцы успели поставить 5 таких танкеров. Остальные подпали под западные санкции [9, 2025].

В условиях антироссийских санкций предполагается увеличить транзитную составляющую грузопотоков по этому коридору. Об этом свидетельствует совместное заявление Президента РФ В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина, сделанное по итогам их встречи в марте 2023 г. о создании органа по освоению СМП и его потенциала. В августе 2022 г. Правительством РФ был утверждён план развития СМП до 2035 г. Он включает в себя 155 мероприятий с общим объёмом финансирования 1,8 трлн. рублей, из которых 620 млрд. рублей – средства федерального, 400 млрд. рублей – внебюджетные средства и 40% будут изыскиваться. За судоходство на СМП ответственна госкорпорация «Росатом». Грузопоток по СМП за 2024 год составил 37,9 млн. тонн. Грузовая база обеспечивается почти полностью двумя

компаниями «НоваТЭК» и «Газпромнефть». На «НоваТЭК» в 2023 г. пришлось 24,3 млн. тонн [6, 2025].

В 2024 году было совершено рекордное количество транзитных рейсов^{1*} – 92, поставлен рекорд по перевозкам экспортных грузов – более 3 млн. тонн, что в полтора раза больше, чем в 2023 году [8, 2025].

Об успехах передвижения судов по Севморпути в 2024 г. можно судить по проходу крупнейшего за историю перевозок по СМП контейнеровоза Flying Fish из Санкт-Петербурга в китайский порт Циндао (за 5 дней 21 час по СМП). Из Мурманска в Китай проследовали также два балкера с грузом железорудного концентрата (164,5 тыс. тонн) [6, 2025].

В ближайшем будущем динамичному росту транспортировки грузов по СМП будет препятствовать ряд факторов и, прежде всего, западные санкции. Во-первых, вступивший в силу 27 марта 2025 года санкционный пакет, предусматривает запрет на перевалку российского сжиженного газа через терминалы Евросоюза для третьих стран. Эта мера может подорвать зимние поставки в Китай 2025/2026 гг., так как с декабря по май российские суда идут в западном направлении, заходя в порты европейских стран для перевалки на обычные танкеры-газовозы, которые затем следуют в основном через Суэцкий канал в Азию. В летне-осенний период российские специализированные танкеры-газовозы ARC7 следуют по СМП – напрямую на азиатские рынки [5, 2025]. Кроме того, задержки в выпуске плавучих энергоблоков по проекту «Арктик СПГ-2» препятствуют увеличению перевозок газа. Так в конце июня 2024 г. из-за санкций китайская компания “Wilson” отказалась сотрудничать по этому проекту и вести строительство оснований для плавучих энергоблоков. Это сказывается на вводе в строй энергоблоков, что препятствует динамичному наращиванию объемов транспортируемых грузов [6, 2025].

Конкуренцию российскому транспортному коридору в Арктике могут составить США. Широко известно стремление Президента США сделать из Гренландии свой оплот в Арктике и увеличить свой ледокольный флот, который пока занимает лишь пятое место в мире по численности, при этом он значительно меньше российского ледокольного флота [2, 2024]. США разместили заказы на ледоколы в Финляндии, в частности, на судостроительном заводе Arctech Helsinki Shipyard в Хельсинки.

В целом СМП весьма перспективный морской коридор между Европой и Азией. Учитывая мировое потепление, ускоренное таяние льдов Северного Ледовитого океана и, главное, то внимание, которое уделяется хозяйственными органами его развитию, особенно в условиях антироссийских санк-

¹ * Транзитом ФГБУ «Главсевморпуть», входящий составной частью в «Росатом» считает маршрут по которому судно заходит на северный участок и выходит из него. Транзит после апреля 2022 г. в новом понимании означает транспортировку экспортных грузов РФ.

ций, он может стать важнейшим морским путем, связывающим Россию с Индией, КНР, и странами Юго-Восточной Азии.

Коридор «Север – Юг», протяженность которого на сегодняшний день составляет 7,2 тыс. км, проходит от Санкт-Петербурга до иранского порта Бендер-Аббас на берегу Персидского залива. Предполагается его использование для дальнейшей транспортировки российских грузов до индийского порта Мумбай. Этот маршрут, в обход Суэцкому каналу, крайне актуален в условиях западных санкций и значительно сокращает сроки доставки грузов. Узким местом для прохождения грузов является отсутствие железнодорожного сообщения между иранским портом Астара и центром провинции Гилян – Рештом. Имеется и много других проблем [1, 2023, с. 84-91].

В районе Каспийского моря МТК «Север – Юг» проходит по трем маршрутам – транскаспийский (водный), связывающий порты России и Ирана; западный – через Азербайджан и восточный – через Казахстан, Узбекистан, Туркмению. В целях повышения эффективности функционирования западного прикаспийского маршрута 17 мая 2023 г. было подписано соглашение между президентами Российской Федерации В. В. Путиным и Ирана Эбрахимом Раиси о строительстве железной дороги протяженностью 162 километра между иранскими городами Решт и Астара. Россия предоставит Ирану кредит в размере 1,3 млрд. евро. Это соглашение положило конец долгой истории этого проекта, появившегося в 2000 г. Предполагается, что строительство завершится к 2027 г.

С 2022 по 2023 год общий объем перевозок по МТК «Север – Юг» увеличился с 19 до 22,6 млн. тонн, а в 2024 г. до 28,1 млн. тонн. В 2025 году прогнозируется увеличение объема перевозимых грузов. В 2024 г. начались поставки кузбасского угля в Индию по восточному маршруту МТК «Север-Юг». Более быстрому увеличению объема транспортировки грузов вдоль восточного побережья Каспийского моря с выходом через Иран на морские порты Индийского океана препятствует отсутствие единых тарифных, таможенных, визовых и иных преференций для стран-участниц проекта [4, 2025].

МТК «Север-Юг» имеет широкие перспективы. В 2025 г. Россия планирует начать контейнерные перевозки в Пакистан через Казахстан, Туркменистан и Иран. Все больше азиатских стран, если не формально, то «де-факто» присоединяются к МТК, особенно по мере нарастания напряженности вблизи Суэцкого канала. Свою заинтересованность в присоединении к МТК «Север-Юг» высказывают Оман, ОАЭ, Бангладеш, Шри-Ланка, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Мьянма и другие [4, 2025].

Китайский проект строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан в обход России и далее в Европу через Турцию не является альтернативой МТК «Север-Юг». Проект направлен на объединение транспортной инфраструктуры Китая и Центрально-азиатского региона, чтобы

решить проблему западных территорий Китая, укрепить экономические позиции на рынке стран Средней Азии и обеспечить путь для своих товаров в Европу. Официальное соглашение о строительстве железной дороги было подписано главами Кыргызстана, Узбекистана и КНР 6 июня 2024 г. в Пекине [3, 2025]. Реализация этого проекта может стать относительно привлекательной для России при согласовании в рамках ШОС и ЕАЭС, транзит российских грузов по этой железной дороге.

В заключение следует отметить, что транспортные магистрали России могут дать нашей стране, занимающей уникальное положение на геополитической карте Евразии, исторический шанс прочно вписаться в процесс интеграции в регионах Центральной, Южной и Восточной Азии, обеспечить экономическую безопасность России. Перспективы расширения этих МТК и создание новых маршрутов требуют как строительства дополнительных путей, так и повышения эффективности перевозок за счет внедрения современной техники и совершенствования технологии. Научно-технический прогресс и более широкое использование достижений четвертой промышленной революции на евроазиатских транспортных магистралях являются важным фактором их развития.

Литература

1. Федулов И.В. *Международный транспортный коридор «Север-Юг» в новых геополитических условиях: современное состояние и перспективы // Восточная аналитика. Т. 14. № 3 (2023), с. 81-95.*

Электронные ресурсы / Electronic sources

2. *Береговая охрана США опубликовала список ледоколов // URL: <http://portnews.ru/> 23 декабря 2024 (дата обращения 25.12.2024).*

3. *В обход России запущено строительство железной дороги // URL: torwaz.ru/ 28.12.2024 (дата обращения 10.02.2025).*

4. *МТК «Север-Юг» формирует мега коридор Большой Евразии // URL: ritmeurasia.ru/ 20 февраля 2025 (дата обращения 26.02.2025).*

5. *Сидорова Е. Запрет на перевалку российского СПГ может сорвать зимние поставки в Китай // URL: [Finance mail.ru/](http://Finance.mail.ru/) 27 марта 2025 (дата обращения 30.03.2025).*

6. *Сикамова Анжела. Северный морской путь. Монокль № 12 – 2025 // URL: <https://monocle.ru> (дата обращения 17.03.2025).*

7. *Список ледоколов России // URL: ru.m.ruwiki.ru (дата обращения 1.04.2025).*

8. *Страны-экспортеры смотрят перспективно на развитие Севморпути // URL: sudohodstvo.org <https://soduhodstvo.org> (дата обращения 17.03.2025).*

9. Танкер с российской нефтью для Китая застрял во льдах Севморпути. *Neftegaz.ru* 13 сентября 2025 г. (дата обращения 30.03.2025).

10. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации // *URL:kremlin.ru>acts/bank/12742*. (дата обращения 27.03.2025).

DATA-DRIVEN КИНОБИЗНЕС: КАК ЦИКЛ PDCA И УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПРЕОДОЛЕВАЮТ КРИЗИС ЭФФЕКТИВНОСТИ В КИНОИНДУСТРИИ

Коробов Семен Андреевич

аспирант

Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»

Аннотация. В условиях цифровой трансформации и гиперконкуренции киноиндустрия перестает быть исключительно «творческой кухней» и превращается в сложный межотраслевой комплекс, остро нуждающийся в научно обоснованных методах управления. Данный доклад раскрывает потенциал синтеза двух взаимодополняющих методологических подходов – управления на основе данных (Data-Driven Management) и цикла непрерывного улучшения PDCA – для повышения экономической устойчивости и конкурентоспособности кинокомплекса. На примерах кейсов мировых (Walt Disney, Netflix) и российских («Чебурашка») лидеров анализируется применение данных на всех этапах жизненного цикла кинопроекта – от планирования до проката. Особое внимание уделяется роли PDCA как «двигателя», превращающего сырые данные в практические управленческие решения. В заключении доказывается, что предложенная модель управления является магистральным путем трансформации искусства кинопроизводства в высокотехнологичную индустрию XXI века.

Ключевые слова: управление кинокомплексом, Data-Driven Management, цикл PDCA (Деминг), большие данные (Big Data).

Введение

Современная киноиндустрия представляет собой парадоксальный сплав высокого искусства и капиталоемкого бизнеса, где творческая неопределенность сталкивается с жесткими требованиями экономической эффективности. Глобализация, цифровая революция и взрывной рост стриминговых платформ обострили до предела ключевое противоречие: как управлять высокорисковыми, уникальными проектами, обеспечивая при этом устойчивое развитие всей системы в долгосрочной перспективе? Традиционные

модели управления, опирающиеся исключительно на интуицию продюсеров и прошлый опыт, демонстрируют свою несостоятельность в условиях новой реальности. Ответом на этот вызов становится внедрение в практику менеджмента киноиндустрии научно обоснованных подходов, зарекомендовавших себя в других высококонкурентных отраслях.

Цель данного исследования – обосновать эффективность интеграции управления, основанного на данных (Data-Driven Management), и цикла непрерывного улучшения PDCA в качестве комплексной методологической основы для управления предприятиями киноиндустрии, способной гармонизировать отношения между креативностью и коммерцией.

Как было отмечено выше, киноиндустрия представляет собой не просто совокупность компаний, а сложноорганизованный межотраслевой комплекс, включающий креативно-производственный сегмент (студии, продюсерские центры, специализированные сервисные компании); дистрибуционно-прокатный сегмент (кинотеатральные сети, онлайн-платформы); сопутствующие и поддерживающие отрасли (технологические компании, производители оборудования, образовательные учреждения, государственные и частные фонды). Управление таким комплексом требует преодоления фундаментальных противоречий между художественной креативностью и экономической эффективностью, между высокими рисками отдельных проектов и необходимостью устойчивого развития системы в целом. Именно здесь на первый план выходят два взаимодополняющих методологических подхода - управление, основанное на данных (Data-Driven Management), и цикл непрерывного улучшения (PDCA).

Data-Driven Management — это не просто использование аналитики, а целостная философия и организационная культура, при которой стратегические, тактические и операционные решения принимаются на основе анализа и интерпретации данных, а не только интуиции или прошлого опыта. В контексте киноиндустрии это предполагает, прежде всего, создание единого data-поля комплекса. Речь идет о консолидации данных из разнородных источников.

- Финансовые данные - бюджеты, кассовые сборы (в т.ч. по дням и регионам), ROI проектов.
- Зрительские данные - демография аудитории, поведение на онлайн-платформах, отзывы и оценки (например, на КиноПоиске, IMDb), данные из соцсетей.
- Производственные данные - длительность этапов производства, стоимость постпродакшна, логистические цепочки.
- Рыночные данные - конкурентная среда, макроэкономические показатели, тренды потребления.

Пример 1. Кинокомпания Walt Disney является эталоном в использовании данных. Перед запуском проекта студия анализирует огромные массивы данных о предпочтениях аудитории, успехах предыдущих сиквелов, ремейков и франшиз, что позволяет минимизировать риски и принимать взвешенные решения о зеленом свете для тех или иных проектов. Необходимо также учитывать ключевые метрики и точки принятия решений. Управление на основе данных предполагает фокус на конкретных измеримых показателях на всех этапах жизненного цикла продукта:

- на этапе разработки - анализ потенциальной аудитории через поисковые тренды и активность в соцсетях по ключевым словам;
- на этапе производства - мониторинг эффективности использования ресурсов, соблюдения графика и бюджета;
- на этапе дистрибуции и проката - динамическое ценообразование на билеты, оптимизация маркетинговой кампании на основе A/B-тестирования трейлеров и постеров, принятие решений о количестве копий и географии проката;
- на этапе эксплуатации - анализ вовлеченности зрителей на стриминговых платформах для принятия решений о продлении сериалов или создании сиквелов (как это делает Netflix).

Пример 2 из российского кинематографа. Ошеломительный успех фильма «Чебурашка» (2023 г., реж. Д. Дьяченко), собравшего рекордные 7 млрд руб., не был лишь следствием творческой удачи. Это результат глубокого анализа ностальгического запроса аудитории, точного расчета в подборе актерского состава (С. Гармаш, О. Кузьмина) и выверенной маркетинговой стратегии, основанной на данных о предпочтениях семейной аудитории.

Цикл Деминга (Plan-Do-Check-Act) — это итеративный четырехэтапный метод управления для непрерывного улучшения процессов и продуктов. Его универсальность позволяет применять его как к отдельному кинопроекту, так и к стратегии всего комплекса.

Этап P (Plan) – Планирование. На основе данных формулируются гипотезы. Например, «Внедрение системы динамического ценообразования на билеты в вечерние сеансы пятницы и субботы повысит среднюю заполняемость залов на 15%». Разрабатывается детальный план действий: определяются метрики для проверки гипотезы (выручка, заполняемость), сроки, ответственные и бюджет.

Этап D (Do) – Выполнение. План реализуется в ограниченном масштабе (пилотный проект). Например, система тестируется в сети кинотеатров одного региона. Ключевая задача — сбор данных в режиме реального времени.

Этап C (Check) – Проверка. Производится сравнение запланированных и фактических показателей. Анализируются причины отклонений: что сработало, а что нет, и почему. Пример. Пилотное внедрение могло показать, что

заполняемость выросла лишь на 5%, но при этом средний чек увеличился значительно, что в целом дало положительный экономический эффект.

Этап А (Act) – Воздействие/Корректировка. На основе анализа принимается решение: стандартизировать успешный опыт и внедрить его во всех кинотеатрах сети, скорректировать подход и запустить новый цикл PDCA (например, скорректировать алгоритм ценообразования), прекратить эксперимент, если гипотеза не подтвердилась. Пример. Российская кинопромышленность, восстанавливаясь после пандемии COVID-19, которая привела к обвальному сокращению производства фильмов на 40% в 2020 году, фактически использовала логику PDCA. Анализ данных 2021 года (Check) показал, что восстановление (на 40%, до 7589 фильмов) происходит в основном за счет Индии, США, Аргентины и Мексики. Это позволило скорректировать стратегию развития (Act), сделав акцент на международной кооперации и адаптации к новым реалиям дистрибуции (усиление роли стримингов).

Само по себе наличие данных не приводит к улучшениям. Данные — это топливо, а PDCA — двигатель цикла непрерывного улучшения. Данные питают каждый этап PDCA: Plan -гипотезы строятся на основе ретроспективного анализа данных; Do - внедрение сопровождается непрерывным сбором данных; Check - фактические данные сравниваются с плановыми; Act - решения о стандартизации или корректировке принимаются на основе данных анализа. PDCA обеспечивает структуру для извлечения ценности из данных - без циклического методологического подхода данные остаются просто данными, не превращаясь в практические выводы. В таблице представлена взаимосвязь Data-Driven и PDCA в управлении кинокомплексом.

В современных условиях применение Data-Driven Management и PDCA становится не просто преимуществом, а условием выживания по нескольким причинам.

1. Цифровая трансформация. Появление стриминговых платформ (Netflix, IVI, Okko) радикально изменило модель дистрибуции и потребления контента. Только гибкие, data-ориентированные компании могут адаптироваться к этим изменениям.

Таблица

Взаимосвязь Data-Driven и PDCA в управлении кинокомплексом

Этап цикла PDCA	Роль Data-Driven Management	Конкретный пример из киноиндустрии
Р (Планирование)	Анализ big data для прогнозирования трендов, оценки потенциала франшиз, оптимизации бюджета и маркетинговой стратегии.	Disney анализирует данные о продажах мерчандайза, посещаемости парков и просмотрах на Disney+, чтобы планировать сиквелы и спин-оффы (напр., Вселенная Marvel).
D (Выполнение)	Мониторинг в реальном времени съемочного процесса (график, бюджет), онлайн-реакции на трейлеры, предпродажи билетов.	Использование CRM-систем для управления взаимодействием со зрителями и проведения targeted-рекламы на основе их предпочтений.
С (Проверка)	Сравнение кассовых сборов, зрительских рейтингов, ROI проекта с плановыми показателями. Глубокий анализ причин успеха/провала.	Анализ провального сбора фильма «Волшебник Изумрудного города» (2025) для выявления слабых мест в дистрибуции или неверного позиционирования.
А (Воздействие)	Принятие решений о (а) запуске сиквелов, (б) изменении дистрибьюторской стратегии, (в) оптимизации производственных процессов.	<i>а) Анализ зрительского отклика для определения потенциала франшизы.</i> Студия после выхода первого фильма собирает и анализирует данные: опросы зрителей, активность в соцсетях, обсуждения персонажей и сюжетных линий, глубину освоения бюджета и соблюдение графика производства. На основе анализа формируется гипотеза – какой творческий и маркетинговый подход обеспечит коммерческий успех сиквела. Это позволяет не полагаться на интуицию, а принимать взвешенное решение о запуске и параметрах сиквела, как это было с успешными продолжениями вроде «Шрек 2» или «Терминатор 2». <i>(б) Кампания Amnesty International к Чемпионату мира по футболу.</i> (Организация хотела привлечь внимание к нарушению прав рабочих в Бразилии. Вместо работы через традиционные

		правозащитные каналы, команда провела анализ аудитории и привлекла спортивных журналистов, организовав футбольный турнир. Это пример того, как точное позиционирование и выбор партнеров на основе данных о целевой аудитории кардинально меняет дистрибьюторскую стратегию и значительно увеличивает воздействие. <i>(6) Внедрение цифровых двойников и параллельный продакшен.</i> На производстве для анализа физических процессов и планирования ремонтов по фактическому износу, а не по регламенту, создаются цифровые двойники. В кинопроизводстве это аналогично использованию раскадровок и планированию сцен со спецэффектами еще до начала съемок. Это позволяет перевести часть работ в подготовительный период, выявить риски и избежать простоев, значительно оптимизируя бюджет и сроки.
--	--	--

Источник: составлена автором

2. *Гиперконкуренция.* Национальные кинокомплексы конкурируют не только между собой, но и с глобальными гигантами (Голливуд, Болливуд). Точечное, основанное на данных, позиционирование необходимо для удержания аудитории.

3. *Высокие риски и стоимость производства.* Современное кино — это многомиллионные инвестиции. Data-Driven подход позволяет не исключить, но существенно снизить риски за счет более точного прогнозирования и постоянной корректировки стратегий.

4. *Персонализация спроса.* Зритель ждет персонализированного контента и рекламы. Это возможно только при глубоком анализе потребительских данных.

К основным вызовам следует отнести: качество данных (необходимость очистки и интеграции данных из разрозненных источников); культурное сопротивление (творческие коллективы могут скептически относиться к «диктату данных», видя в этом угрозу креативности); квалификация кадров (острая нехватка специалистов (data scientists, аналитиков), способных работать на стыке кинобизнеса и data science.

Таким образом, суть управления комплексом предприятий киноиндустрии на основе данных и цикла PDCA заключается в создании адаптивной, самообучающейся системы. В этой системе:

1. Data-Driven Management выступает как центральная нервная система, обеспечивающая объективное видение всех процессов и обратную связь от рынка.

2. Современный менеджмент базируется на концепции непрерывного улучшения (Plan-Do-Check-Act). Методический инструментарий – это и есть этап «Check» (Проверка). Без него цикл разрывается. Мы внедряем механизм («Do»), но не можем проверить его работу, а значит, не можем и скорректировать («Act») для достижения лучших результатов. Инструментарий предоставляет обратную связь, превращая управление из линейного процесса в итеративный, адаптивный цикл. Цикл PDCA выступает как мозг и двигатель, перерабатывающий эти данные в конкретные управленческие решения и обеспечивающий непрерывную эволюцию как отдельных проектов, так и всей стратегии комплекса.

Далее рассмотрим, как данные превращают управление кинокомплексом из искусства в точную науку. В качестве кейсов возьмем эталонного игрока — Disney — и наш блистательный отечественный пример — фильм «Чебурашка». Вот пошаговый разбор модели, где каждый шаг цикла PDCA подпитывается данными и генерирует их обратно, создавая самообучающуюся систему.

Центральный элемент. Data-поле (Единое хранилище данных). Это «источник истины» для всего кинокомплекса. Сюда в реальном времени стекаются все данные: кассовые сборы, бронирование мест онлайн, отзывы в соцсетях, данные с камер наблюдения (поток клиентов), продажи в баре, операционные затраты на сеанс.

Пример Disney. У них это гигантская экосистема данных: Disney+ (что смотрят, на какой минуте ставят на паузу), продажи мерча в парках, просмотры трейлеров. Все связано.

Пример «Чебурашка». Данные о рекордных сборах в первые дни, география продаж, взрывная активность в соцсетях (мемы, пользовательский контент), демография зрителей (семейная аудитория).

№1. Планируй (Plan) – На основе данных. Суть этапа. Используя исторические данные и прогнозы, мы ставим конкретные, измеримые цели и разрабатываем план их достижения. Связь с Data-полем. План рождается из анализа Data-поля. Без данных план — это просто предположение.

Пример Disney. Планируя выпуск фильма «Мстители», они анализируют данные о сборах предыдущих частей, активности фанатов, оптимальных датах релиза (избегая столкновения с другими блокбастерами). План включает маркетинговый бюджет, основанный на эффективности прошлых кампаний.

Пример «Чебурашка». Увидев в данных ажиотаж в первые выходные, руководство кинопроката планирует увеличить количество сеансов на следующей неделе, продлить рекламную кампанию с акцентом на семейные

ценности (это подтверждается демографическими данными), и заказать дополнительный мерч.

№ 2. Делай (Do) – Реализация и сбор данных. Суть этапа. Мы выполняем намеченный план. Связь с Data-полем. В режиме реального времени процесс выполнения генерирует новые данные, которые немедленно попадают в Data-поле. Это ключевой момент для обратной связи.

Пример Disney. Запускается рекламная кампания в Instagram. Одновременно системы трекинга собирают данные: кликабельность, стоимость привлечения зрителя, упоминания.

Пример «Чебурашка». Кинотеатры выполняют план - добавляют сеансы. Системы онлайн-бронирования фиксируют скорость продажи новых мест. Камеры наблюдения показывают, образуются ли очереди в баре в антракте. Все это — новые данные.

№3. Проверь (Check) – Анализ результатов. Суть этапа. Мы сравниваем фактические данные (с этапа Do) с плановыми показателями (с этапа Plan). Связь с Data-полем. Анализ происходит путем извлечения и сравнения данных из единого хранилища. Мы отвечаем на вопрос: «Сработал ли наш план?»

Пример Disney. Через неделю после релиза аналитики проверяют: сборы в Европе отстают от прогноза. Они «копают» в данные, выясняется, что локализованный трейлер не попал в целевую аудиторию. Это не предположение, а вывод, основанный на данных.

Пример «Чебурашка». Менеджер кинотеатра проверяет, несмотря на увеличение сеансов, продажи попкорна на зрителя ниже среднего. Анализ данных из бара показывает, что длинные очереди в антракт (данные с камер) отпугнули часть покупателей. План по увеличению выручки бара не выполнен.

№4. Воздействуй (Act) – Корректировка и стандартизация. Суть этапа. Принимаются решения на основе анализа. Стабилизация. Если план сработал — его делают стандартом. Корректировка. Если нет — вносят изменения в процесс или план. Связь с Data-полем. Решения, принятые на этапе Act, сразу же становятся новым планом (возврат к этапу Plan), и цикл запускается заново. Это замыкает петлю.

Пример Disney. Команда воздействует - для азиатского рынка срочно переснимают трейлер с другими акцентами (корректировка). Успешную модель маркетинга для США делают шаблоном для следующих блокбастеров (стабилизация).

Пример «Чебурашка». Руководство сети воздействует - запускают систему предзаказа закусок через мобильное приложение, чтобы уменьшить очереди (корректировка). Успешную модель расширения проката для семейных

фильмов закладывают в план для следующего подобного проекта, например, «Кошей» (стабилизация).

Рассмотрим акценты на ключевых принципах.

1. Двусторонняя связь между Data-полем и PDCA. Data → PDCA. План (Plan) строится на данных. Без данных это просто интуиция. PDCA → Data. Действия (Do) генерируют новые данные, которые проверяются (Check) и интерпретируются, чтобы предпринять действия (Act). Цикл питается данными и производит их.

2. Замкнутый характер цикла и самообучающаяся система. Ключ — в этапе Act. Результат этого этапа — это не конец, а новый, более точный вход для этапа Plan. Каждая итерация цикла делает систему умнее. После проката «Чебурашки» киносеть не начинает с нуля. Она начинает с гораздо более богатым Data-полем: «Мы знаем, что семейный хит приводит к очередям в баре, и у нас есть решение — предзаказ». Самообучение заключается в том, что со временем прогнозы (Plan) становятся точнее, а корректировки (Act) — более мелкими и предупредительными, потому что система накопила исторический опыт, оцифрованный в данных.

В современном менеджменте побеждает не тот, у кого есть данные, а тот, кто выстроил замкнутый цикл их преобразования в решения. Disney довел это до совершенства. Успех «Чебурашки» показал, что и в России можно эффективно работать по таким же принципам, превращая удачу в закономерный результат. Представленная модель наглядно демонстрирует, как данные питают принятие решений, а решения, в свою очередь, улучшают процессы и генерируют новые, более качественные данные. Синтез позволяет трансформировать интуитивное, зачастую хаотичное искусство кинопроизводства в высокотехнологичную, наукоемкую индустрию, способную эффективно балансировать между художественными задачами и экономической целесообразностью в условиях XXI века. Это и есть магистральный путь развития для любой национальной кинематографии, стремящейся к глобальной конкурентоспособности и устойчивому развитию.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что синтез философии Data-Driven Management и методологии PDCA представляет собой не просто инструментарий для точечной оптимизации, а новую парадигму управления всем кинокомплексом. Data-Driven подход выступает в роли «центральной нервной системы», обеспечивающей объективность и глубину понимания процессов, в то время как цикл Деминга является «мозгом» и «двигателем», переводящим данные в последовательные управленческие действия и обеспечивающим непрерывную адаптацию. Эта связка позволяет трансформировать интуитивное, зачастую хаотичное искусство кинопроизводства в высокотехнологичную, наукоемкую и самообучающуюся индустрию. Не-

смотря на существующие вызовы – такие как сопротивление творческих коллективов и дефицит квалифицированных кадров – именно этот путь является магистральным для любой национальной кинематографии, стремящейся к глобальной конкурентоспособности. Внедрение данных принципов позволяет не просто снижать риски отдельных проектов, но и выстраивать стратегически устойчивую, адаптивную к изменениям экосистему, способную порождать как художественно значимые, так и коммерчески успешные произведения в XXI веке.

Литература

1. Огороков А. *Data driven на практике: с чего начать, как избежать ошибок и эффективно применять*. [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/companies/beeline_cloud/articles/867292/. (Дата обращения: 20.09.2025).
2. Огурчиков П.К., Сидоренко В.И., Падейский В.В. *Оптимизация процесса производства кинопроекта с помощью новейших технологий*. [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/561852/kulturologiya/optimizatsiya_protssessa_proizvodstva_kinoproekta_pomoschyu_noveyshih_tehnologiy. (Дата обращения: 11.09.2025).
3. Колобова Е.Ю. *Стратегическая ориентированность развития киноорганизации в цифровую эпоху* // *Управленческое консультирование*. 2022. № 6. С. 116–126. DOI 10.22394/1726-1139-2022-6-116-126.
4. Salas K., Huxley C. *Enhancing visualisation to communicate and execute strategy. Strategy to-process maps* // *Journal of Strategy and Management*. 2014. N 7 (2). P. 109–126. DOI: 10.1108/JSMA-10-2012-0055.
5. Кириленко В. П., Колобова Е. Ю. *Развитие медиабизнеса в условиях глобальной цифровизации* // *Управленческое консультирование*. 2021. № 2. С. 127–142. DOI 10.22394/1726-1139-2021-2-127-142

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И КОСМИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ДИПЛОМАТИЯ ВЫСОКИХ НАПРЯЖЕНИЙ

Шушкин Даниил Александрович

магистрант

Дипломатическая академия МИД России

Харланов Алексей Сергеевич

главный научный сотрудник

ФГБУ НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина,

доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

Анисимов Андрей Анатольевич

ведущий научный сотрудник

ФГБУ НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина,

кандидат военных наук, полковник запаса МО РФ

Аннотация. Авторы рассматривают энергетическую дипломатию России и диверсификацию рисков её санкционного развития через развитие инфраструктурных и космических проектов. Рамках БРИКС, особенно во взаимодействии с Китаем и с Индией.

Ключевые слова: атомная энергетика, космос БРИКС, Россия, Китай, Индия, энергетическая дипломатия, США, дикаплинг.

Начиная с «крымских санкций» 2014 г., Россия столкнулась с тотальным волюнтаризмом и неприкрытой агрессией со стороны «коллективного Запада», обрушившего шквальный поток различных форм удушающего и дестабилизирующего характера, способных негативно повлиять на функционирование национальной энергетической системы, подорвать её самодостаточность и нарушить необходимые критерии безаварийной работы с позиций соответствия технологической безопасности её объектов по всему энергетическому контуру и во всех направлениях деятельности (от экспорта до импорта). Это привело к хаотизации энергетических потоков как внутри страны, так и во взаимодействии с действующими и потенциальными партнерами, добавив рост энтропии и вызвав скачок неопределенностей при осознании форсайта развития российского ТЭК, сделав тактическое и

стратегическое планирование крайне затруднительным, убрав четкость в прогнозировании условий выживания и развития, в которых нашей стране, компаниям с государственным участием и бизнес-сектору будет необходимо реализовать комплексную и многоуровневую стратегию адаптации к новым реалиям, шокам и вызовам, носящим экзистенциальный характер. Данное состояние энергетического сектора российской экономики стало не только системной дестабилизацией основ энергетического суверенитета России, но подобно «черному лебедю» ковидной пандемии, о котором была предупреждена Насимом Талебом мировая экономика, могла бы перейти в разрушительный хаос технократических шоков и системных сбоев, в техногенные катастрофы и в энергетические локауты, не только в самой Российской Федерации, но и в странах ЕАЭС, взвинтив и цены на электроэнергию у наших постоянных потребителей в Средней Азии и в странах АТР. Этому соответствовала политика наших бывших западных партнеров, которые с февраля 2022 г., после начала СВО России на Украине, в виде альянса враждебно настроенных к нам государств, задумались о системном и многоходовом воздействии на российский ТЭК, в целом, после принятия европейских пакетов ограничивающего характера первых санкционных волн, имевших цель снизить влияние российской нефтегазовой отрасли в международной торговле, и сумели пролоббировать в своих наднациональных органах ЕС ряд решений, направленных на вытеснение России также и с мирового рынка атомной энергии, с твердой уверенностью и желанием пошатнуть или вовсе дискредитировать исторически успешные и традиционно сильные позиции ГК «Росатом» в глазах мирового сообщества.

Исторически известно, что с 2003 года в Российской Федерации действует подход актуализации составления и постоянного обновления Энергетической стратегии Российской Федерации. Она успевает определять ключевые направления развития ТЭК, закладывая направления для системного и успешного продвижения различных отраслей российской энергетики во внешней политике, которые становятся субъектами изучения термина отечественной «энергетической дипломатии», путем последовательно накапливаемых результатов и мультипликативных эффектов. Эти трансформационные процессы российского ТЭК обусловили необходимость очередной разработки и утверждения новой редакции Энергетической стратегии с горизонтом стратегического видения до 2050 г., как основы 4-ого глобального энергоперехода и попытки найти собственное место на глобальном энергетическом рынке. Магистрант предлагает инновационное видение по содержанию Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.) в виде анализа новых целевых индикаторов и заложенных ориентиров, в которых России важно будет успешно и эффективно развивать энергетическое сотрудничество с другими государства ближайšie 25 лет.

Актуальность исследования международного развития экономики России и учет её энергетических приоритетов в условиях западных и восточных (Япония и Южная Корея) заявленных и последовательно реализуемых ограничений вызвана не только актуальной практикой мобилизационного развития отечественного ТЭК, но и подтверждается теоретической ценностью создаваемых в условиях СВО «дорожных карт», особенно в области самого инновационного сектора – в атомной области. Данная ВКР призвана обогатить теоретический инструментарий анализа современных международных отношений и геополитических реалий путем периодизации и системного научного осмысления имеющегося теоретического и эмпирического материала. Именно анализ бизнес-кейсов в области «энергетической дипломатии», их успешность и разнонаправленность позволяет автору формулировать требования к необходимой трансформации внешней политики российских акторов в области энергетики при реторсионном воздействии и в условиях репрессалий, которые ведут к глубокой трансформации энергетических потоков и глобального рынка энергии.

Сама же атомная энергетика остается ведущим драйвером роста не только «зеленого перехода» и вершиной творчества физиков-атомщиков за последние 110-115 лет, но и решает задачи насыщения национальных экономик наиболее безопасными технологиями, ядерным топливом и прорывными технологиями, отвечающими за системное и эффективное развитие энергетических цепей государств, стремящихся к сохранению высоких темпов цифровизации и активного вовлечения в процессы майнинга, как современного способа быстрого обогащения и создания биткоинов, как криптовалюты будущих платежей и как элементов цифровых финансов и денежного суверенитета стран в поисках собственной самодостаточности.

Роль атомной энергетики, как ключевого драйвера роста мировой экономики будет только возрастать, ибо она полностью удовлетворяет критериям соответствия и ЦУР ООН, и «зеленой повестки», и ВИЭ, и трендам дальнейшей декарбонизации в рамках Парижского соглашения по климату, которое стало обязательным для инновационного развития и конкурентных преимуществ ведущих государств, ТНК и национальных энергетических отраслей.

В современном научном сообществе есть глубинное понимание, что в условиях глобального энергетического перехода основной рост потребления энергии будет происходить в новых индустриальных странах. При этом, к сожалению, многие такие страны не обладают необходимыми технологиями, благоприятными условиями и научными компетенциями для самостоятельного развития энергетической инфраструктуры и её модернизационного преобразования. Исходя из этого Россия должна стать драйвером инновационного развития «зеленой экономики», где АЭС играют одну из ведущих ролей и могут дать партнерам уникальную модель двустороннего «энергети-

ческого партнерства полного цикла». Данная философия могла бы включить не только поставки различного типа энергоносителей (ТВЭЛов, различных компонентов ядерного топлива), но и применить различные степени кооперационного и сетевого взаимодействия на уровне стран, отраслей и регионов, включив в орбиту безопасной энергетики будущего трансфер технологий, создание совместных НИИ и КБ по термоядерному синтезу, тестирование и локализацию научного потенциала на базе лабораторий и предприятий, подготовку научных и профессиональных кадров для устойчивого и индустриального развития зарубежных энергетических рынков путем инновационного обогащения их цифровых экосистем поставками дешевой и стабильной электроэнергии. Такой подход позволит сформировать долгосрочные стратегические альянсы и сетевые бизнес-цепочки, устойчивые к внешнему давлению, санкционным шокам, энергетическим локаутам и даст возможность России примерить на себя роль не просто поставщика услуг в области накапливающих и генерирующих мощностей, но и стать системным интегратором в развитии энергетических рынков урбанистического будущего экономики «замкнутых циклов»².

Состоявшийся стратегический «разворот России на Восток и Юг» дал шанс на поиск новых перспектив по развитию всего комплекса российского ТЭК, особенно это стало возможным в формировании пакетов фирменных услуг для реализации комплексного и инновационного сотрудничества в сфере энергетики с государствами АТР, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Такая география стала основой для диверсификации экспортных маршрутов и может уже в ближайшей перспективе привести к укреплению позиций России на локальных, региональных и мировых энергетических рынках, находящихся в стадиях реформирования и регулирования энергетических дисбалансов. При этом потенциал развития двустороннего формата взаимодействия с зарубежными партнерами должен стать одним из перспективных и ключевых инструментов по реализации внешней политики России в сфере глобальной энергетики, закрепив её уникальный статус и безусловные преимущества, наработанные десятилетиями предприятиями и институтами советской атомной отрасли.

Поэтому сами подходы по кооперационному и сетевому взаимодействию стран и регионов России и её партнеров должны быть реализованы через двусторонние формы сношений. В этом ключевыми участниками такой международной деятельности становятся МИД РФ и Минпромторг РФ, организующих через институты посредников и напрямую сами Меж-

² Серегина А. А. Технологические альянсы для топливно-энергетического комплекса России / А. А. Серегина // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 7. – С. 222-226; Серегина А. А. Стратегия импортозамещения в отрасли редких и редкоземельных металлов в условиях санкций в отношении России / А. А. Серегина, О. Ю. Худякова // Вестник ученых-международников. – 2022. – № 4(22). – С. 149-162

правительственные комиссии, вырабатывающие концептуально «дорожные карты» для каждого конкретного региона и под существующие ландшафты энергетических сетей. Сами же комиссии имеют статус реализации своих полномочий путем переговорных и представительских возможностей на основе формирования и закрепления дипломатических конструкций, формализующих и закрепляющих общие векторы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества государств в области гармонизации источников энергогенерации и местных законодательств с позиций развития систем энергобезопасности. К двусторонним форматам такого взаимодействия необходимо также отнести создание четко ориентированных рабочих отраслевых групп различного профиля и направлений ТЭК, которые могут расширяться за счет кооптации новых участников, превращаясь в многосторонние инстанции разного уровня взаимодействия и влияния для закрепления нарабатываемых совместных решений по типу ШОС и БРИКС или таких органов как ЕЭК в ЕАЭС.

Таким образом, поиск и набор стран изначально обусловлен комплексом стратегически важных факторов и имеющихся санкционных ограничений, способных четко и точно определять приоритеты внешней политики России в сфере энергетики и её этапов дальнейшего развития на межстрановом и региональном уровнях. Для этого крайне важно, с позиций энергетической дипломатии, чтобы эти государства изначально заявляли о своей потенциальной готовности к развитию двусторонних и многопрофильных отношений с Россией в сфере ТЭК. Надо учитывать всегда и тот факт, что рынки инноваций, особенно в сфере энергетики всегда был очень агрессивным и высокотехнологическим, где уже большинство стран уже были участниками крупных энергетических проектов, включая строительство самих объектов энергетической инфраструктуры, поставку энергетического оборудования и технологий, совместную разработку месторождений и их модернизацию и многие другие услуги входящие в стратегические альянсы или подпадающие под политику различных волн слияний и поглощений. Это может быть и остается крайне актуальным для стран БРИКС, где государства демонстрируют политическую волю и технологическую готовность к углублению и расширению диалога в сфере энергетики с Россией, несмотря на внешнее давление, о чем четко прописали свои намерение в Кейптаунской и в Казанской декларациях.

Такой подход обусловлен двумя ключевыми факторами: во-первых, интенсивность двустороннего взаимодействия России в сфере энергетики с этими странами весьма различна и имеет специфику по своему регламентированному взаимодействию: во-первых, с некоторыми странами сотрудничество носит более глубокий и многоплановый характер, что, естественно, требует более детального анализа; во-вторых, существуют значительные

дисбалансы и локальная возможность взаимодействия в информационном обеспечении разных государств и экономических союзов – по одним странам доступен обширный массив статистических данных, аналитических материалов и официальных документов, а при этом по другим странам такая информационная база существенно ограничена и требует анализа и доработки со стороны профильных агентств и ведомств.

К наиболее доступным рынкам для энергетической экспансии российских энергетических компаний, особенно в области атомной энергетики можно и нужно рассматривать ближнее зарубежье и сам евразийский континент, который перестраивается постоянно под различные цивилизационные проекты и имеет значительную нужду в дешевой и безопасной энергетике. При этом сама необходимость новых стратегий по реализации энергетической безопасности, ставит приоритетность задач для российской дипломатии, которая ищет возможности по реализации таких решений. Они смогли бы позволить осуществлять российским энергетическим актором более плавный и продуманный, сбалансированный и менее затратный разворот к странам Юга и Востока и особенно в сторону ближайших стратегических партнеров и соседей по евразийскому пространству, таких его ключевых игроков энергетического рынка как Китай и Индии.

Такие же подходы применяются сегодня и к космическим проектам, требующим новых источников энергии и атомных технологий для полетов внутри Солнечной системы и в дальний космос. Именно умении совмещать ГК «Росатом» решение задач инновационного и устойчивого развития и для собственной энергетической инфраструктуры, и для Севморпути (энергия существующих всех 11 ледоколов с ядерными двигателями), и создание различных видов вооружений подводного и надводного исполнения (не считая самой ядерной триады России), а также разработка двигателей с ядерными технологиями для космических аппаратов в их применении для Лунной и Марсианской программ делают российскую атомную отрасль экономикобразующей и отвечающей за успешный энергопереход в Индустрии 4.0.

Поэтому задача диверсификации таких рисков путем энергетической дипломатии России в кадровом, технологическом и информационном заделе становится более устойчивой и хеджируемой при сетевой кооперации с ведущими странами БРИКС, имеющими свои ядерные и космические программы.

Китайская Народная Республика

Признавая энергетическое сотрудничество ключевым элементом формата всеобъемлющего и только расширяющегося партнерства, и стратегического взаимодействия, Россия и Китай намерены развивать данное взаимодействие во всех энергетических секторах.

В сфере возобновляемой энергетики сегодня открываются новые перспективы, что приводит к формированию совместной рабочей группы для гармонизации национальных систем сертификации происхождения электроэнергии для дальнейшей имплементации в рамках регионов и провинций, а также в качестве базы международной кооперации. Данная инициатива, реализуемая при участии ключевых регуляторов и специализированных организаций обеих стран, направлена на создание единых механизмов верификации источников энергии и содействие развитию «зеленой» энергетики в рамках двустороннего сотрудничества³18.

Весь спектр совместных проектов в атомной энергетике координируется в рамках диалога между ГК «Росатом» и Государственным энергетическим управлением КНР. Отметим успешную эксплуатацию первых четырех энергоблоков Тяньваньской АЭС, на которых российские специалисты обеспечивают долгосрочную сервисную поддержку. Новые проекты – строительство энергоблоков № 7 и 8 Тяньваньской АЭС и энергоблоков № 3 и 4 АЭС «Сюйдапу» – реализуются в соответствии с установленными графиками, охватывая весь комплекс работ: от разработки проектной документации до производства и поставки высокотехнологичного оборудования и обучения персонала.

Сколь бы ни было успешным развитие двустороннего российско-китайского сотрудничества, не вызывает сомнений, что отечественному ТЭК не следует сокращать свой нефтегазовый экспорт к закрытию преимущественно потребностей Китая⁴⁵⁶.

Таким образом, Россия и Китай выстраивают многовекторное стратегическое партнерство в энергетической сфере, охватывающее весь спектр отраслей – от нефтегазовой и угольной до атомной энергетики и возобновляемых источников энергии, уделяя особое внимание диверсификации маршрутов поставок энергоносителей и развитию инфраструктурных проектов. Важнейшим приоритетом является переход на взаиморасчеты в национальных валютах и углубление промышленного сотрудничества, включая совместную реализацию высокотехнологичных проектов в атомной энерге-

³ Сотрудничество в энергетике РФ и Китая переходит на качественно новый уровень [Электронный ресурс] // Российская Газета. – URL: <https://rg.ru/2024/04/15/tehnologicheskij-obmen.html> (дата обращения: 17.09.2025).

⁴ Смитюк Ю. В Китае сообщили о расширении энергетического сотрудничества с РФ, несмотря на санкции [Электронный ресурс] / Ю. Смитюк // ТАСС. – 2022. – 13 сентября. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15731529> (дата обращения: 04.09.2025).

⁵ Эксперт: РФ нужно компенсировать разлад с Японией сотрудничеством с другими странами АТР [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2022. – 21 марта. – URL: <https://tass.ru/politika/14138769> (дата обращения: 04.03.2025).

⁶ Гилянов М. М. Сотрудничество России и Китая в сфере энергетики на современном этапе / М. М. Гилянов // Актуальные исследования. – 2024. – № 4-2(186). – С. 73-76.

тике и создание механизмов сертификации «зеленой» энергии. Несмотря на важность китайского направления, Россия стремится к сбалансированной экспортной политике и не ставит целью полностью переориентировать свой энергетический экспорт исключительно на китайский рынок, сохраняя стратегическую гибкость в развитии международного энергетического взаимодействия.

И именно механизмы лоббирования ядерных технологий России в сочетании с приоритетами развития ВИЭ КНР дают шанс нашей энергетической дипломатии дойти до победного результата.

Индийское направление является одним из приоритетных для российского ТЭК в геостратегическом и геоэкономическом смыслах. Для поддержания сбалансированных отношений с Индией используются возможности двусторонних межгосударственных образований (в том числе, вне формата БРИКС). В частности, в 2021 г. для изучения возможностей взаимодействия в области газовой инфраструктуры, проектов по заправке и распределению газа, была создана целевая группа по газу.

В области возобновляемой энергетики планируется углубление кооперации в сфере сертификации происхождения электроэнергии. Стороны планируют провести серию экспертных семинаров по этим вопросам.

Взаимодействие двух стран в области атомной энергии⁷ началось в 2014 г. подписанием документа «Стратегическое видение по укреплению сотрудничества в области мирного использования атомной энергии»⁸23. Таким образом, Россия активно развивает стратегическое партнерство с Индией в энергетической сфере, создавая новые институциональные механизмы взаимодействия и специализированные площадки для диалога, что демонстрирует стремление к долгосрочному и системному развитию двусторонних отношений в условиях глобальной трансформации энергетических рынков. В условиях западных односторонних ограничений и необходимости диверсификации экспортных потоков Россия рассматривает индийский рынок как один из ключевых приоритетов своей внешней политики и энергетической дипломатии в сфере энергетики, учитывая прогнозы о том, что к 2030 г. Индия может стать крупнейшим в мире потребителем энергии, а возможно, и первой экономикой мира, уделяя особое внимание развитию взаимодействия в области поставок СПГ, угля, атомной энергетики и возобновляемых источников энергии.

⁷ Серегина А. А. Концепция энергетического «укола». Часть 2. Сотрудничество в атомной энергетике / А. А. Серегина // Обозреватель. – 2024. – № 6(407). – С. 59-68. – DOI 10.48137/2074-2975_2024_6_59.

⁸ Серегина А. А. Концепция энергетического «укола». Часть 1. Стратегический партнёр / А. А. Серегина // Обозреватель. – 2024. – № 2(403). – С. 60-67. – DOI 10.48137/2074-2975_2024_2_60.

Энергетическая дипломатия это особая форма по реализации возможностей продвижения интересов российской энергетической отрасли на внешних рынках с целью распространения влияния ГК «Росатом» и всех предприятий атомной кооперации России для усиления и локализации технологических, промышленных и специальных знаний, навыков и умений вне Российской Федерации, позволяющих участвовать и побеждать в проектах международных тендеров и участвовать в консорциумах и в стратегических альянсах глобальных энергетических экосистем в различных регионах мира.

Это так же перечень мер и законодательных документов, дающих возможность в рамках развития Энергетической стратегии России находить ключевые и локальные уязвимости наших конкурентов для вытеснения их с занимаемых ими позиций для последующего занятия освободившейся ниши российскими компаниями, способными так же качественно, но более дешево и безопасно проводить ряд мероприятий по имплементации российских ядерных технологий и сопутствующего им оборудования на локальных и на межрегиональных энергетических рынках. Эти действия должны быть согласованы и проработаны в рамках как национальных проектов России, так и «дорожных карт» Минэнерго РФ по экспансии внешних секторов глобальной энергетической инфраструктуры, где Россия должна, несмотря на сакционные ограничения находить возможности быть оставаться лидером глобальной атомной отрасли.

Такая философия и механизмы принятия решений уже продемонстрированы ранее в Египте, Турции и Индии, а сегодня успешно реализуются в рамках ЕАЭС и могут быть развиты, как, например, с 2021 года, когда Москва выразила готовность содействовать Индонезии в строительстве первой атомной электростанции и в настоящее время индонезийские власти изучают соответствующие предложения ГК «Росатом» с возможным выделением под проект площадки в Западном Калимантане. Индонезия заинтересована в строительстве плавучих АЭС, а у России накоплен опыт в этом технологическом направлении. Министерству иностранных дел, Министерству энергетики и Министерству промышленности и торговли Российской Федерации целесообразно учесть, что вблизи предполагаемых площадок АЭС находятся месторождения алюминия и руд, необходимых для строительства. Целесообразно было бы вести переговоры о закупке Россией индонезийской руды в обмен на скорейшее начало первой фазы строительства АЭС в Западном Калимантане и снижение сметы проекта.

Поэтому сами подходы к таким форматам энергетической дипломатии должны стать квинтэссенцией работ государственных структур и бизнеса, разведывательных служб, посольств и торгпредств на местах в регионах, с учетом фактора влияния институтов глобального управления на местные элиты, готовых в большинстве случаев считать собственные деньги и эко-

номить на развитии своих энергетических мощностей, При этом российский мирный атом, может быть самым конкурентоспособным и давать возможности всё большему разрастанию наших технологий ГК «Росатом» и целого набора его дочерних (в том числе и офшорных, и совместных предприятий) для доступа к рынкам других государств или к вступлению с ними в сетевую кооперацию и технологическое взаимодействие на выгодных для нас условиях с позиций «мягкой» и «умной силы».

Особую актуальность исследование приобретает в контексте нестабильности мирового энергетического рынка в 2021–2023 гг., связанной с дисбалансом в глобальных цепочках поставок, санкционными ограничениями в отношении России — одного из крупнейших экспортёров энергоресурсов, а также резкими колебаниями цен на нефть, природный газ и уголь. Эти процессы продемонстрировали высокую чувствительность мировой энергетики к внешнеполитическим и логистическим факторам, а также обозначили необходимость адаптации энергетических стратегий в сторону устойчивости и гибкости.

Кроме того, актуальность исследования самой энергетической дипломатии России усиливается необходимостью понимания баланса между ускоренным внедрением новых технологий, глобальными обязательствами в рамках Парижского соглашения и обеспечением надёжного доступа к энергии для всех слоёв населения. Согласно данным ООН, по состоянию на 2023 год более 675 миллионов человек в мире всё ещё не имели устойчивого доступа к электричеству, что поднимает вопрос о справедливости и равномерности глобального энергетического перехода. В этом контексте данное исследование представляет интерес как для стран с высоким уровнем технологической зрелости, так и для развивающихся экономик, которым выгоднее всего с позиций модели догоняющего развития переходить на атомные российские технологии.

Поэтому подходу к энергетической дипломатии должен возникнуть консенсус в рамках общественного диалога между государством, наукой, образованием и бизнесом, способных точно предложить по каждой стране и региону удачные и своевременные решения, задачей которых и будет организовать сетевое и глокализованное распространение путем фрагментации соответствующих цепочек и производств в наступившем альтерглобализационном этапе развития мировой экономики, особенно в условиях космических вызовов и дефицита энергии и питьевой воды во многих государствах мира.

Источники литературы

Список литературы

1. Майкл Блумберг. Февраль 2025. План прорывов в оборонных инновациях; www.bloomberg.org;
2. Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в 21-ом веке. М., ВАГШМО РФ, 2024. С.247-263.
3. Илон Макс наполнил про Марс и предложил подумать о затоплении МКС. РБК, 22.02.2025. Вести недели.
4. Учебник СДТО. 2025. М., Принт 24. С.21-23;
5. Саймон Кингснорт. Стратегия цифрового маркетинга. М., «Олимп-Бизнс», 2023, С.12-16.
6. БРИКС. Будущее интеграционного процесса. Энергетический аспект. Сборник материалов международной конференции в г. Дели. Ноябрь 2024 г.
7. 17.02.2025. РБК.С чем Россия и США подошли к переговорам в Саудовской Аравии.
8. Трамп начал рубить с плеча. Комсомольская правда. 22.01.2025. № 4-с (27652-с).
9. 17.02.2025. РБК-инвестиции. Техномиллиардеры активно поддержали Д. Трампа.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БАНКА И КЛИЕНТОВ

Шишкин Сергей Борисович

магистрант

Уральский государственный экономический университет

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние инфраструктуры кредитных отношений между банковскими учреждениями и клиентами. Проанализированы основные направления её развития в условиях цифровизации экономики. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности взаимодействия банков с заёмщиками посредством внедрения инновационных технологий. Исследованы проблемы функционирования кредитной инфраструктуры и предложены пути их решения. Обоснована необходимость совершенствования механизмов оценки кредитоспособности клиентов с использованием новых методик анализа данных. Результаты исследования имеют практическую значимость для банковского сектора при разработке стратегий развития кредитной инфраструктуры.*

***Ключевые слова:** банковская инфраструктура, кредитные отношения, цифровизация, финансовые технологии, банковский сервис, кредитоспособность, финансовая доступность.*

Современная банковская система России претерпевает значительные трансформации под влиянием цифровизации, изменения потребительских предпочтений и макроэкономических факторов. Особенно заметны эти изменения в сфере кредитных отношений между банками и клиентами, где формируется новая инфраструктура взаимодействия. ПАО Сбербанк как крупнейший финансовый институт страны демонстрирует инновационный подход к развитию кредитной инфраструктуры, что заслуживает детального анализа [3].

Кредитные отношения банка и клиентов представляют собой сложную систему экономических и правовых взаимосвязей, для эффективного функционирования которой требуется развитая инфраструктура. Под инфраструктурой кредитных отношений понимается комплекс технологических,

организационных и институциональных элементов, обеспечивающих взаимодействие банка с заемщиками на всех этапах кредитного процесса [4].

Сбербанк реализует многоуровневый подход к развитию данной инфраструктуры, интегрируя цифровые технологии в традиционные бизнес-процессы. Примечательно, что банк активно внедряет концепцию омниканальности, которая позволяет клиентам получать кредитные услуги через различные каналы взаимодействия с сохранением единого клиентского опыта.

Ключевым элементом трансформации инфраструктуры кредитных отношений Сбербанка стала платформа «СберКредит», обеспечивающая полный цикл кредитного обслуживания. Данная платформа объединяет различные технологические решения: от скоринговых моделей оценки кредитоспособности до интеллектуальных систем мониторинга кредитного портфеля. Примечательно, что интеграция искусственного интеллекта в кредитный процесс позволила Сбербанку существенно сократить время рассмотрения заявок и повысить точность оценки кредитных рисков [1].

Анализ данных за 2023-2024 годы демонстрирует значительный рост доли дистанционных каналов в структуре выдаваемых кредитов Сбербанка. Если в 2021 году через цифровые каналы оформлялось около 40% потребительских кредитов, то к концу 2024 года этот показатель достиг 78%. Подобная динамика свидетельствует об эффективности развиваемой банком цифровой инфраструктуры и ее соответствии современным потребностям клиентов.

Существенные изменения произошли и в инфраструктуре корпоративного кредитования. Сбербанк разработал систему «СберБизнес Кредит», позволяющую юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям дистанционно оформлять кредитные заявки, получать предварительное одобрение и заключать кредитные договоры без визита в офис банка. Анализ эффективности данной системы показывает, что средний срок рассмотрения кредитной заявки сократился с 5 дней до 2 часов для стандартных кредитных продуктов [5].

Особого внимания заслуживает внедрение Сбербанком технологии смарт-контрактов на базе блокчейн для автоматизации исполнения условий кредитных договоров. Данная технология позволяет автоматически контролировать выполнение обязательств сторонами кредитного договора, что снижает операционные риски и повышает прозрачность кредитных отношений. По данным банка, пилотный проект по использованию смарт-контрактов в корпоративном кредитовании продемонстрировал сокращение транзакционных издержек на 18%.

Инфраструктура кредитных отношений Сбербанка включает также систему управления залоговым имуществом «СберЗалог», которая обеспечивает цифровой учет, мониторинг и оценку залогового обеспечения по кре-

дителям. Интеграция данной системы с государственными реестрами и кадастровыми службами позволила автоматизировать процесс проверки юридической чистоты залогов и сократить время оформления залоговых операций в среднем на 40%.

Важным элементом развития инфраструктуры кредитных отношений является совершенствование системы мониторинга кредитного портфеля. Сбербанк внедрил автоматизированную систему раннего предупреждения проблемной задолженности, основанную на предиктивной аналитике. Система анализирует более 300 параметров клиентского поведения и выявляет признаки потенциальных проблем с обслуживанием долга за 2-3 месяца до фактического возникновения просрочки. Это позволяет банку проактивно работать с клиентами, предлагая программы реструктуризации задолженности и тем самым снижая уровень проблемных кредитов [6].

Примечательно, что Сбербанк активно развивает альтернативные каналы кредитования, интегрируя кредитные сервисы в экосистему банка. Например, кредитование через маркетплейс «СберМегаМаркет» позволяет клиентам получать кредиты на приобретение товаров непосредственно в момент совершения покупки. Анализ эффективности данного канала показывает, что конверсия потенциальных клиентов в реальных заемщиков на 27% выше по сравнению с традиционными каналами продаж кредитных продуктов.

В рамках развития инфраструктуры ипотечного кредитования Сбербанк реализовал проект «Электронная регистрация», позволяющий проводить государственную регистрацию ипотечных сделок в цифровом формате. Интеграция с Росреестром сократила срок оформления ипотечных сделок с 7-10 дней до 1-2 дней, что значительно повысило клиентский опыт и эффективность процесса ипотечного кредитования.

Анализ текущего состояния инфраструктуры кредитных отношений Сбербанка позволяет выделить ключевые параметры ее эффективности, представленные в таблице 1.

Таблица 1.
Ключевые показатели эффективности инфраструктуры кредитных отношений ПАО Сбербанк

Показатель	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025
Кредитный портфель физических лиц, трлн руб.	10,8	12,4	14,1
Кредитный портфель юридических лиц, трлн руб.	18,2	20,1	22,3
Уровень просроченной задолженности (NPL), %	2,9	2,4	2,2

Коэффициент резервирования, %	7,8	6,9	6,5
Чистая процентная маржа (NIM), %	5,1	5,4	5,3
Отношение операционных расходов к доходам (CIR), %	35,2	33,8	32,1
ROE (рентабельность капитала), %	18,7	21,2	22,4
Достаточность капитала (H1.0), %	13,8	14,2	14,5
Количество офисов	13 200	12 800	12 500
Доля цифровых каналов в продажах кредитов, %	68	75	82
Среднее время одобрения кредита, минут	15	8	5

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета ПАО Сбербанк за 2024 год

Анализ данных таблицы свидетельствует о значительном прогрессе в развитии инфраструктуры кредитных отношений Сбербанка. Особенно заметны успехи в цифровизации кредитного процесса и автоматизации кредитного мониторинга. Примечательно, что развитие инфраструктуры позволило не только улучшить клиентский опыт, но и снизить уровень проблемных кредитов, что свидетельствует о повышении качества кредитного портфеля банка. Важным аспектом развития инфраструктуры кредитных отношений является ее соответствие регуляторным требованиям. Сбербанк внедрил систему автоматического контроля соблюдения нормативов Банка России и требований законодательства при осуществлении кредитных операций. Данная система интегрирована с основными кредитными процессами и позволяет в режиме реального времени контролировать соответствие кредитных операций регуляторным требованиям.

Перспективным направлением развития инфраструктуры кредитных отношений Сбербанка является внедрение технологий машинного обучения для прогнозирования кредитного поведения клиентов. Банк разрабатывает модели, позволяющие предсказывать потребность клиентов в кредитных продуктах на основе анализа их финансового поведения и жизненных событий. Таким образом, анализ развития инфраструктуры кредитных отношений Сбербанка демонстрирует комплексный подход банка к трансформации кредитного процесса. Внедрение цифровых технологий, автоматизация бизнес-процессов, использование искусственного интеллекта и больших дан-

ных позволяют банку повышать эффективность кредитной деятельности и улучшать клиентский опыт.

Список литературы

1. Абдуллаева, З. Ю. История становления и развития правового регулирования национальной платежной системы Российской Федерации / З. Ю. Абдуллаева // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 5(150). – С. 11-20.
2. Ахматова, О. О. Денежно-кредитная политика Банка по управлению рисками в современных условиях на примере Банка России и ПАО «Сбербанка» / О. О. Ахматова, Е. А. Шарапова // Цифровая и отраслевая экономика. – 2023. – № 3(31). – С. 54-60.
3. Берсенов, А. М. Финансовые технологии в банковской сфере / А. М. Берсенов // I Самарская областная студенческая научная конференция : тезисы докладов, Самара, 15–26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО «Эко-Вектор», 2024. – С. 172-173
4. Бородкин, П. А. О научно-практических рекомендациях по формированию условий для развития инновационного предпринимательства в России / П. А. Бородкин // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 11. – С. 1393-1404.
5. Брыкин, К. И. Трансформация международной валютно-финансовой системы - постановка проблемы на уровне БРИКС и пути решения / К. И. Брыкин // Финансовое право. – 2025. – № 2. – С. 5-7.
6. Зайцева, К. В. Анализ деятельности и оценка потенциального банкротства коммерческого банка / К. В. Зайцева // Студенческий вестник. – 2024. – № 1-8(287). – С. 8-9.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Грунина Вероника Александровна

кандидат юридических наук, доцент

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Львов Илья Сергеевич

магистрант

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена сравнительно-правовому анализу моделей правового регулирования рекламной деятельности в Европейском Союзе и Соединенных Штатах Америки. Исследуются ключевые нормативные акты и особенности регулирования в обеих юрисдикциях. На основании сравнительно-правового анализа выявлены общие черты и принципы регулирования, к которым относится стремление к балансу публичных интересов и коммерческой эффективности, акцент на защите прав потребителей и уязвимых групп, а также интенсивное создание правовых норм в сфере рекламы.*

Ключевые слова: *Сравнительный анализ, регулирование рекламы, Европейский союз, США, защита потребителей, цифровая реклама.*

Реклама является неотъемлемой частью современной экономики, поскольку она играет ключевую роль в продвижении товаров и услуг. По большей части рекламные технологии позволяют создать широкий потребительский рынок и повысить рентабельность рекламируемого товара за счёт увеличения спроса.

Тем не менее, ряд экономистов критически анализируют данный экономический инструмент. Основанием для критики служат утверждения о том, что реклама искусственно увеличивает издержки и приводит к повышению потребительской цены. С другой стороны, реклама в данном контексте выступает инструментом, способствующим монополизации рынка, ведь малый

бизнес не способен конкурировать с крупным, имеющим доступ к значительным медиаресурсам. Это также служит основанием для критики рекламы о том, что конечная задача рекламы — не увеличить спрос на товар, а создать барьеры для появления новых игроков на рынке.

Тем не менее, реклама представляет собой социальную реальность, которая несмотря на все критические замечания оказывает существенное влияние на экономику. К тому же капитал отдельных компаний в сфере рекламы является весьма крупным, что также свидетельствует о значимости данной сферы экономики для правового регулирования.

А. И. Киселёва отмечает, что надлежащее регулирование рекламной деятельности существенно повышает эффективность торгового предприятия⁹. Данное положение также справедливо и для всего бизнеса в целом

Однако объективные экономические процессы, следствием которых является глобализация рынков, неизбежно повлекли изменения в правовой регламентации, что в конечном итоге существенно затрудняет правовое регулирование рекламы и рекламных технологий. В этом контексте справедливо замечание Е. В. Бурлаковой о том, что «в данной сфере имеется большое количество задач, решить которые можно только благодаря разработке и внедрению комплекса общегосударственных программ в сфере рекламной деятельности»¹⁰

Прежде всего, начнём с анализа законодательства Европейского Союза.

Правовое регулирование рекламы в Европейском Союзе представляет собой уникальную дуалистическую модель регулирования. Приоритетным в данном случае является наднациональное регулирование, которое детализируется на уровне государств-членов. Эта система сформирована на осознании необходимости обеспечения функционирования единого внутреннего рынка, устранения барьеров для трансграничной торговли услугами, включая рекламу, и защиты фундаментальных интересов потребителей и добросовестной конкуренции на всем пространстве Европейского Союза.

Основу регулирования составляют директивы ЕС, нормы которых являются основным минимумом регулирования, к которому должны стремиться правовые порядки государств-членов.

Ключевым нормативно-правовым актом в данной сфере является прежде всего Директива 2005/29/ЕС о недобросовестной коммерческой практике (Unfair Commercial Practices Directive — UCPD)¹¹.

⁹ Киселёва А. И., Карауланова А. Ю. Управление рекламной деятельностью как инструмент повышения конкурентной позиции торгового предприятия // Вестник науки. 2025. №5 (86)

¹⁰ Бурлакова, Е. В. Правовые и этические аспекты регулирования рекламы на современном этапе / Е. В. Бурлакова, С. М. Качалова // Инновационная экономика и право. – 2022. – № 4(23). – С. 113-119.

¹¹ Директива 2005/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 мая 2005 г. о недобросовестной коммерческой практике предприятий в отношении потребителей на внутреннем рынке // Официальный журнал Европейского Союза. – 2005. – L 149. – С. 22–39.

Данный нормативный-правовой акт устанавливает общие принципы регулирования, в частности, путём установления общего запрета на недобросовестные коммерческие практики с целью защиты прав потребителей.

Директива также определяет основные понятия, такие как «средний потребитель», содержит общий критерий недобросовестности при осуществлении рекламной деятельности — существенное искажение экономического поведения потребителя, а также приводит исчерпывающий перечень запрещенных практик, многие из которых касаются именно рекламы. Так, например, к их числу относится вводящая в заблуждение информация об основных характеристиках товара, цене, необходимости сервиса, агрессивные методы, включая нежелательную навязчивую рекламу.

Однако Директива 2005/29/EC представляет максимально общее регулирование, которое охватывает все аспекты коммерческой деятельности, в том числе и рекламу, поэтому обратимся к более специальному регулированию.

Директива 2006/114/EC о вводящей в заблуждение и сравнительной рекламе (Misleading and Comparative Advertising Directive — MCAD) представляет специальное регулирование, направленной на защиту потребителей и обеспечение надлежащего регулирования бизнеса.

Она уточняет критерии признания рекламы вводящей в заблуждение и, что особенно важно, детально регламентирует условия допустимости сравнительной рекламы. Сравнительная реклама разрешена, если она не является вводящей в заблуждение, объективно сравнивает существенные, релевантные, проверяемые характеристики товаров или услуг, не дискредитирует или порочит товары, услуги, деятельность или обозначения конкурента, не недобросовестно использует репутацию торговой марки конкурента и не представляет товар или услугу как имитацию или копию товара или услуги, пользующихся охраняемым обозначением.

Кроме того, данное регулирование дополняется Директивой 2010/13/EU об аудиовизуальных медийных услугах (Audiovisual Media Services Directive — AVMSD). Данный нормативный правовой акт регулирует рекламу в рамках традиционного телевидения.

Данная директива также устанавливает строгие правила для определенных категорий рекламируемой продукции: полный запрет на рекламу табака и ограничения для рекламы алкоголя, лекарств, отпускаемых только по рецепту, детского питания.

Она также содержит нормы о защите несовершеннолетних. Ярким примером в данном случае выступает запрет рекламы, эксплуатирующей их доверчивость, четком отделении рекламы от редакционного контента, ограничениях на прерывание программ рекламой, идентификации спонсорства и требованиях к прозрачности продукт-плейсмента. А. Гард, комментируя основные положения данной директивы в контексте эффективности защиты прав потребителей, отмечает, что несмотря на официальные обязательства

Европейского союза внутренняя рыночная и потребительская политика недостаточно защищает детей от негативного воздействия рекламы. Текущее регулирование фактически ставит коммерческие интересы выше интересов детей. Свобода рекламы и функционирование внутреннего рынка доминируют над защитой уязвимых групп¹².

Указанные директивы не действуют напрямую, а требуют имплементации в национальное законодательство государств-членов. Это приводит к существованию 27 национальных режимов регулирования рекламы. Несмотря на общий характер данного регулирования, национальные правовые системы часто имеют особенности в специальном регулировании, касающегося санкций или регулирования аспектов, которые не охватываются директивами — например, установление специального правового режима для наружной рекламы. Соответственно, национальное законодательство о рекламе, безусловно, должно соответствовать...

Правовая система Соединенных Штатах и Европейского Союза основаны на разных подходах к применению закона. В США и Великобритании используется концептуальный подход системы общего права, в котором приоритет имеет право, создаваемое судьями. Судебные прецеденты служат основанием для принятия решений судами в пределах той же юрисдикции по сходным делам.

В Соединенных Штатах реклама регулируется как на федеральном уровне, так и посредством частных исков, подаваемых частными лицами в соответствии с Законом Лэнхема (Lanham Act). Помимо этих двух источников федерального регулирования, в каждом штате также может существовать законодательство, контролирующее сравнительную рекламу на уровне отдельных штатов. В рамках данного исследования целесообразно рассматривать именно федеральное законодательство.

Наиболее фундаментальным в данной сфере является Закон о Федеральной торговой комиссии, в частности его Раздел 5. Этот комплекс норм является краеугольным камнем всего рекламного права США, ведь посредством него устанавливается запрет на «недобросовестные или вводящие в заблуждение акты или практики в торговле или затрагивающие торговлю». Именно положения Раздела 5 предоставляют Федеральной торговой комиссии основную правовую базу для надзора за рекламой на национальном уровне. Так или иначе, ряд авторов, в частности Л. Б. Райт отмечают позитивную роль, которую играет Федеральная торговая комиссия в регулировании рекламной деятельности¹³.

¹² Garde, A. Advertising Regulation and the Protection of Children-Consumers in the European Union: In the Best Interests of ... Commercial Operators? / A. Garde // *International Journal of Children's Rights*. – 2011. – Vol. 19, № 1. – P. 149–171.

¹³ L. B. Wright & F.W. Morgan Comparative Advertising in the European Union and the United States: Legal and Managerial Issues

В отличие от Закона о Федеральной торговой комиссии, ориентированного преимущественно на защиту потребителей, Закон Лэнхема предоставляет право подачи исков в федеральные суды конкурентам, пострадавшим от ложной или вводящей в заблуждение рекламы. Этот закон служит мощным инструментом частного правоприменения, дополняя регулирование со стороны Федеральной торговой комиссии. На этот счёт Дж. Ли отмечает, что зачастую генеральные прокуроры штатов активно используют эти законы для расследования нарушений, заключения соглашений и подачи исков в рамках многосторонних расследований против крупных национальных рекламодателей в случае, если осуществляемая ими рекламная деятельность существенно нарушает законодательство о персональных данных¹⁴.

Немаловажным для американского правового порядка является и отраслевое регулирование, в рамках которого специализированные федеральные агентства устанавливают дополнительные, часто более строгие требования к рекламе определенных категорий товаров и услуг.

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов осуществляет строгий контроль за рекламой лекарственных средств, биологически активных добавок, продуктов питания и косметики. Управление предъявляет жесткие требования к полноте раскрытия информации, особенно о побочных эффектах и противопоказаниях и размещению обязательных предупреждений¹⁵.

Федеральная комиссия связи регулирует рекламу в эфирных СМИ, будь то телевидение и радио. Одним из центральным принципов данного регулирования является принцип приличия (*indecentcy*), раскрытия спонсорства (*sponsorship identification*) и соблюдения политики «равного времени» (*equal time*) для политических кандидатов.

Стремительное развитие цифровых технологий обусловило появление специализированных федеральных актов, регулирующих новые формы рекламы. В частности, Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете накладывает существенные ограничения на сбор персональных данных детей до 13 лет и таргетирование на них рекламы, требуя верифицируемого согласия родителей.

Закон CAN-SPAM (*Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography And Marketing Act*) устанавливает правила для коммерческих электронных рассылок, включая обязательность точных заголовков, наличия действующего механизма отказа от подписки и физического почтового адреса отправителя.

¹⁴ Lee J. (2020) The Google-DoubleClick Merger: Lessons From the Federal Trade Commission's Limitations on Protecting Privacy, Communication Law and Policy

¹⁵ Boscheck R. Intellectual Property Rights and the Evergreening of Pharmaceuticals Intereconomics // Journal of Health Economics. - 2015. - 50(4). - С. 221–226.

Закон о защите потребителей телефонной связи регулирует телемаркетинг и автоматизированные звонки, включая SMS-рекламу, требуя предварительного выраженного согласия абонента.

Соответственно, можно констатировать тот факт, что регулирования в Соединённых Штатах Америки представляет собой весьма сложный комплекс норм, который базируется преимущественно на специальном отраслевом нормотворчестве. При этом немаловажную роль в данном процессе играет бюрократия в лице многочисленных специальных агенств. Можно наблюдать следующую ситуацию — даже если цель существования федеральной комиссии не направлена на регулирование рекламы, часть регулирования, осуществляемого агенством, так или иначе будет касаться рекламы или рекламной деятельности в той сфере, которая относится к предмету регулирования данного агенства.

Тем не менее, система правовых актов и регуляторных органов США в сфере рекламы представляет собой комплексную структуру, включающую комплекс норм, направленных прежде всего на обеспечение баланса между интересами потребителя и коммерческой эффективностью.

Проведенный сравнительно-правовой анализ регулирования рекламной деятельности в Европейском Союзе и Соединённых Штатах Америки позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Правовое регулирование рекламы в Европейском Союзе характеризуется дуалистической гармонизированной моделью, основанной на приоритете наднациональных директив, устанавливающих минимальные стандарты. Имплементация этих директив в национальное законодательство 27 государств-членов создает единое правовое поле, направленное на обеспечение функционирования единого внутреннего рынка, защиту потребителей и обеспечение добросовестной конкуренции. Ключевая цель в данном случае состоит в устранении барьеров для трансграничной рекламы при сохранении высокого уровня защиты публичных интересов.

Правовое регулирование в Соединённых Штатах Америки представляет собой децентрализованную, многоуровневую и фрагментированную систему, основу которой формируют широкие федеральные запреты, дифференцированное отраслевое регулирование, активная роль субъектов, а также высокоразвитая система саморегулируемых организаций.

Не секрет, что данные правовые системы демонстрируют существенную, зачастую фундаментальную разницу, базирующуюся на стиле правовых систем, однако осуществлённый анализ показал тенденцию к конвергенции данных систем. Это выражается в том, что, во-первых, в законодательстве устанавливается приоритет защиты прав потребителей и иных уязвимых групп, в частности прав несовершеннолетних. Во-вторых, регулирование

носит компромиссный характер и направлено на достижение баланса между бизнесом, интересами публичной власти и правами потребителя. Кроме того, в этом контексте велика роль цифровизации и реакции на неё со стороны законодателя — современные рекламные технологии также входят в правовое поле и подвергаются правовому регулированию.

В заключении можно сделать вывод, что в условиях интенсивной цифровизации и глобализации общественные отношения, складывающиеся в сфере организации и предоставления рекламы, становятся всё более динамичными, что ведет к необходимости проведения сравнительно-правового анализа, поскольку он позволяет выявить общие тенденции регулирования и рассмотреть наиболее эффективное правовое регулирование рекламы.

Следовательно, представленный сравнительно-правовой материал является ценным для использования в рамках национальных правовых систем с целью оптимизации регулирования в сфере рекламы.

Библиографический список

1. Бурлакова, Е. В. Правовые и этические аспекты регулирования рекламы на современном этапе / Е. В. Бурлакова, С. М. Качалова // *Инновационная экономика и право*. – 2022. – № 4(23). – С. 113–119.
2. Киселёва, А. И. Управление рекламной деятельностью как инструмент повышения конкурентной позиции торгового предприятия / А. И. Киселёва, А. Ю. Карауланова // *Вестник науки*. – 2025. – № 5 (86).
3. Boscheck, R. Intellectual Property Rights and the Evergreening of Pharmaceuticals / R. Boscheck // *Intereconomics: Journal of European Economic Policy*. – 2015. – Vol. 50, № 4. – P. 221–226.
4. Garde, A. Advertising Regulation and the Protection of Children-Consumers in the European Union: In the Best Interests of ... Commercial Operators? / A. Garde // *International Journal of Children's Rights*. – 2011. – Vol. 19, № 1. – P. 149–171.
5. Lee, J. The Google-DoubleClick Merger: Lessons From the Federal Trade Commission's Limitations on Protecting Privacy // *Communication Law and Policy*. – 2020. – Vol. 25.
6. Wright, L. B. Comparative Advertising in the European Union and the United States: Legal and Managerial Issues / L. B. Wright, F. W. Morgan // *Journal of Euromarketing* – 2002 – Vol. 2.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Арутюнян Марина Самвеловна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия*

Аминов Рамир Робертович

юрисконсульт

*Общество с ограниченной ответственностью «Дилер»,
магистрант*

*Институт права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

Аннотация. *Качество реализации права на судебную защиту прав и законных интересов граждан, хозяйствующих субъектов и государства в значительной степени определяет эффективность всего механизма государства, что обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования процессуальных отношений, трансформации и оптимизации судебной системы. В этой связи, процессуальная форма осуществления гражданского, арбитражного и административного судопроизводства трансформируется с учетом усложнения и развития материальных правоотношений, формирующейся правоприменительной, в том числе судебной, практики. В рамках статьи авторы предприняли попытку проанализировать эффективность предпринимаемых Верховным Судом Российской Федерации мер, направленных на создание адекватного существующим правовым, экономическим, социальным и иным условиям судопроизводства.*

Ключевые слова: *судебная власть, правосудие, цивилистический процесс, оптимизация судебной власти.*

Проблема формирования идеальной модели судопроизводства, обеспечивающей справедливое, объективное и экономичное правосудие, достаточно актуальна с момента зарождения судебной власти и государства в целом. В эволюционном процессе трансформации судебной практики менялся и

сам механизм судопроизводства: от примитивного до более гуманного и совершенного. Однако, на сегодняшний день ни одно государство имеет абсолютно совершенную систему судебной власти. Это, в свою очередь, не означает, что попытки создания наиболее эффективного и прагматичного судебного механизма, способного одновременно удовлетворять публичные и частные интересы не стоит предпринимать [4, с. 16]. Ведь от того, насколько оптимизирована и удобна система судопроизводства напрямую зависит результат рассмотрения конкретных дел, законность и справедливость итоговых судебных актов. К тому же, в реалиях правового социального государства, каким является Российская Федерация, восстановление нарушенных прав граждан и юридических лиц должно осуществляться максимально быстро и эффективно [9, с. 187].

В ситуациях сомнений относительно эффективности, законности и социальной ориентированности судебного механизма, способного обеспечить справедливые судебные решения, лица, в ряде случаев, обращаются к иным способам разрешения возникших проблем и разногласий. И, нередко, эти методы являются не вполне законными, и даже опасными как для конкретных субъектов отношений, так и для общества в целом. В этом контексте, представляется, что доступное, эффективное и быстрое судопроизводство способно реально снизить уровень преступности [3, с. 118].

Как и любое явление, правосудие и его качество обусловлено рядом факторов, среди которых наибольшее влияние имеют складывающиеся социальные, экономические, политические условия. Несмотря на ощутимую необходимость оптимизации судопроизводства стоит отметить, что она должна производиться исключительно в рамках закона и не выходить за пределы правового поля. Рассмотрение дел не должно осуществляться с нарушением процессуальных сроков; судьи и иные работники аппарата суда не должны выходить за рамки своих служебных полномочий; лица, участвующие в деле не должны использовать процессуальные нормы с целью злоупотребления правом.

Вопросы повышения эффективности и качества судопроизводства, совершенствования системы осуществления судебной власти являются предметом постоянного внимания государства в целом и Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) как высшего судебного органа [2, с. 11]. Так, 15 ноября 2022 года ВС РФ принял ряд постановлений, касающихся применения судами процессуального законодательства. В одном из постановлений ВС РФ закрепил положение, изменяющее требование к представителю лица, участвующего в деле. Теперь, для совершения действий, не связанных с оказанием лицу квалифицированной юридической помощи (получение судебных извещений, копий судебных актов, копирование материалов дела), то есть действий организационно-технического характера допускается их осуществ-

вление лицами, не имеющими высшего юридического образования или учёной степени по юридической специальности [6].

Кроме того, в целях наибольшего достижения целей процессуальной экономики обращено внимание на необходимость расширения сферы рассмотрения дел в упрощённом порядке. Так, дела по спорам, возникающим из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, которые не вызывают особенной сложности и могут быть рассмотрены по письменным доказательствам вполне соответствуют упрощённой процессуальной форме. Однако, в 2024 году из 930 000 рассмотренных арбитражными судами дел, только 34% были рассмотрены в упрощённом порядке. Таким образом, на примере этой категории дел очевидно, что потенциал процедуры упрощённого судопроизводства реализован сегодня не достаточно. Поэтому дальнейшее совершенствование упрощённого судопроизводства позволит перераспределить силы судов на наиболее сложные и комплексные споры, например, на дела о несостоятельности (банкротстве), корпоративные споры, об оспаривании правовых актов и др. [1]. Так, ВС РФ рассматривает возможность законодательного обязания рассматривать в упрощённом производстве любые дела, за исключением определённых категорий, вне связи с согласием лиц, участвующих в деле, а при наличии ходатайства одной стороны и при отсутствии возражения другой стороны, или по инициативе суда и при отсутствии возражения обеих сторон. Это в значительной степени позволит сократить затраты на осуществление судопроизводства без ущерба для качества судебной защиты прав. ВС РФ указал также, что в целях оптимизации процедуры упрощённого производства в контексте данной процедуры в случае составления мотивированного решения резолютивная часть решения в виде отдельного документа может не составляться [5].

Еще один важный шаг в направлении совершенствования судебной власти – повышение доступности правосудия. ВС РФ обращает внимание на обязанность судов приостанавливать рассмотрение дела в случае участия гражданина, являющегося истцом или ответчиком по делу, в боевых действиях или участия в военных конфликтах, оставляя для него право ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие.

Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что в настоящее время структура системы арбитражных судов позволяет обеспечить равный доступ для всех участников дела в суд одного уровня, чему в значительной степени способствует внедрение системы электронного правосудия, которая кроме прочего позволяет удаленно участвовать в судебном процессе. Для внедрения дистанционного способа ознакомления лиц, участвующих в деле, с копиями протокола или аудиозаписью судебного заседания предлагается изготавливать их в виде электронных документов. В целях сокращения сроков рассмотрения дел ВС РФ высказывает предложение о том, что вопрос об

индексации присуждённых денежных сумм следует решать судам без проведения судебных заседаний, без извещения лиц, участвующих в деле, а заявления о возмещении судебных расходов рассматривать исключительно в рамках и по правилам упрощённого судопроизводства [7].

Институт свободной, неограниченной договорной подсудности, существующий в той форме, которая закреплена сегодня в законодательстве, по мнению ВС РФ приводит к неоправданной нагрузке на суды крупных городов и субъектов России. Такое положение обусловлено тем, что стороны выбирают наиболее «удобные» для себя судебные составы. Устанавливая территориальную подсудность в договоре, стороны обращают внимание на качество судопроизводства в том или ином суде, а также складывающуюся практику по конкретным категориям дел. Таким образом, зачастую, выбор сторон падает на суды крупных городов, что увеличивает количество рассматриваемых ими дел. Поэтому предлагается сохранить возможность установления договорной подсудности только для споров с участием иностранных лиц.

Динамичное развитие экономических отношений, урегулированных гражданским законодательством влечет за собой усложнение характера и сущности большинства категорий экономических споров, что, в свою очередь, обуславливает увеличение временных затрат на их рассмотрение. Этим объясняется произошедшее увеличение срока рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции с трёх до шести месяцев Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ. Данный срок рассмотрения дела способен реально повысить эффективность и качество правосудия. Однако иные процессуальные сроки по сложным делам не претерпели изменений. Поэтому ВС РФ предлагает увеличить процессуальные сроки на отложение судебного разбирательства, рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб и некоторых иных процессуальных действий.

Таким образом, ВС РФ разрабатывает изменения процессуального законодательства, которые способствуют оптимизации цивилистического судопроизводства, а на ежегодных совещаниях судей с участием Президента России подводятся итоги деятельности российской судебной системы за прошедший год и разрабатывается стратегия развития на будущее. Полагая, оптимизация гражданского судопроизводства является перманентным процессом. Она необходима как для повышения эффективности деятельности судов, так и в целях создания системы справедливого правосудия, а также защиты прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и сотрудников и работников судебных органов. Очевидно, не представляется возможным создать идеальную судебную систему, поскольку меняются различные и сложные по своей природе общественные отношения, следовательно, меняется и судебная практика. Однако, нужно стремиться к идеаль-

ному механизму, который обеспечил бы быстрое, прагматичное, справедливое и экономичное правосудие.

Список литературы

1. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой по итогам 2024 года // *Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/?ysclid=mcs0lhbqgv566110309> (дата обращения: 01.07.2025).
2. Долотин Р.Ф. Принцип экономии в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 193 с.
3. Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Некоторые вопросы оптимизации искового производства в гражданском судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 5(221). С. 117-119.
4. Назаров И.Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2006. 174 с.
5. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 36 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]*. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31764/> (дата обращения: 27.06.2025).
6. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 34 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // *Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]*. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31762/> (дата обращения: 27.06.2025).
7. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // *Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]*. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 27.06.2025).
8. Русскина В.А. Переманивание сотрудников как метод недобросовестной конкуренции на рынке труда // *Современные технологии управления персоналом : Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции*, 13 ноября 2020 г. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. С. 347-350.
9. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 236 с.

10. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Занятость и дефицит кадров в России в условиях санкционного давления: факторный анализ предложения труда // Экономика труда. 2023. № 4. С. 475-496.

11. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 227 с.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Гайнанов Радмир Радикович

кандидат политических наук, независимый исследователь

Аннотация. Китай является одним из наиболее активных акторов цифровой геополитики, активно задействуя инструментарий ИКТ для продвижения своих интересов на международной арене. Пекин позиционирует себя поборником равноправия и одинаковых возможностей для всех государств, то есть большей демократичности. Особое внимание он, логичным образом, уделяет Глобальному Югу. Декларируемые Пекином намерения демонстрируют наличие у него более амбициозного видения архитектуры международных отношений в цифровую эпоху. Значимое внимание уделяется властями КНР защите от негативного внешнего воздействия. В конечном итоге, Китай стремится укреплять свой технологический суверенитет, не допуская в мире цифрового колониализма по западным лекалам.

Ключевые слова: цифровая геополитика, Китай, ИКТ, информационная безопасность, геоцифровое пространство, цифровая трансформация.

В настоящем исследовании применяется авторское видение цифровой геополитики, которая с учетом своего усложняющегося характера на фоне внедрения все новых ИКТ в жизнь общества, в том числе проникновения в ткань международных отношений, определяется как процесс обеспечения интересов государств в качестве основных субъектов формирующегося в мире геоцифрового пространства. Само геоцифровое пространство связывает физическую и виртуально-информационную реальности и состоит из органично связанных четырех уровней – критических ресурсов, инфраструктуры, киберсферы и информационно-когнитивного поля. Между акторами идет противоборство за обеспечение контроля над ними в соответствии с национальными приоритетами и целями, без чего невозможно достижение цифрового суверенитета. В отсутствие последнего уже де-факто нельзя полноценно обеспечить государственный суверенитет.

Заявленная стратегическая линия Китая с точки зрения геодигитального подхода отличается особым вниманием к необходимости обеспечения равноправия и одинаковых возможностей для всех государств, иными словами, большей демократичности. Под этим, как представляется, следует понимать неприятие доминирования США и условного западного лагеря в цифровой сфере.

В деле достижения упомянутой демократичности Пекин позиционирует себя сторонником развивающихся стран, особенно в части сокращения цифрового разрыва. Помимо вербальной приверженности этой цели, КНР прилагает усилия по наращиванию поддержки в целях укрепления соответствующей инфраструктуры и продвигает сотрудничество в рамках такой инициативы как «Цифровой шелковый путь». Предложенный Пекином в 2024 г. План действий по повышению потенциала в области искусственного интеллекта (ИИ) также делает упор на интересах государств Глобального Юга – по крайней мере, об этом говорится публично. При этом Китай выражает готовность оказывать им содействие на данном направлении применительно к наиболее острым проблемам, таким как борьба с бедностью, здравоохранение, образование, сельское хозяйство и промышленное производство¹⁶.

Декларируемые Пекином намерения такого рода одновременно демонстрируют и наличие у него более амбициозного глобального видения архитектуры международных отношений в цифровую эпоху. Четче его можно проследить в Стратегии национальной кибербезопасности, где указана «миссия» Китая – обеспечение собственной кибербезопасности. Более того, эта цель имеет значение не только в рамках государственных границ, но и, как декларируется, для поддержания кибербезопасности в глобальном масштабе¹⁷.

Следует указать и на то, что Пекин вкладывает в значение данного термина больше смысла, близкого по сути к используемому в России понятию «информационная безопасность». Несмотря на то, что указанная Стратегия национальной кибербезопасности появилась еще в декабре 2016 г. и оперирует, главным образом, понятием «киберпространство», в действительности в нем уже в то время были намечены контуры формирующегося геодигитального пространства – такими, какими их видит Пекин.

Даже само по себе киберпространство в видении КНР состоит из большого числа элементов, включая Интернет, сети, компьютерные вычисли-

¹⁶ Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China, AI Capacity-Building Action Plan for Good and for All. 2024.

URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202409/t20240927_11498465.html (дата обращения: 29.03.2025).

¹⁷ National Cyberspace Security Strategy, December 27, 2016. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/12/27/national-cyberspace-security-strategy/> (дата обращения: 24.03.2025).

тельные системы, цифровое оборудование, системы автоматизации, приложения, услуги, данные – то есть связанные и с цифровым, и с «аналоговым» мирами. Одновременно киберпространство представлено как новый коммуникационный канал распространения информации, качественно иное пространство для производства и жизни (включая образование, работу, предпринимательство, здравоохранение и т.п.), двигатель экономического развития, который ведет к структурной перестройке хозяйственных отношений и внедрению инноваций, носитель культурного процветания (за счет популяризации знаний, обогащения духовной жизни, распространения культуры и ее развития, появления «онлайн-культуры»).

Следует указать на наличие в Стратегии всех четырех уровней геоцифрового пространства. Хотя они структурированы нечетко и распределены по отдельным положениям данного документа, вычленив их – задача, не требующая значительных усилий. Так, с точки зрения критических – стратегических – ресурсов китайское руководство констатирует наличие международной конкуренции в целях обеспечения контроля над ними¹⁸.

В качестве инфраструктуры китайское правительство рассматривает и физическую, и виртуальную (киберсфера) составляющую. Дается и весьма широкое толкование критической информационной инфраструктуры, к которой Пекин относит различные системы и объекты, связанные с национальной безопасностью, экономикой и жизнеобеспечением людей. Отдельно упомянута необходимость надежных цепочек поставок. Обозначена важность улучшения системы управления Интернетом, которая подразумевает модернизацию законодательства, регулирующего цифровую сферу, в сочетании с административным контролем и общественным надзором, дисциплиной, техподдержкой и т.д. Выделена образовательная сфера с упором на создание профильных образовательных учреждений и воспитание талантов – таким образом решается вопрос подготовки кадров, а также привлечения к себе талантливой молодежи из-за рубежа, продвижения «мягкой» силы и т.п.

В части информационно-когнитивного поля Стратегия указывает, что в Интернете различные идеологии конкурируют, традиционные ценности подвержены негативному влиянию, а общественно вредная информация подрывает физическое и психическое здоровье молодежи, ставит под угрозу культурную безопасность. Свободный поток информации должен органично сочетаться с поддержанием национальной безопасности и общественных интересов. В противном случае страна имеет право принимать меры к предотвращению распространения информации, которая угрожает ее интересам, и наказывать за такую деятельность. Предполагается построение

¹⁸ National Cyberspace Security Strategy, December 27, 2016. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/12/27/national-cyberspace-security-strategy/> (дата обращения: 24.03.2025).

«сетевой культуры» для укрепления идеологических основ (очевидно, для защиты от внешнего влияния) и популяризации китайской культуры.

С опорой на этот документ в 2023 г. был опубликован План строительства цифрового Китая. В документе ставится задача занять к 2035 г. лидирующее положение с точки зрения цифрового развития. Предусмотренная в Плане трансформация страны имеет комплексный, всеобъемлющий характер и нацелена на цифровизацию основных сфер общественной жизни – политической, экономической, социальной, культурной, экологической. Естественные изменения менталитета людей под влиянием ИКТ в указанном документе также заняли видное место: в нем звучит призыв в целом продвигать концепцию цифровизации «в сердцах людей» и, в частности, развивать цифровые мышление, познание и навыки государственных служащих и руководящих кадров¹⁹. Такой подход призван обеспечить необратимость технологической трансформации КНР, усилив ее позиции на глобальной арене.

С политической точки зрения важен акцент китайских властей на том, что на киберпространство теперь распространяется и национальный суверенитет, для защиты которого будут применяться, среди прочего, меры дипломатического и военного характера. Под цифровым суверенитетом понимается право стран самостоятельно выбирать свой путь [цифрового] развития и государственную политику в Интернете. Кроме того, речь идет и о равном участии государств в международном управлении киберпространством²⁰. В последнем случае видится очевидный намек на стремление западных стран сохранить доминирование в этих вопросах. Данная тема дополнительно конкретизируется в Плане строительства цифрового Китая с отдельным указанием на необходимость создания самодостаточной инновационной системы цифровых технологий²¹.

Заметное внешнеполитическое измерение имеет Стратегия ИИ Китая от 2017 г. В ней констатируется, что уже тогда такие технологии были еще одним сосредоточением международной конкуренции, а ведущие глобальные акторы разрабатывают соответствующие доктринальные документы для обеспечения национальной безопасности и стремятся перехватить инициативу на данном направлении. Пекин же должен включиться в такую работу, причем заняв в дальнейшем лидирующие позиции.

¹⁹ Stanford University. Translation: 'Plan for the Overall Layout of Building a Digital China'. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-plan-for-the-overall-layout-of-building-a-digital-china/> (дата обращения: 29.03.2025).

²⁰ National Cyberspace Security Strategy, December 27, 2016. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/12/27/national-cyberspace-security-strategy/> (дата обращения: 24.03.2025).

²¹ Stanford University. Translation: 'Plan for the Overall Layout of Building a Digital China'. <https://digichina.stanford.edu/work/translation-plan-for-the-overall-layout-of-building-a-digital-china/> (дата обращения: 29.03.2025).

Правительство КНР также четко обозначает, что не приемлет «кибергегемонию», выступает против двойных стандартов в этой сфере и использования Интернета для вмешательства во внутренние дела. С другой стороны, в качестве стратегической цели указано достижение «кибермощи»²². В этом контексте, как указывает В.Б. Уотсон, один из ключевых «цифровых» акторов Китай исходит из того, что военные и гражданские лица будут объединены в единую плоскость конфликта, то есть не идет разделения между военной и невоенной составляющими цифрового мира²³.

Как видно, Пекин будет наращивать свои усилия на треке цифровой дипломатии – укрепляя технологический суверенитет и стремясь не допустить расширения в мире цифрового колониализма по западным лекалам.

²² Stanford University. Full Translation: China's 'New Generation Artificial Intelligence Development Plan' (2017). URL: <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (дата обращения: 29.03.2025).

²³ Watson V.B., The fourth industrial revolution and its discontents: governance, big tech, and the digitization of geopolitics// Asia-Pacific Center for Security Studies.2020. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep26667.8.pdf> (дата обращения 01.02.25).

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СЛОВАКИИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мирза Наталья Викторовна

доктор педагогических наук, доцент, профессор

*Карагандинский национальный исследовательский университет имени
академика Е.А.Букетова*

Проблема девиантного поведения подростков занимает центральное место в современных педагогических и психологических исследованиях, так как она напрямую связана с вопросами социализации, ценностных ориентаций и эффективности образовательных стратегий. Для Словакии, как и для других европейских стран, данная проблема особенно актуальна в условиях социальных трансформаций, культурной глобализации и изменения моделей воспитания в семье и школе.

Девиантное поведение подростков следует рассматривать как сложный и многоплановый феномен, находящийся на пересечении различных научных дисциплин — педагогики, психологии, социологии и общественного здравоохранения. Его комплексный характер обусловлен тем, что отклонения в поведении затрагивают не только индивидуальную сферу развития личности, но и более широкий социальный контекст, включая образовательные практики, семейные отношения и общественные институты. В словацкой реальности проблема девиаций обостряется в условиях социально-экономических преобразований, ускоренной цифровизации общества и изменения традиционных моделей семейного воспитания. Эти факторы формируют новые вызовы для специалистов, работающих с молодежью.

Современные проявления девиантного поведения можно условно разделить на два блока. С одной стороны, сохраняются так называемые «классические» формы, к которым относят агрессивное поведение, употребление психоактивных веществ, нарушения учебной дисциплины и регулярные прогулы. С другой стороны, в последние годы набирают силу «новые» типы девиаций, непосредственно связанные с цифровой средой. К ним относятся чрезмерная зависимость от интернета и онлайн-игровых платформ, а также различные формы кибербуллинга, включая психологическое давление, распространение оскорбительного контента и травлю в социальных сетях.

Таким образом, проблема девиантного поведения подростков в Словакии требует комплексного изучения, сочетающего педагогический, психологический, социологический и медико-профилактический подходы. Цель статьи – проанализировать словацкие и международные исследования по проблеме девиантного поведения подростков, выявить основные направления научных работ и практические подходы к профилактике.

Согласно данным SGI Network (2024), система образования Словацкой Республики сталкивается с рядом устойчивых структурных ограничений, среди которых выделяются хронический дефицит финансирования, высокий уровень преждевременного прекращения обучения и недостаточно развитая система сопровождения учащихся с трудностями в поведении. Особенно уязвимыми в этом отношении оказываются следующие категории школьников: дети, происходящие из семей с низким социально-экономическим статусом; подростки, проживающие в депрессивных регионах с ограниченными перспективами занятости и социальной мобильности; дети мигрантов и представителей межкультурных браков; обучающиеся с особыми образовательными потребностями, чьи возможности интеграции ограничены недостаточной институциональной поддержкой.

В соответствии с общеевропейской исследовательской традицией девиантное поведение трактуется как относительно устойчивые поведенческие паттерны, нарушающие социальные, культурные и/или правовые нормы [1,2]. В школьном возрасте подобные девиации охватывают широкий спектр проявлений: от классических форм (физическая и вербальная агрессия, буллинг и кибербуллинг, употребление алкоголя, табака и каннабиса, вандализм, пропуски занятий) до современных феноменов, включающих рискованное сексуальное поведение и поведенческие аддикции (чрезмерная вовлечённость в цифровые игры и социальные сети). Для систематического мониторинга этих проявлений активно применяются международно признанные и валидированные инструменты - в частности, опросники HBSC (Health Behaviour in School-aged Children) и ESPAD (European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs), что обеспечивает сопоставимость данных в междустрановой перспективе.

Законодательная база Словакии в области школьной социальной поддержки остаётся фрагментарной. Несмотря на то что Act No. 245/2008 Coll. и Act No. 317/2009 Coll. формально регулируют обеспечение образовательных прав детей с особыми потребностями, в нормативных документах отсутствует чёткое юридическое закрепление института школьного социального педагога. В результате наблюдается разрыв между декларируемыми целями образовательной политики и её практической реализацией.

Научные исследования, проводимые в словацком контексте, базируются на интеграции нескольких методологических парадигм. Во-первых, это

теория социального научения, в рамках которой ключевая роль отводится моделям поведения и влиянию сверстников. Во-вторых, экологическая/системная модель, предполагающая анализ взаимодействия уровней «индивид – семья – класс – школа – сообщество». В-третьих, культурно-историческая перспектива, фокусирующая внимание на социокультурных нормах, ценностях и практиках, определяющих рамки допустимого поведения. И, наконец, риск-протективная парадигма, ориентированная на выявление и балансировку факторов уязвимости и защитных ресурсов, что позволяет выстраивать более комплексные профилактические стратегии.

Таким образом, словацкие исследования в области подростковых девиаций не только вписываются в европейский дискурс, но и подчёркивают необходимость поиска междисциплинарных и институционально закреплённых решений, способных обеспечить эффективную профилактику и поддержку уязвимых групп молодёжи.

Согласно материалам ESPAD-2019, Словакия принимает участие в общеевропейском мониторинге, охватывающем 35 стран, где фиксируются тенденции среди 16-летних подростков (1995–2019 гг.) в отношении потребления табака, алкоголя, каннабиса, новых психоактивных веществ, а также поведенческих аддикций. Национальная страница ESPAD подтверждает наличие данных 2019 года и национального координатора исследования [3]. Дополнительные аналитические сведения предоставляют отчёты EMCDDA, содержащие страновые индикаторы по распространённости употребления психоактивных веществ и мерам государственной политики.

Параллельно исследовательская программа HBSC (WHO) традиционно измеряет широкий спектр индикаторов: состояние здоровья и субъективное благополучие, характер отношений со сверстниками и педагогами, уровень школьной удовлетворённости, различные формы буллинга (жертва, агрессор, свидетель), участие в драках, частоту курения и употребления алкоголя, эпизоды опьянения, показатели сна, физическую активность и объём экранного времени [4, 5]. В отличие от неё, ESPAD акцентирует внимание преимущественно на потреблении психоактивных веществ среди 16-летних (табак, алкоголь, новые ПАВ, вейпинг), а также на поведенческих аддикциях. Репрезентативность данных обеспечивается многоступенчатым принципом выборки и унифицированными процедурами исследования.

К числу ключевых факторов риска относятся: мужской пол (для ряда видов девиаций), низкий социально-экономический статус семьи, неполная структура семьи, неблагоприятный школьный климат, низкие академические достижения, дискриминация со стороны сверстников, а также высокая доступность алкогольных напитков. Существенную роль играет цифровая среда, которая может усиливать риски формирования девиантных стратегий поведения. Вместе с тем выявлены и защитные факторы: поддержка со сто-

роны учителей и одноклассников, чёткая система правил в семье и школе, высокая степень вовлечённости подростка в учебную и внеучебную деятельность, а также наличие религиозных и культурных ресурсов. Так, в классах, где отмечается низкий уровень поддержки со стороны педагогов и допускается «шутливая агрессия», вероятность устойчивого буллинга значительно выше, чем в коллективах, где регулярно реализуются тренинги эмпатии и практики школьной медиации.

Согласно данным ESPAD-2019, показатели Словакии в целом соответствуют общеевропейским трендам по употреблению алкоголя и табака среди 16-летних, хотя и демонстрируют вариативность в зависимости от региона и типа учебного заведения. Анализы HBSC подтверждают, что доступность алкоголя (его цена и лёгкость приобретения) напрямую увеличивает вероятность регулярного употребления [6]. Так, в одной из городских школ у учащихся 10-х классов распространены «домашние вечеринки» по пятницам. В ответ на это педагогический коллектив совместно с родительским комитетом внедрил информационные сессии о рисках смешанного употребления и организовал альтернативные школьные активности (спортивные секции, клубы по интересам), что позволило снизить частоту эпизодов опьянения.

Международный отчёт HBSC 2017/2018 «Spotlight on adolescent health and well-being» (WHO) и специализированный выпуск HBSC 2021/2022, посвящённый проблемам насилия и буллинга, подтверждают устойчивую распространённость этих явлений среди подростков 11–15 лет в Европе, включая Словакию. Национальный анализ данных HBSC-2018 демонстрирует, что поддержка со стороны сверстников и педагогов ассоциирована со снижением риска эмоционально-поведенческих проблем и способна «смягчать» последствия неблагоприятного детского опыта [7]. При этом около 20–25% подростков хотя бы однажды становились жертвами или участниками буллинга. Дополнительный акцент делается на том, что кибербуллинг усиливает негативные эффекты традиционного буллинга. Например, в сельской школе седьмой класс характеризовался «игровой агрессией» со стороны доминирующей группы. Введение чётких правил поведения, института ученического медиатора и практики регулярных «кругов обсуждения» привело к снижению уровня конфликтности и числа обращений к школьному психологу.

Национальная выборка HBSC-2018 ($n \approx 6,5$ тыс.) показала, что дискриминация со стороны сверстников статистически значимо коррелирует с чрезмерным использованием интернета, причём выраженность эффекта варьирует в зависимости от пола. Этот фактор выступает одним из ключевых элементов формирования «новых девиаций». Региональные исследования 2024 года (CZ/SK) дополняют общую картину, фиксируя у части подростков (чаще у юношей) признаки интернет-зависимости с выраженными социальными последствиями [8]. Данные HBSC-2018 [9] также указывают на

связь переживаемой дискриминации с избыточным интернет-пользованием. В школьной практике это определяет актуальность профилактики цифровых рисков, развития навыков саморегуляции и цифровой грамотности. Так, у девятиклассника, испытывающего социальное отвержение, был сформирован паттерн ночного гейминга продолжительностью более шести часов. Индивидуальное консультирование, заключение «договора о цифровой гигиене» и вовлечение в альтернативную деятельность (например, шахматный клуб) привели к нормализации режима сна и сокращению времени, проводимого в сети.

Пилотные словацкие исследования фиксируют высокую распространённость комплекса рискованных практик, включающих употребление психоактивных веществ, участие в актах насилия и драках, рискованное сексуальное поведение, хронический дефицит сна, гиподинамию и избыточное использование цифровых устройств. Их распространённость статистически связана с возрастом, полом, типом образовательного учреждения, неполной семейной структурой и низким уровнем родительского образования [10]. Отдельные словацкие работы в рамках проекта HBSC демонстрируют, что стиль родительского воспитания, включая степень регуляции поведения, коррелирует с менее благоприятными поведенческими паттернами, например потреблением подслащённых или энергетических напитков, что может быть экстраполировано и на иные сферы рискованного поведения [11]. Это подчёркивает необходимость комплексных, а не узконаправленных школьных программ профилактики. Так, в одной из исследованных групп была выявлена комбинация ежедневного вейпинга, редких приёмов пищи и систематических прогулов. Межсекторальные меры, включающие участие в спортивной секции, наставничество со стороны представителей местного бизнеса и работу школьного психолога, позволили уменьшить количество пропусков занятий и эпизодов конфликтного поведения за семестр.

Методология исследований HBSC (для возрастов 11, 13 и 15 лет) и ESPAD (для 16-летних) основывается на многоступенчатой случайной выборке школ и классов; анонимные анкеты заполняются непосредственно в аудитории, что обеспечивает высокий уровень отклика и достоверность данных. Словакия регулярно принимает участие в обеих программах, обеспечивая сопоставимость результатов. Проверка повторной надёжности ключевых индикаторов HBSC в словацко-чешском контексте (курение, эпизоды опьянения, участие в драках, отношение к школе) в публикациях CEJPH подтверждает их пригодность для мониторинга динамики девиантного поведения [12].

Среди профилактических мер, зарекомендовавших себя на практике, выделяются: внедрение кодекса уважительного общения, регулярные классные часы, посвящённые развитию социально-эмоциональных компетенций, си-

стема ученического посредничества (peer mediation), а также обучение педагогов методам раннего распознавания рискованного поведения. Высокую эффективность показывает работа с семьёй и местным сообществом: родительские «школы» (2–3 встречи в семестр), памятки по цифровой грамотности, сотрудничество с местными НКО и спортивными клубами, включение религиозных и культурных общин в качестве ресурсов поддержки. Дополнительно внедряются индивидуальные маршруты сопровождения и кейс-менеджмент со стороны школьного психолога, включающий первичную диагностику (анкета риска), постановку индивидуальных целей (например, нормализация сна или развитие социальных контактов), заключение «контракта» с учеником и семьёй, регулярный мониторинг каждые 2–4 недели и, при необходимости, направление к узкопрофильным специалистам.

Регулярные циклы мониторинга HBSC/ESPAD служат эмпирическим основанием для национальных стратегий по профилактике употребления психоактивных веществ и насилия среди молодёжи. Их эффективность зависит от согласованных действий Министерств образования и здравоохранения, органов местного самоуправления, НКО и университетов, включая систему подготовки педагогов.

Словакия, сохраняя общеевропейский профиль рисков, одновременно опирается на локальные культурные и семейные ресурсы. При этом переносимость практик (антибуллинговые программы, развитие социально-эмоциональных компетенций, формирование цифровой грамотности) демонстрирует высокую эффективность при условии адаптации к языковым и школьно-культурным особенностям.

В контексте международных рекомендаций (ЕС, ЮНЕСКО) словацкие исследователи выделяют приоритетные направления развития:

1. институционализация школьной социальной работы, включая законодательное закрепление должностей специалистов;
2. модульная подготовка педагогов к работе с подростками с девиантным поведением (деэскалация конфликтов, взаимодействие с семьёй, межкультурная медиация);
3. инклюзивные программы досуга и наставничества для подростков из депрессивных регионов;
4. расширение системы психолого-педагогической диагностики и раннего выявления групп риска.

Совокупный анализ научных данных свидетельствует, что проблема девиантного поведения подростков в Словакии носит многогранный характер и требует системного педагогического ответа. Научные публикации фиксируют ведущие формы девиаций (агрессия, буллинг, аддиктивные практики), подчёркивают значимость социальных и семейных факторов, а также указы-

вают на перспективность цифровых профилактических программ и усиление школьного сопровождения.

Опыт Словакии показывает, что успешная работа с подростками, демонстрирующими девиантное поведение, возможна лишь при условии комплексного подхода, сочетающего нормативное обеспечение, профессиональную подготовку педагогов и адаптацию успешных социальных практик. Применение метода Positive Deviance и кейсов педагогических трансформаций на локальном уровне подтверждают, что устойчивые изменения происходят тогда, когда образовательная система строится на доверии, инклюзии и эмпатии. Использование PD-практик в Словакии зарекомендовало себя как эффективная стратегия поддержки подростков из маргинализированных групп. Международные инициативы, включая Erasmus+, открывают возможности для масштабирования данных практик через обмен опытом, обучение педагогов и интеграцию методик в национальные образовательные программы.

Таким образом, словацкая педагогическая наука формирует целостное понимание проблемы и предлагает практико-ориентированные решения, значимые не только в национальном, но и в международном контексте.

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН AP23489106 «Психолого-педагогические условия формирования профессиональной готовности учителей школ к взаимодействию с детьми девиантного поведения» по грантовому финансированию Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

1. Krčméry Š. Deviant behaviour in Slovak youth: Causes and prevention // *Pedagogická revue*. 2019. Vol. 71. No. 3. P. 112–129.
2. Sopková D. Risk factors of deviant behaviour among teenagers in Slovakia // *Journal of Educational Research*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 89–104.
3. ESPAD Report 2019. Results from the European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. 132 p.
4. WHO. Spotlight on adolescent health and well-being. HBSC International Report 2017/2018. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2018. 277 p.
5. WHO. A focus on adolescent peer violence and bullying. HBSC International Report 2021/2022. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2022. 254 p.
6. Ochaba R., et al. Alcohol Use and Its Affordability in Adolescents in Slovakia // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No. 7. P. 2559.

7. Horanicová S., et al. *Teacher and classmate support and adolescent emotional/behavioural problems in Slovakia* // *International Journal of Public Health*. 2021. Vol. 66. Article 1603991.
8. Kňážek, G., Považanová, B.K. & Dolejš, M. *Internet addiction: the Czech and Slovak adolescent population*. *BMC Psychol* 12, 592 (2024). <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02100-1>
9. Urbanová L. B., et al. *Excessive Internet Use among Slovak adolescents (HBSC 2018)* // *BMC Public Health*. 2021. Vol. 21. P. 1054.
10. Babjakova J, Vondrova D, Jurkovicova J, Samohyl M, Filova A, Janko Z, Stefanikova Z, Hirosova K, Weitzman M, Argalasova L. *Risk behavioral survey in the sample of Slovak adolescents*. *Bratisl Lek Listy*. 2019; 120(12):899-907. doi:10.4149/BLL_2019_151. PMID: 31855048.
11. Holubčíková J., et al. *Test–retest reliability of selected HBSC items among Slovak and Czech adolescents* // *Central European Journal of Public Health*. 2020. Vol. 28. No. 1. P. 24–29.
12. Cifriková R., et al. *Determinants of risky behaviour of 15-year-old adolescents: HBSC Slovakia 2018* // *Kontakt*. 2020. Vol. 22. No. 4. P. 306–313.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Киреева Елена Ивановна

*кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой
Луганский государственный педагогический университет*

Авершина Анастасия Сергеевна

*кандидат технических наук, доцент
Луганский государственный педагогический университет*

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования проектно-исследовательской готовности будущих педагогов профессионального обучения в контексте современных вызовов образования. Раскрывается сущность данного понятия, выделяются его когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный и рефлексивный компоненты. Анализируется роль проектно-исследовательской готовности в решении актуальных задач профессионального образования, разработке инновационных методик и повышении качества подготовки специалистов. Предлагаются научно обоснованные методы и технологии формирования этой готовности, включая интеграцию в образовательный процесс, специализированные курсы, практико-ориентированное обучение и использование ИКТ. Обсуждаются критерии и методы оценки эффективности данного процесса, а также намечаются перспективы дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *проектно-исследовательская готовность, педагог профессионального обучения, современное образование, профессиональная подготовка, инновационные технологии, методы обучения, компетентностный подход.*

Современный этап развития системы профессионального образования характеризуется стремительными изменениями, обусловленными цифровой трансформацией, глобализацией и возрастающими требованиями к выпускникам. В этих условиях ключевая роль отводится педагогу профессионального обучения, который не только передает знания и формирует практиче-

ские навыки, но и способен выступать в роли наставника, исследователя и инноватора. Особое значение приобретает его готовность к проектной и исследовательской деятельности, позволяющей решать актуальные профессиональные задачи, адаптироваться к новым условиям и способствовать развитию образовательного процесса.

Проектно-исследовательская деятельность является неотъемлемой частью профессиональной компетенции современного педагога. Она позволяет ему не только углубленно изучать педагогические феномены, но и разрабатывать эффективные методики обучения, создавать инновационные образовательные продукты, а также способствовать развитию самостоятельности, критического мышления и творческого потенциала обучающихся. Для будущих педагогов профессионального обучения, готовность к такой деятельности становится не просто желательным, а необходимым условием успешной педагогической практики.

Однако, несмотря на растущее понимание значимости проектно-исследовательской готовности, ее целенаправленное формирование в системе подготовки педагогов профессионального обучения остается актуальной и требующей решения проблемой. Существующие образовательные программы не всегда в полной мере учитывают специфику проектно-исследовательской деятельности в профессионально-ориентированном образовании, а методический инструментарий для ее развития зачастую нуждается в совершенствовании.

Настоящая статья посвящена исследованию актуальности и путей формирования проектно-исследовательской готовности будущих педагогов профессионального обучения в условиях современного образования. Мы рассмотрим теоретические основы данного понятия, проанализируем ключевые компоненты этой готовности и представим возможные подходы к ее развитию в рамках профессиональной подготовки. Цель статьи – осмыслить роль проектно-исследовательской деятельности в становлении современного педагога профессионального обучения и предложить практические рекомендации по совершенствованию образовательного процесса, направленного на формирование соответствующей готовности.

Проектно-исследовательская готовность педагога профессионального обучения представляет собой сложное, многогранное качество личности. Оно является интегративным результатом освоения теоретических знаний, формирования практических умений и навыков, развития ценностных ориентаций и личностных качеств, необходимых для успешной организации и осуществления проектной и исследовательской деятельности в профессионально-педагогической сфере. Эта готовность позволяет педагогу не только выполнять свои прямые обязанности, но и выступать в роли активного субъекта модернизации образования.

Для полного понимания сущности проектно-исследовательской готовности необходимо выделить ее ключевые компоненты:

- когнитивный компонент – наличие теоретических знаний о методологии проектной и исследовательской деятельности, знание педагогических теорий, современных образовательных технологий, принципов педагогического дизайна, статистических методов обработки данных;

- деятельностный (операциональный) компонент – владение конкретными методиками и техниками организации проектной работы (постановка целей, планирование, выбор методов, организация командной работы, оценка результатов), навыками проведения педагогических исследований (сбор данных, их анализ, интерпретация), умением презентовать результаты;

- мотивационно-ценностный компонент – осознание значимости проектной и исследовательской деятельности для профессионального роста и развития системы профессионального образования, внутренняя мотивация к поиску новых решений, стремление к самосовершенствованию, ответственное отношение к результатам своей деятельности;

- рефлексивный компонент – способность к самоанализу своей деятельности, критической оценке собственных достижений и ошибок, умение корректировать свои действия в процессе работы;

Важно подчеркнуть, что проектная и исследовательская деятельность в профессиональном образовании имеет свои отличительные черты. Она, как правило, носит более прикладной характер, тесно связана с реальными производственными задачами и потребностями рынка труда. Акцент делается на разработке и внедрении конкретных методик, технологий и образовательных продуктов, направленных на повышение качества профессиональной подготовки. Это означает, что педагог должен не только понимать теоретические основы, но и уметь применять их на практике, генерируя при этом реальную образовательную ценность.

В условиях стремительных перемен, проектно-исследовательская готовность становится для педагога профессионального обучения не просто желательным, а необходимым условием его профессиональной эффективности. Педагог, обладающий данной готовностью, способен к системному анализу существующих проблем. Он может выявлять причины несоответствия образовательных программ требованиям рынка труда, находить пути повышения эффективности применяемых методик обучения, эффективно внедрять цифровые образовательные технологии, формировать у обучающихся востребованные гибкие профессиональные навыки (soft skills), а также разрабатывать индивидуализированные образовательные траектории.

Проектная и исследовательская деятельность открывает педагогу возможности для создания новых учебных материалов, авторских методик, инновационных образовательных программ и цифровых ресурсов. Эти продук-

ты могут существенно повысить качество и доступность профессионального образования.

Организуя проектную и исследовательскую деятельность, педагог выступает в роли фасилитатора, помогая обучающимся развивать ключевые компетенции 21 века. Они учатся ставить цели, искать информацию, анализировать данные, работать в команде, презентовать свои идеи и брать на себя ответственность за результаты. Участие в проектной и исследовательской деятельности является мощным стимулом для личного и профессионального роста педагога. Оно способствует его адаптации к новым вызовам, повышению его профессионального статуса и укреплению его роли как лидера в образовательном сообществе.

Эффективное формирование проектно-исследовательской готовности требует системного и комплексного подхода, включающего в себя как изменение содержания образовательных программ, так и совершенствование педагогических технологий:

1) интеграция в образовательный процесс:

- проектный подход в изучении дисциплин (необходимо уже на начальных этапах обучения включать в содержание дисциплин задания, предполагающие выполнение мини-проектов и исследований. Например, при изучении общих дисциплин, студенты могут анализировать актуальные проблемы в своей будущей профессии, а при изучении специальных дисциплин – разрабатывать проекты, связанные с усовершенствованием технологических процессов);

- курсовые и дипломные работы как исследовательские проекты (основной акцент в выпускных квалификационных работах должен быть смещен в сторону проектной и исследовательской составляющей. Темы работ должны быть ориентированы на решение актуальных проблем профессионального образования или реальных задач, стоящих перед предприятиями);

- научно-исследовательская работа студентов (НИРС) (активное вовлечение студентов в научно-исследовательские проекты кафедр, участие в грантах, конкурсах научных работ, работа в студенческих научных кружках и лабораториях);

2) специализированные курсы и тренинги:

- курсы по основам педагогических исследований (важно предоставить студентам фундаментальные знания о методологии, методах сбора, анализа и интерпретации педагогических данных);

- тренинги по проектному менеджменту (обучение навыкам планирования, управления ресурсами, организации командной работы и оценки рисков при реализации проектов);

- мастер-классы по разработке цифровых образовательных ресурсов (формирование компетенций в области создания интерактивных учебных материалов, онлайн-курсов, использования мультимедийных технологий);

3) практико-ориентированное обучение:

- производственные практики и стажировки (организация стажировок на базе ведущих колледжей и предприятий, где студенты смогут участвовать в реальных проектах под руководством опытных наставников);

- работа с кейсами (анализ конкретных педагогических ситуаций, выявление проблем и разработка проектных решений. Это способствует развитию аналитического и критического мышления);

4) развитие рефлексивных навыков:

- ведение рефлексивных дневников (студенты должны регулярно фиксировать ход своей работы, анализировать возникающие трудности, искать пути их решения и оценивать собственные достижения);

- самооценка и взаимооценка (формирование навыков критического анализа своей деятельности и деятельности коллег, что способствует объективной оценке и дальнейшему развитию);

- публичные выступления (участие в научных конференциях, семинарах, круглых столах развивает навыки презентации и публичной защиты своих идей, а также позволяет получать ценную обратную связь);

5) использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ):

- платформы для совместной работы (применение онлайн-сервисов (например, Yandex, Workspace, Microsoft Teams) для организации командной работы над проектами, обмена информацией и совместного редактирования документов);

- программное обеспечение для статистической обработки данных (обучение студентов работе с такими инструментами, как SPSS, R, Excel для анализа результатов исследований);

- системы управления проектами (использование инструментов (например, Trello, Asana) для планирования, распределения задач и отслеживания хода выполнения проектов).

Оценка эффективности формирования проектно-исследовательской готовности требует комплексного подхода, включающего в себя как диагностику уровня теоретических знаний, так и оценку практических навыков и личностных качеств. Для полного понимания эффективности формирования проектно-исследовательской готовности выделим критерии и методы оценки проектно-исследовательской готовности:

Критерии оценки:

- уровень теоретических знаний – тестирование, устные ответы, эссе по теоретическим вопросам;

- качество выполнения проектов и исследований – экспертная оценка разработанных продуктов (методик, программ, учебных материалов), результатов исследований (анализ данных, выводы);
- навыки презентации и защиты проектов – оценка четкости, логичности, убедительности представления результатов, умения отвечать на вопросы;
- проявление мотивации и ценностных ориентаций – анализ самоотчетов, анкетирование, наблюдение за активностью и инициативностью студентов;
- рефлексивные способности – качество анализа собственной деятельности, представленное в рефлексивных дневниках или отчетах.

Методы оценки:

- экспертная оценка проектов и исследовательских работ;
- публичная защита проектов и исследовательских работ;
- анализ портфолио студента (включая выполненные проекты, исследовательские работы, публикации, участие в конференциях);
- диагностическое тестирование;
- анкетирование и опросы (для оценки мотивации, ценностных ориентаций);
- наблюдение за деятельностью студента в процессе выполнения проектных и исследовательских заданий.

Формирование проектно-исследовательской готовности будущих педагогов профессионального обучения – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и адаптации к меняющимся условиям. Считаем, что дальнейшие перспективы развития включают:

1. Непрерывное обновление содержания подготовки: образовательные программы должны оперативно реагировать на изменения в системе профессионального образования и требованиях рынка труда, своевременно корректируя учебные планы и методические материалы.

2. Развитие междисциплинарных связей: важно налаживать более тесное взаимодействие между различными дисциплинами, демонстрируя студентам, как теоретические знания из одной области могут быть применены для решения задач в другой.

3. Усиление взаимодействия с реальным сектором экономики: партнерство с предприятиями и организациями позволит студентам работать над проектами, имеющими практическую значимость, и получать ценный опыт взаимодействия с будущими работодателями.

4. Системы поддержки послевузовского развития: важно создавать механизмы поддержки молодых педагогов в их проектной и исследовательской деятельности уже после окончания вуза, например, через программы наставничества, грантовую поддержку, доступ к методическим ресурсам.

Таким образом, формирование проектно-исследовательской готовности будущих педагогов профессионального обучения является ключевым усло-

нием их успешной профессиональной деятельности в условиях современного образования. Этот процесс требует комплексного подхода, интеграции проектно-исследовательской деятельности в содержание всех дисциплин, использования современных педагогических технологий и активного вовлечения студентов в практическую работу. Только в этом случае мы сможем подготовить педагогов, способных не только передавать знания, но и выступать в роли лидеров, исследователей и инноваторов, активно способствующих развитию системы профессионального образования и подготовке высококвалифицированных кадров для экономики страны. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть направлены на разработку и апробацию новых, еще более эффективных моделей формирования данной готовности, а также на создание системы мониторинга ее уровня у выпускников.

Литература

1. *Модернизация профессионально-педагогического образования в условиях современных трансформационных процессов : монография / Т.В. Яковенко [и др.]; под ред. д-ра пед. наук в.О. Зинченко, канд. пед. наук Т.В. Яковенко. – Волгоград : Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2021. – 196 с.*
2. *Никитина, Г. А. Практическая подготовка будущего учителя: организационно-педагогическая практика : учебно-методическое пособие / Г. А. Никитина, Н. В. Тернова. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2025. – 110 с. – ISBN 978-5-4497-4078-6. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/147691.html> (дата обращения: 24.07.2025).*
3. *Абрамовских, Н. В. Современное педагогическое образование: тенденции и перспективы развития / Н. В. Абрамовских. – Текст : электронный // Концепт. – 2013. – № 6. – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13553.htm> (дата обращения: 12.09.2025).*
4. *Зинченко, Ю. П. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития / Ю. П. Зинченко, Е. М. Дорожкин, Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 11–35.*

ИНТЕГРАЦИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ ДОО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ 5–7 ЛЕТ

Бударина Наталья Олеговна

магистрант

Московский педагогический государственный университет

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт интеграции мультимедийных фильмов в образовательную практику дошкольных образовательных организаций (ДОО) с целью формирования у детей 5–7 лет элементарных экономических представлений. Анализ современной литературы показывает, что целенаправленно подобранные мультфильмы способны выступать важным средством мотивации и источником социальных и экономических знаний для детей.*

***Ключевые слова:** экономическое воспитание, финансовая грамотность дошкольников, мультимедийные фильмы, проектная деятельность.*

В современном дошкольном образовании актуализируется задача раннего экономического воспитания – формирования у детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет) элементарных экономических представлений и предпосылок финансовой грамотности. Исследователи отмечают, что старший дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для начала такой работы, поскольку именно в этом возрасте дети начинают осознавать значение многих экономических понятий и явлений окружающей жизни [3].

Согласно А.Д. Шатовой, цель экономического воспитания дошкольников заключается в доступном ознакомлении детей с основными экономическими категориями и воспитании с детства уважения к труду окружающих людей [11]. Е.А. Курак также подчёркивает, что основой экономического образования в дошкольном возрасте должно стать обогащение разнообразных видов детской деятельности экономическим содержанием без перегрузки детей формальными уроками экономики [5]. Одним из перспективных средств такой работы признана мультипликация. Мультфильмы традиционно привлекают детей яркими образами и доступным сюжетом, что делает их мощным мотивационным ресурсом при правильном педагогическом сопровождении.

Психолого-педагогические исследования (Л.М. Бавыкина, Е.М. Головина, Ж.В. Мацкевич и др.) показывают, что детская анимация обладает высоким образовательным потенциалом, помогая детям усваивать сведения об окружающем мире, развивать воображение и творческие способности, а также усваивать нормы поведения и ценности. Каждый правильно отобранный мультфильм представляет собой небольшую познавательную историю, в которой зачастую затрагивается понятная детям жизненная проблема – нравственная или экономическая. Совместный просмотр и обсуждение такого сюжета вызывает у дошкольников большой эмоциональный отклик и познавательный интерес [8].

Практика показывает, что использование мультфильмов в роли отправной точки занятия эффективно решает задачу мотивации: дети с энтузиазмом включаются в обсуждение увиденного, стремятся играть по мотивам истории и тем самым незаметно для себя начинают осваивать новые знания. Таким образом, мультипликационные фильмы выступают мощным мотивационным стимулом к экономическому просвещению дошкольников, делая процесс обучения ненавязчивым и естественным [7].

Чтобы мультипликация действительно стала средством обучения и воспитания, необходима определённая педагогическая методика ее использования. В результате разработана программа проектной деятельности «Мульти-экономика», в рамках которой систематически интегрируются мультфильмы экономической направленности в образовательный процесс ДОО.

Целью программы заявлено развитие и обогащение экономических представлений у старших дошкольников посредством целенаправленного показа и анализа отечественных мультфильмов, а также формирование у детей первичных умений и навыков экономически грамотного поведения. В соответствии с этой целью был осуществлён подбор содержания мультфильмов по ключевым экономическим темам, доступным дошкольникам: «Мои потребности», «Труд и профессии», «Мир товара», «Обмен (бартер)», «Деньги», «Реклама» и др. К каждой теме были подобраны мультфильмы, сюжет которых понятен детям и в ненавязчивой форме отражает соответствующую экономическую идею.

Например, для темы потребностей использовались мультфильмы «Теремок», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Аленький цветочек», «Каша из топора» и др.. В теме труда и профессий демонстрировались сюжеты («Золотые колосья», «Дядя Миша», «Кем быть», «Винтик и Шпунтик – весёлые мастера» и др.), благодаря которым дети узнавали о различных видах труда (умственный, физический, ремёсла, профессии) и их значении.

Понятие товара раскрывалось через мультфильм «Как старик корову продавал», где показана ценность продукта труда и обмен. Явление бартера – через сказочные истории «Колобок» и «Петушок и бобовое зернышко», герои которых обмениваются предметами без денег.

Наконец, тема денег иллюстрировалась мультфильмами «Пятачок», «Муха-цокотуха», «Жадный богач», позволяющими в доступной форме познакомить детей с разными видами денег (монеты, банкноты) и их назначением как меры стоимости при покупке-продаже. Каждый показ мультфильма сопровождался предварительной беседой, и последующим обсуждением увиденного, а также продуманной совместной деятельностью педагога с детьми.

Применялись наглядные методы: после просмотра воспитатель вместе с детьми по кадрам восстанавливали последовательность событий сюжета, выделяя его экономическую линию, и разыгрывали ситуации с опорой на картинки. Использовался приём «стоп-кадр» – остановка фильма на ключевом моменте, после чего дети обсуждали, как можно решить возникшую у героя проблему экономического характера.

В ходе словесных методов проводились беседы: дети анализировали поведение персонажей, различали положительных и отрицательных героев, обсуждали, какие экономические понятия (например, «покупка», «обмен», «цена», «прибыль») встретились в сюжете, учились употреблять новые слова правильно.

Задействовались практические методы: организовывались коммуникативные упражнения и дидактические игры, моделирующие проблемные ситуации, близкие к реальной жизни (например, ситуация выбора: потратить сразу все деньги на сладости или сберечь на более нужную вещь).

Постоянно применялась игра как ведущий вид деятельности дошкольников: элементы драматизации, инсценировки фрагментов мультфильма, режиссёрские игры (дети сами придумывали продолжение истории или альтернативную концовку), озвучивание немого мультфильма силами детей и т.п. Дети с увлечением участвовали в таких творческих игровых заданиях, что значительно повышало эффективность усвоения материала. По отзывам педагогов, особенно популярным оказался приём «стоп-кадр»: в момент паузы дети активно предлагали свои варианты развития событий, опираясь на свой жизненный опыт, и нередко придумывали несколько разных способов решения проблемы.

В ходе контрольного этапа исследования проведена проверка эффективности реализации условий формирования экономических представлений у старших дошкольников для интеграции и реализации в образовательной деятельности детей средств мультипликации, художественной литературы, дидактических игр и творческой продуктивной деятельности с экономической направленностью, а также взаимодействия педагогов и родителей в расширении экономического кругозора детей средствами мультфильмов в условиях ДОО и семьи.

Диагностика проводилась с использованием тех же методик, что и на констатирующем этапе эксперимента.

Критерии оценивания и определение уровней были использованы такие же, как и на первом этапе.

Анализ результатов контрольного этапа исследования показал существенные различия в уровне сформированности экономических представлений между экспериментальной и контрольной группами. В экспериментальной группе из 25 детей высокий уровень продемонстрировали 11 воспитанников, что составляет 44 %, средний уровень отмечен у 12 детей (48 %), а низкий – только у 2 детей (8 %).

Рисунок 1. Результаты исследования сформированности экономических представлений по методике Г.П. Поварницыной и Ю.А. Киселевой

После проведения формирующего этапа исследования в экспериментальной группе на 20% детей на высоком уровне сформированности экономических представлений больше, чем в контрольной группе и на 12% дошкольников на низком уровне в экспериментальной группе меньше, чем в контрольной.

В контрольной группе высокий уровень выявлен у 7 воспитанников (28 %), средний – у 13 детей (52 %), низкий – у 5 детей (20 %). Таким образом, в экспериментальной группе наблюдается рост количества детей с высоким уровнем на 16 процентных пунктов по сравнению с контрольной группой и одновременное сокращение числа детей с низким уровнем почти в два с половиной раза. Качественный анализ свидетельствует, что положительные изменения связаны с систематическим использованием средств мультипликации, художественной литературы, дидактических игр и творческих заданий экономической направленности, которые способствовали не только расширению словарного запаса и закреплению понятий, но и развитию умений применять полученные знания в практических речевых и игровых ситуаци-

ях. Важным фактором стало также включение родителей в образовательный процесс, что усилило эффект, обеспечив детям возможность многократного повторения и закрепления экономической терминологии как в дошкольной организации, так и в семье.

Обобщенные результаты исследования уровня сформированности экономических представлений старшего дошкольника и представлены на рисунке 2.

***Рисунок 2.** Результаты исследования сформированности экономических представлений старших дошкольников*

В экспериментальной группе показатели высокого уровня сформированности экономических представлений значительно выше, чем в контрольной группе на 12% и низкий уровень имеет только Милана К. По сравнению с контрольной группой это на 16 % меньше, чем в контрольной группе.

Повышение уровня сформированности экономических представлений у детей экспериментальной группы на контрольном этапе объясняется целым комплексом условий, созданных в ходе опытно-экспериментальной работы.

Во-первых, систематическое включение мультфильмов с экономическим содержанием в образовательный процесс позволило детям в доступной и эмоционально привлекательной форме усвоить абстрактные понятия, связанные с деньгами, товарами, услугами и семейным бюджетом.

Во-вторых, использование художественной литературы способствовало развитию умений переносить знания из художественных сюжетов в реальные жизненные ситуации: дети стали активнее обсуждать, почему персонажи совершают те или иные покупки и какие последствия это имеет для них.

В-третьих, дидактические игры, направленные на закрепление экономических терминов и их применение в игровой среде, обеспечили прочное усвоение новых знаний, поскольку включали элементы соревнования, практического действия и повторения.

Творческая продуктивная деятельность (рисование, изготовление поделок, инсценировки) дала возможность детям закрепить новые слова и понятия через собственное творческое выражение, что усилило мотивацию и сделало усвоение более осмысленным. Не менее важным фактором стало включение родителей в процесс формирования экономических представлений: домашние обсуждения семейных покупок, участие детей в распределении карманных денег и наблюдение за тем, как взрослые планируют расходы, обеспечили практическое подкрепление знаний, полученных в ДОО.

В рамках контрольного этапа опытно-экспериментальной работы были подведены итоги реализации программы формирования экономических представлений старших дошкольников. Основной акцент был сделан на интеграцию мультипликационных фильмов в образовательный процесс и совместную работу педагогов с родителями.

Используя методику обследования Г.П. Поварничиной и Ю.А. Киселевой, удалось выявить значительное улучшение качества экономических знаний и навыков у воспитанников экспериментальной группы. Например, если в начале эксперимента многие дети путались в понятиях «товар» и «услуга», не могли аргументировать разницу между ними, то к концу реализации программы большинство детей четко и уверенно объясняли: «Товар – это то, что можно взять в руки и забрать домой, а услуга – это помощь или действие, которое нельзя унести с собой» (Илья Ж., 6 лет).

Также наблюдалось изменение ответов при решении задач на планирование бюджета. Например, на констатирующем этапе дети часто выбирали эмоционально привлекательные, но нерациональные траты. Кирилл Г. сначала говорил, что хочет потратить все деньги сразу на игрушки и сладости. Однако после серии занятий и просмотра мультфильмов на контрольном этапе он уже рассуждал иначе: «Я хочу игрушки, но сначала мы должны купить еду и одежду, потому что без этого нельзя жить»/

Важную роль в формировании экономических знаний сыграла совместная работа с родителями. После проведения анкетирования по методике экспертной оценки «Мир экономики для моего ребенка», родители отметили значительный рост заинтересованности детей в финансовых вопросах. Например, родители Екатерины К. рассказали: «Наша дочь стала интересоваться, когда мы получаем зарплату, как мы распределяем деньги и почему мы не покупаем сразу все, что ей хочется. Она стала спрашивать, на какие покупки нужно экономить и почему это важно».

Таким образом, опытно-экспериментальная работа подтвердила эффективность использования мультипликационных фильмов и комплексного подхода к формированию экономических представлений у старших дошкольников. В результате удалось сформировать и расширить у детей представления о важности бережного отношения к деньгам и разумного плани-

рования расходов, повысить их мотивацию и готовность применять полученные знания на практике.

Таким образом, интеграция мультипликационных фильмов в образовательную практику ДОО доказала свою высокую педагогическую результативность: мультфильм из простого развлечения превратился в инструмент обучения и развития, подготовивший почву для дальнейшей социально-экономической социализации ребенка. Опыт программы «Мульти-экономика» показал, что при соблюдении методических условий (внимательный подбор «полезных» мультфильмов, активное обсуждение и игровая переработка их содержания, связь с жизнью семьи и детского сада) мультипликация способна мотивировать дошкольников к познанию экономики, формировать у них первые экономические представления, развивать личностные качества и навыки и обеспечивать перенос усвоенного опыта в реальную жизнь.

Список литературы

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155*
2. *Федеральная образовательная программа. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028*
3. *Галкина Л.Н. Экономическое образование детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие. – Челябинск: ЧГПУ, 2015.*
4. *Зиновьева М.П., Бирюкова Ю.А. Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни посредством мультипликационных фильмов // Сб. науч. тр. XXII Всерос. науч.-практ. конф. «Государственная политика РФ в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества». – Чебоксары, 2018. – С. 28–32.*
5. *Курак Е.А. Экономическое воспитание дошкольников. – М.: ТЦ Сфера, 2002.*
6. *Новикова Н.А., Хламова Н.А. Экономическое воспитание дошкольников: формирование предпосылок финансовой грамотности в условиях детского сада // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные тренды и перспективы социально-экономических, общественных и гуманитарных наук». – 2023.*
7. *Поварнищина Г.П., Киселева Ю.А. Финансовая грамотность дошкольника. Программа кружка. Ресурсный и диагностический материал. Занятия и игры. – Волгоград: Учитель, 2020. – 186 с.*
8. *Смирнова Е.О. Специфика современного дошкольного детства // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 2(34). – С. 25–32.*

9. Ханова Т.Г., Еракова Т.Н., Малышева А.С. Экономическое воспитание детей дошкольного возраста в рамках проектной деятельности «Экономика в мультфильмах или Мультимедиа экономика» // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 11(64). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/ekonomicheskoe-vospitanie-detej-doshkolnogo-vozrasta-v-ramkakh-proektnoj-deyatelnosti-ekonomika-v-multfilmakh-ili-multi-ekonomika.html> (дата обращения: 02.08.2025).

10. Шадрина Н.В., Васильева Ю.С. Детская анимация как средство развития функциональной грамотности детей дошкольного возраста. – М.: Просвещение, 2023.

11. Шатова А.Д. Экономическое воспитание дошкольников. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 256 с.

12. Мацкевич Ж.В. Особенности организации художественно-проектной деятельности дошкольников по созданию мультфильмов // Стратегические ориентиры развития дошкольного образования в современном мире: научно-методический сборник материалов к 100-летию организации государственной системы дошкольного образования в России. /Под общей ред. Т.Б. Соломатиной. – Москва – Ярославль: Ремдер, 2019. – С.130-134.

13. Мацкевич Ж.В. Возможности использования мультипликации в педагогическом процессе дошкольной образовательной организации // Сборник научных статей по материалам XXIII международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие обучающихся в современной образовательной парадигме. Юсовские чтения» (29 ноября 2022 г.) /Науч. ред. Е.П. Олесина, ред.-сост. О.И. Радомская, под общ. ред. Л.Г. Савенковой. – М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2022. – С.243 – 248.

УКРЕПЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Степанов Максим Алексеевич

студент

Зотова Ольга Валерьевна

старший преподаватель

*Московский государственный университет технологий и управления им.
К.Г. Разумовского (ПКУ)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема улучшения психологического здоровья в образовательной среде современной России, также методы и способы оптимизации учебного процесса относительно повышения стрессоустойчивости. Особое внимание уделяется важности психологической поддержки и обучению навыкам самоконтроля и стрессоустойчивости для успешной адаптации к быстро меняющимся образовательным требованиям. Важным аспектом статьи является предложение методов профилактики психологических проблем и рекомендаций по укреплению психического здоровья для повышения уровня образовательной эффективности. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований в области улучшения психологического благополучия учащихся.

Ключевые слова: психическое здоровье, адаптация, стресс, эмоциональное благополучие, психологическая поддержка.

Abstract. The article deals with the problem of improving psychological health in the educational environment of modern Russia, as well as methods and methods of optimizing the educational process regarding increasing stress tolerance. Special attention is paid to the importance of psychological support and training in self-control and stress tolerance skills for successful adaptation to rapidly changing educational requirements. An important aspect of the article is the proposal of methods for the prevention of psychological problems and recommendations for strengthening mental health to increase the level of educational effectiveness. The results obtained can serve as a basis for further research in the field of improving the psychological well-being of students.

Keywords: *mental health, adaptation, stress, emotional well-being, psychological support.*

Последнее время одной из главных проблем в образовании стало состояние психологического здоровья обучающихся. Высокая нагрузка, нехватка времени и другие недостатки образовательной системы, все это оказывает огромное влияние на психоэмоциональное состояние.

Среди школьников с каждым годом увеличивается число заболеваний нервной системы. Это неврозы, фобии, депрессии. Исследования российско-го врача-психиатра, доктора медицинских наук, профессора Дмитрия Исаева показали, что одной из основных причин ухудшения нервно-психического здоровья детей является невозможность справиться с непомерной учебной нагрузкой. В школах с интенсивным процессом обучения и повышенными требованиями (в гимназиях, лицеях) время, проведенное на уроках и потраченное на выполнение домашних заданий, приводит к увеличению рабочего дня школьника до 10–12 часов для учащихся начальных классов и доходит до 15–16 часов в средней и старшей школе.

Несмотря на все недостатки, кардинальные изменения в систему образования должно вносить государство.

Так Президент России Владимир Путин поручил актуализировать концепцию развития психологической службы в системе образования в РФ на период до 2025 года, соответствующий перечень поручений опубликован на сайте Кремля.

«Правительству РФ обеспечить актуализацию Концепции развития психологической службы в системе образования в РФ на период до 2025 года и плана мероприятий по реализации этой Концепции», — говорится в сообщении.²⁴

Одним из главных аспектов успешности и эффективности образовательного процесса являются взаимоотношения между преподавателем/учителем и студентом/учеником. Поэтому очень важно, чтобы в таком случае преобладала объективность и максимальная лояльность между рассматриваемыми социальными группами.

Директор Высшей школы педагогики, психологии и физической культуры САФУ Наталья Флотская: — Взаимодействие с родителями составляет значительную часть деятельности любого учителя: от того, как будут построены отношения с родителями учеников, во многом зависит и успешность работы с детьми. Поэтому мы готовим к этому наших студентов — будущих педагогов, — сказала Наталья Флотская. — Например, в нашей Высшей школе в рамках реализации основных образовательных программ

²⁴ Путин поручил актуализировать Концепцию психологической службы в школах // РИА Новости URL <https://ria.ru/20211001/putin-1752682563.html>((дата обращения:01.10.2021)

— для учителей начальных классов, коррекционных педагогов, учителей физической культуры — проходят занятия по организации работы с родителями.

Не теряет актуальности и поддержание психологического здоровья среди студентов высших учебных заведений. Помимо конфликтных ситуаций с преподавателями, не менее высокой нагрузки, особенно в период экзаменов, большинству обучающихся приходится сталкиваться со множеством других факторов, оказывающих негативное влияние на психику. К примеру, резкая смена обстановки, связанная с переездом в другой город, новый коллектив, отсутствие прямой связи с родителями – все это отрицательно сказывается на психическом состоянии.

Понятие «психологическое здоровье» очень объемное и включает в себя много составляющих: самопринятие, адекватную самооценку, уверенность в себе, гибкость, социальный интерес, ответственность, самостоятельность, умение адаптироваться к окружающей среде и меняющимся обстоятельствам, критичность к самому себе, адекватное восприятие окружающего мира, осознанность, активность, работоспособность, целеустремленность, ориентацию на саморазвитие, высокий уровень саморегуляции²⁵

Ещё до пандемии COVID-19 растущее распространение проблем эмоционального и психического здоровья было в центре внимания общественного здравоохранения ряда стран. Период формирования студента как самостоятельной личности, его адаптации к изменившимся внешним условиям, в которых он существует, смена социальной группы и характера социальных связей естественным образом могут провоцировать эмоциональные и психические расстройства разной степени тяжести, особенно среди проживающих в кампусах (общежитиях). Так, состояние каждого пятого студента соответствовало диагностическим критериям психического расстройства, от 30 до 50 % учащихся сообщали о сильном стрессе, тревоге и симптомах депрессии²⁶.

Дипломированный и сертифицированный психолог Елена Озирская, которая работает в одном из психологических центров Ростова-на-Дону и специализируется на различных стрессовых состояниях для сохранения психологического здоровья советует:

²⁵ *Макеева Е.С., Рифицкая И.И.* Критерии психологического здоровья студентов экономического профиля // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2022. – № 22-3. – С. 182–189. – EDN MWZGEN

²⁶ Левин Семен Михайлович, кандидат юридических наук, PhD, профессор кафедры автоматизированных систем управления факультета систем управления Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 1 (40) Методы улучшения психического здоровья студентов в условиях вынужденного дистанционного обучения и социального дистанцирования.

Важно планировать свой день, чтобы равномерно распределить усилия и не перегружать себя. Эффективное планирование поможет вам контролировать свои обязанности и избегать чувства беспокойства из-за невыполненных задач. Рекомендуется работать 25 минут, а потом делать пятиминутные перерывы, но этот график можно изменить. Важно не работать более двух часов подряд, чтобы не ухудшить внимание и результаты.

Общение с друзьями, близкими людьми или профессиональными консультантами может быть очень полезным при борьбе со стрессом.

Не стесняйтесь обращаться за поддержкой, если чувствуете, что не справляетесь самостоятельно.

Важно начинать подготовку заранее, чтобы избежать стресса перед экзаменами. Откладывание всего на последний момент может негативно сказаться на организме и отразиться на итоговых результатах.

Позитивное мышление: Старайтесь подходить к учебным задачам с оптимизмом и позитивным настроением. Помните, что неудачи и трудности — это часть процесса обучения, их можно преодолеть, используя свой опыт и уроки из прошлого.

Таким образом, исходя из перечисленного, можно заключить, что для сохранения и улучшения психологического здоровья студентов необходимо применять комплексный подход. Этот подход должен включать оптимизацию учебной деятельности, различные формы внеучебной работы (такие как психологические тренинги, спорт и другие), а также индивидуальную деятельность студентов вне учебного заведения (такие как общение с друзьями, занятие хобби и т.д.). Выбор конкретных методов для реализации комплексного подхода должен зависеть от уникальных условий жизнедеятельности каждого студента.²⁷

Список литературы

1. Макарова Л.П. | Буйнов Л.Г. | Пазыркина М.В. «Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема
2. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» // ГОУ прогимназия №698 «Пансион» г. Санкт-Петербурга
3. Путин поручил актуализировать Концепцию психологической службы в школах // РИА Новости URL <https://ria.ru/20211001/putin-1752682563.html>((дата обращения: 01.10.2021)

²⁷ Кособудская К. Неудачи — часть учебного процесса. Как студенту сохранить психическое здоровье? // [Электронный ресурс]: <https://derzay.philology.sfedu.ru/uchus/144-neudachi-chast-uchebnogo-protsessa-kak-studentu-sokhranit-psikhicheskoe-zdorove> (дата обращения: 11.10.2024).

4. *Макеева Е.С., Рифицкая И.И. Критерии психологического здоровья студентов экономического профиля // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2022. – № 22-3. – С. 182–189. – EDN MWZGEN*

5. *Левин Семен Михайлович, кандидат юридических наук, PhD, профессор кафедры автоматизированных систем управления факультета систем управления Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 1 (40) Методы улучшения психического здоровья студентов в условиях вынужденного дистанционного обучения и социального дистанцирования.*

6. *Кособудская К. Неудачи — часть учебного процесса. Как студенту сохранить психическое здоровье? // [Электронный ресурс]: <https://derzay.philology.sfedu.ru/uchus/144-neudachi-chast-uchebnogo-protsessa-kak-studentu-sokhranit-psikhicheskoe-zdorove> (дата обращения: 11.10.2024).*

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Лысенко Оксана Федоровна

Аннотация. В статье раскрывается понятие «материнская сфера личности», предложенное Г.Г. Филипповой. Представлены этапы становления данной сферы личности. Обозначен диагностический комплекс для изучения особенностей материнской сферы личности у девочек-подростков, проходящих этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер. Выявлены особенности потребностно-эмоционального, операционального и ценностно-смыслового блоков сферы у девочек-подростков при помощи углового критерия Фишера и корреляционного анализа.

Ключевые слова: материнство, материнская потребностно-мотивационная сфера, потребностно-эмоциональный блок, операциональный блок, ценностно-смысловой блок.

Актуальность исследования просматривается при сопоставлении факта демографического кризиса в России и отсутствия значимых изменений ситуации не смотря на экономические и пропагандистские меры, предпринимаемые государством по данному вопросу. Следовательно, вопросу материнства уделяется недостаточное внимание с точки зрения психологических условий становления материнской сферы личности женщины.

В современной российской семье чаще один или два ребенка, что приводит к нарушению преемственности опыта материнства. И часто первый ребенок женщины – это первый младенец, за которым она ухаживает. Таким образом, важно уделять внимание целенаправленной подготовке девочек к будущему материнству до наступления собственного материнства [5].

Целью исследования стало определение особенностей материнской сферы личности у девочек-подростков.

Материнская сфера личности понимается Г.Г. Филипповой, как конкретная потребностно-мотивационная сфера личности, состоящая из потребностно-эмоционального, операционального, ценностно-смыслового блоков. Ее становление происходит в онтогенезе и проходит через несколько эта-

пов. Первый этап – взаимодействие с собственной матерью, включает в себя три других этапа, до наступления беременности, как начала этапа взаимодействия с собственным ребенком. Перечислим этапы в хронологической последовательности: игровой этап, этап нянчения, этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер, этап взаимодействия с собственным ребенком и этап отношений с ребенком, старше трех лет [6]. В данной статье рассматриваются особенности материнской сферы личности у девочек на этапе дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер.

Существуют задачи и показатели формирования каждого блока материнской сферы. Опишем их для девочек-подростков, проходящих обсуждаемый этап.

Потребностно-эмоциональный блок можно считать достаточно сформированным, если девочка планирует иметь детей, проявляет интерес к теме материнства, а при рассуждении о будущем материнстве демонстрирует потребность контакте с собственным ребенком и заботе о нем.

Операциональный блок сформирован, если девочка знакома с операциями ухода за младенцами и получила опыт общения и ухода за ними. Начинает проявлять интерес к теме развития и воспитания детей.

Ценностно-смысловой блок сформирован у девочек-подростков, считающих отношения с мамой близкими и теплыми, и планирующих применять в будущем близкий к маминому стиль воспитания. У девочки отмечается позитивный образ себя как матери [1, 2, 3, 6, 7].

В исследовании приняли участие 35 девочек 15 - 17 лет с нормотипичным развитием, проживающих в семье. Этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер приходится на подростковый и юношеский период. Для юношеского периода существуют свои особенности в становлении материнской сферы личности. Мы ограничили выборку именно старшими подростками, так как они анализируют свой опыт отношений с родителями, сепарируются, формируют собственные ценности и нормы, осознают свои потребности. То есть материнская сфера личности, как вариант потребностно-мотивационной сферы, претерпевает существенные изменения.

Для изучения особенностей материнской сферы девочек-подростков было применено три методики. Опросник по онтогенезу материнства (Г.Г. Филиппова, Т.Ю. Баранова) дает возможность увидеть особенности прохождения девушками всех предыдущих и текущего этапов становления материнской сферы, отражая показатели всех трех блоков сферы. Проективная рисуночная методика «Я и моя мама в детстве» (Г.Г. Филиппова) позволяет проанализировать специфику восприятия девочкой взаимоотношений с матерью и оценить сформированность ценностно-смыслового блока. Сочни-

нение «Я и мой будущий ребенок» с применением контент-анализа помогает определить сформированность потребностно-эмоционального и ценностно-смыслового блоков, через изучение образов ребенка, себя, как матери, и их взаимоотношений.

У 20 % девочек материнская сфера личности сформирована достаточно (сформированы все три блока), у 45,7 % - относительно (сформирован один или два блока), у 34,3 % - недостаточно.

Для диагностики сформированности каждого блока были выделены соответствующие показатели. Для определения наиболее информативных показателей были произведены расчеты с помощью углового преобразования Фишера. Сопоставлялась частота встречаемости показателей, указывающих на сформированность каждого блока, в группах девочек, у которых блок сформирован и у которых не сформирован [4].

Потребностно-эмоциональный блок сформирован у 45,7 % девочек, операциональный блок - у 37% и ценностно-смысловой у 54,3% респонденток.

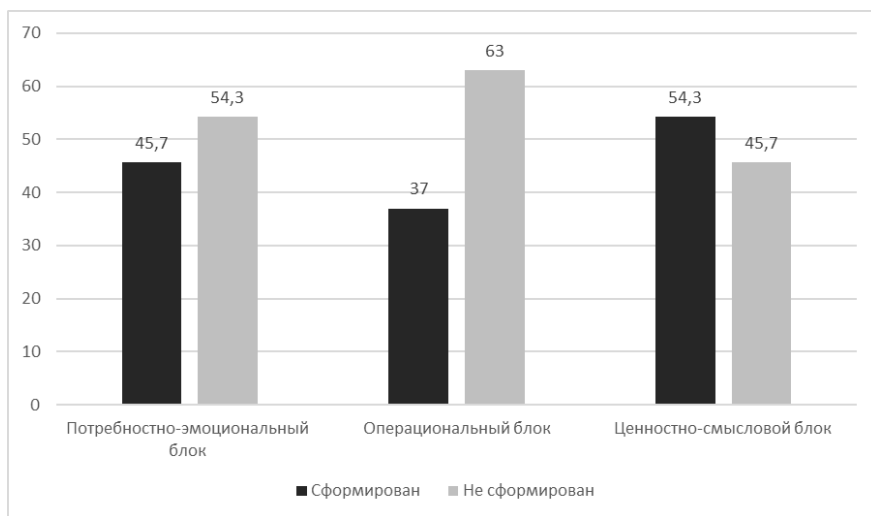

Рисунок 1. Распределение девочек-подростков по сформированности блоков материнской сферы личности (в %)

Потребностно-эмоциональный блок считается сформированным, если ранее девочка любила играть в куклы-пупсы ($\varphi^* = 3,26$, при $p \leq 0,01$) и ее мама эмоционально включалась в данную игру ($\varphi^* = 2,891$, при $p \leq 0,01$). Важно не просто наличие контакта с младенцем, а приятный эмоциональный отклик на младенца при первом контакте с ним ($\varphi^* = 2,679$, при $p \leq 0,01$), интерес к младенцу ($\varphi^* = 3,298$, при $p \leq 0,01$) и отсутствие неприязни,

отвращения к нему ($\varphi^* = 2,991$, при $p \leq 0,01$). В настоящем отмечается наличие образа будущего ребенка ($\varphi^* = 3,955$, при $p \leq 0,01$), и он позитивный ($\varphi^* = 5,759$, при $p \leq 0,01$).

На сформированность операционального блока указывает опыт игры с младенцем ($\varphi^* = 4,362$, при $p \leq 0,01$) и ухода за ним ($\varphi^* = 3,05$, при $p \leq 0,01$), постоянство этого контакта ($\varphi^* = 3,956$, при $p \leq 0,01$) и была возможность держать младенца на руках ($\varphi^* = 3,956$, при $p \leq 0,01$). Добавим, что опыт ухода за прототипом младенца (куклой-пупсом) в игровой ситуации для сформированности операционального блока на данном этапе становления материнской сферы уже не является значимым.

Для формирования ценностно-смыслового блока имеет значение качество отношений с мамой в более раннем детстве и в настоящем. Важно, чтобы девочка чувствовала эмоциональную близость с мамой в раннем возрасте ($\varphi^* = 3,923$, при $p \leq 0,01$), в текущий момент воспринимала отношения с мамой как теплые ($\varphi^* = 3,802$, при $p \leq 0,01$), чувствовала ее интерес к своей эмоциональной жизни ($\varphi^* = 3,286$, при $p \leq 0,01$) и сохранялся телесный контакт с ней ($\varphi^* = 4,005$, при $p \leq 0,01$). А также девочка испытывает позитивное отношение к будущей роли матери ($\varphi^* = 2,773$, при $p \leq 0,01$) и ей важно эмоциональное состояние будущего ребенка ($\varphi^* = 2,773$, при $p \leq 0,01$).

Для выявления взаимосвязи показателей разных блоков и особенностей прохождения предыдущих этапов становления сферы, нами был проведен корреляционный анализ по методу Пирсона (расчеты выполнялись при помощи прикладного статистического пакета SPSS Statistics v.17.0).

Показатель «играла в куклы-пупсы», являющийся одним из ключевых для игрового этапа, находится в прямой связи с показателем «позитивное отношение к роли мамы» ($r=0,547$, при $p \leq 0,001$). Последний показатель также находится в положительной взаимосвязи с рядом показателей, относящихся к задачам развития материнской сферы на текущем этапе и отношению к будущему ребенку: важность эмоционального состояния будущего ребенка ($r=0,650$, при $p \leq 0,001$), значимость позитивных отношений с будущим ребенком ($r=0,666$, при $p \leq 0,001$) и позитивный образ ребенка ($r=0,767$, при $p \leq 0,001$). Отметим связь качества отношений девочки с мамой и ее позитивным отношением к гипотетической материнской роли: показатель «позитивное отношение к роли мамы» находится в обратной корреляционной взаимосвязи с показателем «неустойчивые отношения с мамой» ($r=-0,548$, при $p \leq 0,001$).

На предыдущем этапе, нянчения, важен контакт девочки с младенцем. И в настоящем девочке-подростку важны позитивные отношения с будущим ребенком, если отмечен приятный эмоциональный отклик при первом контакте с младенцем ($r=0,567$, при $p \leq 0,001$). А негативное отношение к роли матери находится в обратной корреляционной связи с приятным эмоцио-

нальным откликом при первом контакте с младенцем ($r=-0,559$, при $p \leq 0,001$) и проявлением интереса к нему ($r=-0,525$, при $p \leq 0,001$).

В заключении можно ответить, что особенности материнской сферы личности у девочек-подростков определяет не только опыт взаимоотношений с собственной матерью и предыдущий опыт взаимодействия с прототипом своего будущего ребенка (куклой-пупсом, младенцем), но в большей степени осмысление этого опыта, интерес и позитивное восприятие своего гипотетического материнства.

Литература

1. Абдуллина С.А. Представления о родительстве у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.13 / Абдуллина С.А. – Москва, 2018. – 280 с.
2. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. К.: ВГТУ, 2004.
3. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
4. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350 с.
5. Филиппова Г.Г. Психология материнства. Концептуальная модель. - М.: Жизнь и мысль, 1999. - 238 с.
6. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 240 с.
7. Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 142–152 doi: 10.17759/psyedu.2016080414

МАРГУБ ИСХАКОВ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ

Хайруллин Гриф Тимурзагитович

доктор педагогических наук, профессор

Университет «Туран», г.Алматы, Казахстан

Аннотация. В борьбе за освобождение Синьцзяна от гоминдановской власти в 40-е годы XX века представители татарского народа сыграли большую роль. Значительная часть командного состава войск Восточно-Туркестанской Республики состояла из татар. Немало этих бойцов и командиров продолжали военную службу при новой, коммунистической власти. Ярким их представителем является генерал Исхаков М.Т.

Ключевые слова: Синьцзян, Восточно-Туркестанская Республика (ВТР), подпольная группа, штаб, поход.

Для коренных тюркских народов Синьцзяна юбилейным являлся 2024 год: 80 лет назад представители, в основном, этих народов подняли вооруженное восстание против действующей тогда власти; в том же году было объявлено о создании Восточно-Туркестанской Республики. Маргуб Тимергалиевич (Темиргалиевич) Исхаков (1923-1992) был уроженцем г.Кульджи (Китай). Он окончил татарскую школу, позже стал там же учителем, затем - военнотружашим. В 1961 году ему удалось с семьей переехать в Казахстан - в г. Алма-Ату. Первые месяцы могодетная семья была вынуждена жить у своих родственников. Как пишет Гаммар Тимергалиевич Исхаков, руководитель Казахстана Д.А.Кунаев принял М.Т.Исхакова «и беседовал с ним полтора часа. Д.А.Кунаев пожурил его, почему же Маргуб абый не обратился к нему. А Маргуб абый был такой человек, он не любил отираться около начальства и не обращался со своими просьбами. Д.А.Кунаев решил и его квартирный вопрос. Маргуб абый писал мне потом, что эта беседа дала ему и силы, и радости» [1, с.83-84]. До конца жизни Маргуб Исхаков жил в Алма-Ате, здесь же его последнее пристанище.

В 1998 году была издана книга «Мы из Китая» (г.Алматы), а в 1999 году появилось её второе, дополненное издание. Известный татарский писатель Тауфик Айди оценил её как книгу воспоминаний «частицы татарской диаспоры». «Но этот сборник заслуживает особого внимания: здесь выступают

непосредственные участники (а также их близкие) исторических событий в Восточном Туркестане...Это не плод писательской фантазии, а непосредственные наблюдения и свидетельства». Писатель особо отмечает, что в этом сборнике нашли место ценные сведения о некоторых наших исторических личностях и выражает свое мнение об отношении татарской общест-венности к описываемой здесь истории: «Истинно героические события и подлинные, настоящие герои, описываемые в сборнике «Мы из Китая», оказались в тумане забвения и неизвестности. Это же никуда не годится! Здесь такой богатый материал, который может служить основой многих широкомасштабных произведений» [1, с.4-5]. Очевидно, естественным является и обращение к личности татарина, ставшего генералом в Китайской Народной Республике.

О том, как Исхаковы осели в Китае, пишет Гаммар Исхаков: «Мои предки - уроженцы Казани. Двое сыновей моего прадеда Хусаина отслужили в царской армии 25 лет, возвратились домой бородастыми мужиками. Чтобы спасти своих потомков от подобной судьбы, мой прадед со своими домо-чадцами, женатыми сыновьями был вынужден уехать из родных краев и до-брался до местности Лепсы в Казахстане. Мой дед Хасан занимался здесь земледелием. Он умер рано и мой будущий отец Тимергали остался полу-сиротой в девятилетнем возрасте».

В грозные революционные годы населенный пункт Лепсы переходил из рук в руки. При очередном бандитском набеге в январе 1918 года родствен-ники отправили на саях Тимергали и его любимую Магиру срочно в горы. «Вот там, в 40-градусный мороз и состоялась их скромная свадьба, свадьба без музыки, без гостей и т.д. Опасаясь мобилизаций и насилия, молодые сра-зу же уехали в г. Чугучак в Китае» [1,с.73]. Здесь они жили в разных городах и «в конце-концов, осели в г.Урумчи. Отец занимался извозом, он очень лю-бил лошадей и понимал в них толк. Потом взялся за заготовку сырья, сотру-дничая с советской торговой организацией...Благосостояние отца росло, он купил большой дом со складами, открыл магазины, завел стада домашне-го скота. Много средств он тратил на нужды народного образования... В 1935 году четверо подростков, в том числе и мой брат Асхат Исхаков были направлены на учебу в Москву. Все финансовые затраты взяли на себя их родители...Мой отец сыграл важную роль в организации татарского обще-ства в г.Урумчи, оказав материальную помощь татарской самодеятельности. Второго сына (Маргуба) он не стал отправлять на учебу далеко (вероятно, на этот раз не удалось уговорить бабушку). Он заключил контракт с эру-дированным, образованным человеком по фамилии Касаткин. Маргуб абый к этому времени окончил шестилетнюю школу. В течение 1936-1937 годов Касаткин помог ему пройти полную программу советских школ за 7-10 клас-сы. Касаткин стал ближайшим другом отца, это был обаятельный человек и очень строгий учитель»[1,с.74].

Маргуб Исхаков в своих воспоминаниях указывает, что в начале 40-х годов прошлого века усилилась антисоветская направленность политики властей Синьцзяна. «Всех советских граждан, а также сотрудников советского консульства взяли на особый учет. Были изменены учебные программы в школах, изъяты советские книги и программы, введено изучение китайского языка, перестали поступать газеты и журналы из СССР. Начали изгонять советских специалистов, останавливались предприятия... Прекратилась торговля с Советским Союзом. Не стало товаров, было невозможно найти ткань даже на саван для усопших» [1, с.9]. Одновременно увеличивались налоги, возросло число арестов, абсолютно невинных людей могли отправить в тюрьму. Синьцзян стали заполнять гоминдановскими войсками. Все это вызывало недовольство населения, и все чаще вставал вопрос о необходимости вооруженной борьбы против такого режима.

Поиски врагов, борющихся против гоминдановцев, не обошла стороной и семью Тимергали Исхакова. Главу семьи объявили японским шпионом и почти два месяца ковырялись в его усадьбе, пытаясь отыскать японское золото. В конце концов «они подготовили аккуратную упаковку из кирпича, а сверху написали «Японское золото», - пишет Гаммар Исхаков. - Сотрудник нашего отца... сразу же сообщил об этом Маргубу. Маргуб абый спустился в подвал, одной рукой поднял упаковку и сказал: «Такой величины золота даже великий богатырь Ходжа Мукан не смог бы поднять одной рукой». Так была разоблачена ложь» [1, с.76]. Известно, что Тимергали Исхаков, как прогрессивный человек, вложил «большой труд в развитие культуры и просвещения Урумчи, - отмечает Жазира Бурханова. - В 1938 году началась кампания арестов представителей интеллигенции по ложному обвинению в подготовке восстания против властей. Имущество арестованных подвергалось конфискации, их семьи оказывались в исключительно трудных условиях. Тимергали Исхаков также был арестован, семья была сослана в Суйдун-Куре. Именно здесь в свои 15 лет Маргуб начал обучать детей ссыльных» [1, с.30]. В эту старинную крепость были сосланы и некоторые другие «неблагонадежные» семьи.

В начале 1941 года Асхат Исхаков завершил свое обучение в Москве и приехал в Урумчи. Однако ему не было разрешено встречаться с членами семьи. В том же году семье было позволено вернуться в Кульджу под гарантии и ответственность местной татарской общественности. Однако пережитые горестные события подорвали здоровье матери этих братьев, и она скончалась. На плечи молодого парня Маргуба легла основная забота - поднять на ноги двух братишек и сестренку. Вся семья жила лишь на небольшую заработную плату Маргуба. «В те годы учителями татарских, уйгурских, узбекских школ была в основном татарская молодежь... Маргуб начал работать в татарской школе, где обучались также дети уйгуров, казахов, шиба, дунган

и т.д. (Поскольку татарская школа пользовалась большим авторитетом, то многие стремились обучать своих детей именно в этой школе)»[1, с. 30].

Позже Асхату удалось перебраться в Кульджу и он женился на учительнице по имени Зайтуна. «Денег на устройство свадьбы у нас не было, самолюбие старших братьев не позволяло им просить деньги у кого-нибудь. Купили жениху белую рубашку, на 3-4 дня позаимствовали костюм у Рауфа Салимова. У нашей мамы были красивые туфли на высоких каблуках, она их очень берегла и говорила, что это подарок для будущей снохи. В эти туфли затолкали ваты, и они оказались впору нашей Зайтуне апа. Вот так подготовили молодых к свадьбе, которая прошла очень скромно, тихо, бесшумно» [1,с.78]. Материальное положение семьи и в дальнейшем оставалось очень трудным.

Однако не только материальные трудности, но и правовое бесправие, давление властей беспокоили братьев. В этих условиях «Я все чаще думал о выступлении против властей, но не мог откровенничать даже с друзьями, хотя их у меня было немало. Я уже имел горький опыт: в ссылке мы, несколько молодых ребят, собирались убежать в Советский Союз. Но один из наших товарищей проговорился об этом; слух дошел до властей, и мы были наказаны» [1,с.10]. Собеседниками Маргуба стали Абдукерим Аббасов, Рауф Бурундуков, Гаяз Сименеев и другие. По предложению Гаяза молодые люди собрались в доме их общего знакомого. «После нескольких обычных слов они прямо спросили меня,- вспоминает Маргуб Исхаков,- согласен ли я присоединиться к ним в борьбе против гоминдановской власти. Когда я дал согласие, то определили основные задачи: изучать людей, хранить тайну организации. Договорились предусмотреть клятву при вступлении в организацию. Гаяз сообщил, что в организации состоят и другие люди, и привлечением новых членов он займется сам»[1, с.11].

Подпольная организация подбирала новых кандидатов, Гаяз и Рауф были намерены проводить военную подготовку членов организации. При этом возник вопрос и о медицинском работнике. Гаяз считал, что нужно привлечь Шафику Садриеву: она выучилась в СССР и успела посидеть несколько месяцев в гоминдановской тюрьме. Поговорить с девушкой поручили Маргубу: «Ты, Маргуб, парень видный, сумей же получить согласие девушки». Было решено провести разговор у неё дома, хотя этот дом располагался напротив полицейского участка. Предварительно несколько человек обошли вокруг дома, изучили пути отхода, и поздним вечером Маргуб пришёл к девушке. Он извинился за поздний визит, а девушка быстренько накрыла стол и пошутила, не свататься ли пришел к ней парень. Маргуб ответил, что пришел свататься и открыл суть своего задания. Она поинтересовалась, доверяют ли ей. Получив утвердительный ответ, Шафика дала свое согласие. Маргуб искренне поблагодарил её. « Шафика сказала, что я

отвечаю за неё перед теми, кто меня послал. «Но вы будьте спокойны за меня», - сказала она. Обрадованный, я пожал ей руки, обнял на прощание и, успокоенный, ушел. Гаяз очень обрадовался... и дружески похлопал меня по плечу» [1,с.13].

Организация разрасталась, члены организации ездили по региону с агитационными материалами. Уехал Гаяз Сименеев, затем и Маргуб Исхаков. «Конечно, на поездку нужны были деньги. Я занял их у брата моего отца (Васика Исхакова) под предлогом покупки коровы. Я отправился в путь на арбе... В местечке Токкузтара я встретился с Гаязом. Он рассказал о ситуации в этих краях и пожелал мне успехов. Словно почувствовав, что это наша последняя встреча, Гаяз крепко обнял меня на прощание» [1,с.13]. Один из участников подпольной организации, впоследствии командир роты в войсках ВТР Казим Гатиятуллин вспоминает: «Когда Маргуб уезжал в Арал-Тюбе, я его проводил сам, агитационные материалы мы спрятали в матрацах, набитых травой. Задания я получал обычно от Маргуба. Лишь позже Малик сообщил мне, что нашими руководителями являются Абдукерим Аббасов и Асхат Исхаков» [1,с.36].

Именно во время этой поездки и арестовали Маргуба Исхакова. Вместе с другими арестованными он в ручных и ножных кандалах был отправлен на арбе в Кульджу. Два дня они добирались до города, а там были брошены в переполненные тюремные камеры. В первый же вечер тюремщики избили Маргуба до потери сознания и бросили в камеру. В ходе бесконечных, беспощадных избиений выяснилось, что арестована почти вся организация. Власти собирались устроить показательный суд в Урумчи над руководителями организации. Однако из-за наступления партизан это намерение оказалось невыполнимым, уже усиливались боевые действия партизан, названных гоминдановцами «бандой шести».

Порядки в тюрьме были ужесточены: окна камеры забили досками, перестали давать воду и еду. Обещая отпустить их домой, охранники забрали трех человек из камеры и в коридоре же избили их, затем расстреляли. В камеру доносились звуки стрельбы и разрыва гранат: партизаны атаковали город. Стрельба в городе утихла лишь к вечеру.

Мажит Сафаргалиев и Маргуб Исхаков решили дороже продать свои жизни, в качестве оружия выковыряли кирпичи, установленные на полу. Потом парни вдвоем взялись за окно и дверь. Четырехдневный голод давал себя знать, однако Мажиту удалось выбить косяк окна, а Маргубу - сломать дверь. Оказалось, что охрана уже вся разбежалась. Освободившись от наручников на руках, парни в кандалах выбрались во двор, затем стали помогать освободиться другим сокамерникам. Потом они двинулись к штабу восстания. Там сняли их ножные кандалы, оказали медицинскую помощь и уложили отдыхать. Но по-настоящему отдохнуть не удалось: ночью была

совершена попытка захватить штаб восстания, и бывшие арестанты с оружием в руках защищали его. На другой день люди потянулись к бывшей тюрьме, искали тела своих близких. «Тяжело было выдержать плач и стенания тех, чьи близкие были зверски замучены. От увиденного можно было сойти с ума. Мы нашли неузнаваемое тело нашего Гаяза... Тела... других нашли в колодце, заваленном большими мельничными жерновами. На земле лежали сотни убитых... Невозможно описать ту волну ненависти людей к гоминдановцам. Все были готовы немедленно взяться за оружие и отомстить за подобные злодеяния» [1, с.16].

Штаб восстания дал молодежи задание организовать набор добровольцев в воинские части. Маргуб полностью отдался этой работе. «За короткое время к нам записалось несколько тысяч человек. Боевой настрой молодежи был таким высоким, ненависть людей была так велика, что если в доме было трое парней, то все трое шли добровольцами. Немало было среди добровольцев и девушек. По приказу штаба мы создали особый отряд татарской молодежи. В течение двух дней более 200 человек вооруженной молодежи на своих лошадях поступили в этот отряд» [1, с.17].

Однако первые бои необученного войска принесли неоправданные потери. Было организовано обучение бойцов военному делу, были открыты командирские курсы, решался вопрос о материальном снабжении войск. В то же время регулярной армии еще не было даже после объявления о создании Восточно - Туркестанской Республики. Действовали отряды Фатиха Муслимова, Рафика Байчурина, Мансура Ломиева, Фаддея Лескина, Василия Могутнова, национальные отряды шиба и татар, а также другие отряды, расположенные в различных населенных пунктах.

В декабре 1944 года штаб направил группу из 17 человек (в том числе и Маргуба Исхакова) в село Суйдун для создания добровольческого полка. В скором времени полк был сформирован на базе отряда Могутнова. Командир отряда в некоторой степени был знаком с военным делом: когда-то он служил фельдшером в белой армии. В Суйдунский полк входили два пехотных батальона по три роты, кавалерийский дивизион из двух эскадронов. Командиром полка стал Василий Могутнов, начальником штаба полка Борис Глебов, заместителем начальника штаба Маргуб Исхаков, начальником штаба батальона Ягфар Сафаргалиев, командиром роты Мажит Сафаргалиев, начальником штаба дивизиона Малик Гимадиев и т.д.

В дальнейшем полк развернул успешные боевые действия против гоминдановских войск. С боем был взят поселок Айранбак, где было уничтожено тысячи солдат противника, от врагов очищены окрестности г.Кульджи. Большой победой стало взятие самого города. В ходе боев войска ВТР взяли немало пленных и разнообразного трофея. К действиям Суйдунского полка присоединялись добровольческие отряды восставшего населения.

Незабываемый след оставили кровавые бои на перевалах Сантайского района, где бойцы добровольческих конных отрядов «проявили истинный героизм. Несмотря на трескучие морозы, они вели боевые действия в течение двух месяцев, не позволяя противнику добраться до наших основных сил. Я был свидетелем и участником этих событий... Бои, прошедшие в горах и перевалах, оставили у меня неизгладимое впечатление», - пишет о тех днях Маргуб Исхаков [1, с.19].

В мае месяце 1945 года Маргуб Исхаков окончил краткосрочные курсы политических руководителей армии, организованные центральным штабом в г.Кульдже. Затем он возвратился в свой полк и принялся за создание единой системы: заместитель командира полка по политической части - политрук батальона - политрук и агитаторы роты. В каждом полку предусматривалась также должность муллы. Были организованы выпуск ротных стенных газет, проведение политических информаций и т.д. После проведения успешных полковых учений полк был передислоцирован в населенный пункт Лосугун. Именно здесь, как описывает М.Т.Исхаков, полк принял военную присягу «на священном Коране перед боевым знаменем. Принимающий присягу Председатель Восточно-Туркестанской Республики Алихан-тюре подошел к группе командиров (где был и я) и сказал, что присягу здесь примет православный поп. Я сказал: «Альхамделиллах, я мусульманин». Алихан-тюре повернул назад со словами: «Ай-яй, я думал, что вы все русские» и принял мою клятву - присягу»[1, с.21].

После принятия присяги полк маршем добрался до поселка Кенсай, где к нему присоединились несколько добровольческих отрядов. Начались боевые будни, Суйдунский полк взаимодействовал с полком Фаддея Лескина, с монгольским дивизионом Эрды, с уйгурским эскадром Супьяхуна (этот эскадрон раньше был в составе гоминдановцев и, пройдя нелегкий путь из Майтау, перешел на сторону восставшего народа). Поскольку вероятное нападение врага ожидалось со стороны Шиху и Дурбульджина, то именно в эти направления были выдвинуты части полка, которым приходилось вести постоянные боевые действия. В этих боях попали в плен более 300 гоминдановских солдат.

Объединенные силы ВТР приступили к непосредственным боям за освобождение Дурбульджина. В этой крепости «размещался конный полк противника, который оказал нам ожесточенное сопротивление. Большой героизм показали батальон Айтугана Юничева, а также рота турпанцев, состоящая из плененных нами под Султан-Куре солдат противника. Второй батальон прорвался по мосту в город и занял полицейское управление, освободив при этом 90 заключенных. В город вошли эскадроны Жаудата Садри и Кадырбека... Падение Дурбульджина заставило противника оставить Чугучак. Часть его солдат отступила в сторону советской территории. Через

некоторое время советские власти передали нам из этого состава уйгурский эскадрон»[1,с.22].

В Дурбульджине были демобилизованы бойцы старшего возраста, в полк принято значительное молодое пополнение, что позволило преобразовать полк в бригаду. В течение 5-10 дней бригада стала полнокровной, в ее составе были образованы конный полк и моторизованная рота. Киргизские и таджикские партизанские отряды с боями заняли Ташкуртан, активно действовали отряды Наилия Ибрагимова, Махмуда Алдагарова, добровольческий монгольский отряд и т.д. Поход войск ВТР на Алтай сопровождался постоянными боями. После отказа сдаться был разгромлен конный полк противника, немало гоминдановцев попали в плен. В боях был освобожден Тарбагатай.

Конный дивизион Суйдунского полка вышел к Джинпану, но не удалось с ходу преодолеть оборону противника. Пешие части продолжали поход, несмотря на трудности подобного похода в условиях горной местности. «Все необходимое надо было нести на себе, в том числе запасы продовольствия. Продвижение задерживалось из-за постоянных облетов вражеских самолетов, бомбежек и обстрелов с воздуха. Нашим частям поручалось взятие Шиху, т.к. оттуда открывалась дорога на Урумчи. Кроме этого при занятии Шиху оказывалась бы изолированной цзинская группировка противника. Это создавало возможность разгромить основные силы врага»[1, с.23].

В августе 1945 года бойцы ВТР достигли окрестностей населенного пункта Чепайцзы, до Шиху оставалось шесть десятков километров. Боевые действия продолжались. Была создана специальная группа пулеметчиков для отпора самолетам противника, которые постоянно обстреливали бойцов с воздуха. Группе удалось подбить один самолет, что несколько облегчило положение нападающих бойцов. Для того, чтобы перекрыть возможные пути отхода вражеских войск, конный дивизион Малика Гимадиева переправился через реку, протекающему между противниками. По действующему мосту прорывались другие части. Ценой значительных потерь удалось взять Чепайцзы.

Было немало раненых, в том числе и командиры- Маргуб Исхаков и Мажит Сафаргалиев. Они оба попали в санитарный пункт, где встретили Шафику Садриеву - руководителя этого пункта. При обработке раны Маргуба Исхакова выяснилось, что пуля прошла всего лишь в сантиметре от сердца, ему было предписано лежать здесь несколько дней без движения. Но он решил, что у него нет времени на рану, при помощи своего ординарца Маргуб ночью выбрался через окно на улицу и вернулся к бойцам полка.

Начались боевые действия непосредственно под Шиху. Нападавшие несли значительные потери, т.к. противник имел преимущество в артиллерии. Находящиеся там же монгольский молитвенный дом и мельница были пре-

вращены в опорные пункты противника, были оборудованы дзоты и т.п. Бои шли, не прекращаясь, одновременно продолжалась подготовка к штурму. Вот как описывает Маргуб Исхаков этот жестокий штурм: «В строй встали все, даже и раненые, способные удержать в руках оружие... На рассвете 8 сентября наши бойцы с возгласом «Ура!» с разных сторон кинулись в атаку. Соппротивление врага было очень упорным. Но наши бойцы настолько ужесточились, что их невозможно было удержать. Началась рукопашная, бились головой, ногами, кулаками и т.д. Враг вынужден был начать отступление, в некоторых местах - сдаваться. Мы усилили напор, и Шиху был взят. Это была наша большая победа. Мы уничтожили основные боевые силы противника и его технику. 3487 человек (в том числе и командующего группировкой войск противника генерала Качи) взяли в плен... Началось уничтожение остатков войск противника. В пространстве между Шиху и Цзином врага гоняли как зайцев. В тот же день был освобожден Майтау. Бригада Ф. Лескина взяла Алтай. Таким образом, в трех округах полностью была уничтожена военная сила противника» [1, с.25-26].

После окончания боев под Шиху военные силы ВТР были расположены так, чтобы с разных сторон одним мощным рывком освободить Урумчи. При этом дополнительные силы противника могли бы прибыть для защиты Урумчи не раньше 10-15 дней. Однако в этих условиях советский консул заверил гоминдановские власти о том, что СССР не собирается вмешиваться во внутренние дела Китая. «Было сообщено, что советское консульство категорически рекомендовало повстанцам остановить движение и повернуть назад те части повстанцев, которые были направлены в Южный Синьцзян. Без советской поддержки наше движение было обречено на полный провал» [1, с.26].

12 октября 1945 года руководство Восточно-Туркестанской Республики было вынуждено вступить в переговоры с китайскими властями, которые были готовы признать их лишь в качестве представителей народа, а не суверенной Республики. Переговоры шли очень тяжело и прерывались не раз. Лишь 2 января 1946 года было подписано окончательное соглашение, состоящее из 11 пунктов, гарантирующих свободное развитие национальных культур и искусств, свободу слова, печати и вероисповедания, а также обучение в общеобразовательных школах на родных языках местных народов, а в высших школах - на китайском и уйгурском языках по желанию населения. «Вскоре наша армия была сокращена с 30 тысяч до 11-12 тысяч. Ее свели в три кавалерийских и три пехотных полка. Но и эти полки были разьединены: три из них включены в состав Китайской народно - освободительной армии, три - в областные структуры обеспечения правопорядка. Полки были размещены в разных районах» [1, с.26-27].

Было объявлено, что в авиакатастрофе 1949 года погибло все руководство ВТР. Правительство в Урумчи возглавил Бурхан Шахиди, который был лояльным по отношению к новым, коммунистическим властям Китая. Именно в те годы начались усиленная дислокация китайских армейских частей в Синьцзян и массовое переселение ханьского населения в эти края. Объявление в 1949 году о создании Китайской народной республики одновременно означало и окончательное упразднение ВТР. Этот год можно считать завершением деятельности Восточно-Туркестанской Республики.

Одним из тех людей, которые стояли у истоков создания ВТР, является Асхат Исхаков. Он занимал высокие посты в руководящем составе Синьцзяна и впоследствии, когда установилась коммунистическая власть. «На мою учебу и дальнейшую жизнь большое влияние оказали старшие братья Асхат и Маргуб,- пишет Гаммар Исхаков.- ...Мой самый старший брат Асхат был любимцем родителей и бабушки, да и мы все очень любили его. Это был спокойный, доброжелательный человек, умел находить общий язык со всеми. Он всегда поддерживал наше желание учиться. Асхат абый был интернационалистом, в то же время очень любил свой народ и гордился тем, что он татарин...он стал жертвой так называемой «культурной революции». Он погиб в 1976 году, тогда ему было всего 55 лет. Тогда он работал заместителем председателя правительства Синьцзян - Уйгурского автономного района»[1, с.79-80].

Маргуб Исхаков продолжал военную службу в рядах армии новой власти. Он командовал корпусом, в состав которого входили также и бойцы бывшей ВТР, продолжающие военную службу. В 1955 году ему было присвоено звание генерал-майора. Он окончил военную академию в Пекине, а после переезда в Алма-Ату - исторический факультет Казахского государственного университета в Алма-Ате.

Диляфруз Ситдиковна Сафаргалиева - жена М.Т. Исхакова – вспоминает: «Среди татарской молодежи Кульджи было принято проводить вечера и посиделки. Как-то раз на одном из таких вечеров появился голубоглазый рослый парень с густыми светло-русыми волосами. Он был похож на русского, и мы удивились: кто, мол, его пригласил на наш вечер. Но оказалось, что это Маргуб Исхаков из Урумчи. Он пригласил меня на танец. Позже мы встречались в кружке татарской художественной самодеятельности, подружались. Как-то раз мой двоюродный брат Гаяз Сименеев передал мне привет от Маргуба и сказал: «Сестренка, тебе совет: не отваживай Маргуба от себя, это прекрасный парень, я его хорошо знаю». Вскоре Гаяз абый, мой родной брат Мажит абый, Маргуб и другие были арестованы гоминдановцами. Я со своей племянницей носила передачи в тюрьму... В 1947 году Маргуб приехал всего на несколько дней и просил моей руки. С благословения родных мы поженились и после свадьбы сразу же уехали на место службы мужа.

Там нам пришлось жить в полевых условиях... Вот так и зажили мы военной семьей, с полным уважением друг к другу и с взаимопомощью. Маргуб был очень старательным, любое дело продумывал основательно, был требовательным, строго следил за воинской дисциплиной. В то же время он постоянно интересовался условиями жизни солдат и офицеров, пытался им помочь. Поэтому все любили и уважали его» [1,с.38-39].

Далее она продолжает: «Маргуб был очень способен к языкам, он быстро усовершенствовал свои познания в китайском языке. Кроме родного татарского языка он владел русским, казахским, уйгурским языками, был хорошо знаком с обычаями и искусством этих народов. Но особенной была его любовь к татарским народным песням (Позже в Алма-Ате мы не пропускали ни одного выступления татарских артистов)... Маргуб всегда был готов помогать людям. У нас постоянно бывало немало людей. Я не помню дня, чтобы дома находились только члены нашей семьи. Маргуб был очень трудолюбивым... Я считаю себя счастливой женщиной. Мне посчастливилось в продолжение 45 лет быть рядом с прекрасным, редкостным человеком, которого все любили за скромность, за широту души. Мы жили очень дружно, в любви и согласии» [1,с.40-41].

Двоюродный брат М.Т.Исхакова Иркен Усманов выражает свое восхищение семьей Маргуба и Диляфруз Исхаковых: «Эта семья оказала огромное влияние на формирование моего сознания, особенно Маргуб абый. Это был очень вдумчивый человек, все начатое доводил до конца. Он был очень скромным, всегда готовым оказать поддержку другому человеку. При необходимости мог быть и требовательным, а мог и рассказывать, смеяться, поднимать настроение людям. Маргуб абый хорошо знал и уважал татарские национальные традиции, а как он слушал и любил татарские песни! Как прихожу к нему, всегда на магнитофоне звучали татарские народные и шуточные песни... Очень внимательно он слушал по радио передачи на родном языке и получал огромное удовольствие, так как в молодости он сам был активным участником в труппе татарской самодеятельности. В молодости он играл в футбол, волейбол, а в метании ядра, гранат был рекордсменом Кульджи» [1,с.55].

Воспоминания очевидцев содержат немало высказываний, касающихся личностных качеств этого незаурядного татарина. «В последних боевых действиях я участвовал в составе полка Маргуба Исхакова, - пишет Казим Гатиятуллин. - Около него я всегда казался маленьким. Маргуб абый был рослый, сильный человек. От природы любитель шуток, он и в трудные минуты мог рассказывать что-либо смешное, любил посмеяться вместе со всеми. Хотя он и был требовательным командиром, но всегда был готов помочь другим. Солдаты его любили и уважали» [1,с.37].

Гаммар Исхаков вспоминает: «Мой брат Маргуб, как и все в нашем роду, был высоким, физически очень крепким... Как-то раз Маргуб абый приехал в краткосрочный отпуск на джайляу, где организовали охоту на архаров и диких коз. По установленным правилам архару следовало попасть точно в лоб, а козе - в глаз. Тут лучшие результаты показал Маргуб абый. Добычу разделили по обычаю всем участникам охоты» [1, с.81].

Зайтуна Кенжебаева пишет, что ее отец - выходец из башкирских краев. По взаимной любви она создала семью с уйгурским парнем по имени Хамит. В 1961 году в их семье гостил Маргуб Исхаков. «Первым его вопросом к Хамиту было: «Скажи честно, ты не обижаешь нашу сестренку?» «Нет, нет, что ты», - ответил ему Хамит. Позвали меня и Маргуб абый спрашивает: «Что, он действительно не обижает тебя?» Я сказала, что если бы он меня обижал, то я не подарила бы ему дочь и трех сыновей. Все гости от души расхохотались» [1, с.128].

Тепло отзываясь Жазира Бурханова о родном народе: «Лишь повзрослев, я начала понимать глубокое значение наших песен о том, что татары нигде не пропадут. Татары в Восточном Туркестане оказались в первых рядах производственной, культурной, просветительской сфер жизни... Их песенное искусство оказало глубокое впечатление на местных жителей (до сих пор уйгуры, казахи, дунгане и другие народы Синьцзяна в Китае проводят свои празднества с гармошками и татарскими песнями). В те годы и религия, и язык, и письмо тюркских народов были одинаковы, эти народы легко общались и рождались между собой». В 1987 году она посетила Китай и заметила, что «Население Синьцзяна до сих пор с любовью вспоминает Маргуба... Где бы мы ни были, нас всегда спрашивали о Маргубе. Мы были обрадованы и удивлены тем, что люди столько времени хранят память о нем, вспоминают его человечность, обаятельность. Искренние сожаления из-за разлуки со своим любимцем они выражали со слезами на глазах. По возвращении мы рассказали Маргубу Исхакову обо всем. От тоски по родным местам у него появились слезы на глазах. Ясно, не так легко заслужить подобную любовь народа. Маргуб Исхаков - счастливый человек, он останется навечно в сердцах своих соотечественников» [1,31].

Вот таким предстает перед глазами Маргуб Тимергалиевич Исхаков-генерал Китайской народно-освободительной армии, татарин- верный сын своего народа.

Литература

1.Мы из Китая. Сборник воспоминаний /Составители Г.Т.Хайруллин, Г.Т.Исхаков. - Алматы: КИЦ «АВС», 1999.-208 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Путинцев Н.Е.

Воронежская государственная академия спорта

Ярцев Д.С.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная Академия имени профессора

Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Колесниченко Н.А.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная Академия имени профессора

Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Рахов С.А.

Воронежская государственная академия спорта

Рахов А.А.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная Академия имени профессора

Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Ризванов Р.М.

214 ЦУ 4 гв. А ВВС и ПВО

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации и методики физической культуры в общеобразовательных организациях министерства обороны российской федерации, дана их характеристика.

Ключевые слова: военная служба, физическая культура, общеобразовательные организации Министерства обороны Российской Федерации.

Не секрет, что многие начинают знакомиться с физической культурой и спортом в образовательных учреждениях. Начиная с детского сада или даже с яслей с детьми проводят регулярные занятия по физической культуре. Можно смело сказать, что регулярные и систематические занятия фи-

зической культурой в образовательных учреждениях зачастую являются единственным местом для повышения физической активности молодежи. В образовательных системах практикуется множество форм занятий физической культурой, среди которых: учебные занятия по физической культуре в сетке расписания; организованная утренняя физическая зарядка; занятия физической культурой в перерывах между уроками; участие в спортивных соревнованиях на различном уровне; дополнительное образование в сфере физической культуры и спорта; занятия в секциях, в детско-юношеских спортивных школах и школах олимпийского резерва, а также самостоятельные тренировки и т.д. по различным видам спорта.

Так, образовательные организации с учетом местных условий и интересов обучающихся самостоятельно определяют формы занятий физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и объемы двигательной активности, методы и продолжительность занятий физической культурой с учетом требований ФГОС и нормативов к физической подготовленности

Следует отметить, что на сегодняшний день по каждому уровню общего и профессионального образования в Российской Федерации, разработаны различные федеральные образовательные стандарты: дошкольного общего образования, начального общего образования, среднего общего образования, среднего и высшего профессионального образования. Конечно, большим шагом вперед стало восстановление мероприятия по реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Но здесь важно отметить, что один только контроль за состоянием физической подготовленности населения никогда не заменит самих занятий по физической культуре и спорту, а участие граждан в сдаче норм ГТО – это итог их систематической физической подготовки.

Еще одна серьезная проблема – организация физического воспитания и обучения в образовательных организациях, которая включает в себя:

- проведение обязательных занятий по физической культуре и спорту с обучающимися в пределах основных образовательных программ, а также 12 дополнительных (факультативных) занятий по физической культуре и спорту в пределах дополнительных общеобразовательных программ;
- создание необходимых условий для тренировок, в том числе обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием для проведения комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся;
- формирование у обучающихся уверенности в своей физической готовности с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья, создание условий для вовлечения их в регулярные занятия физической культурой и спортом;

- проведение медицинского контроля за здоровьем обучающихся и системой организации физического воспитания;
- формирование ответственного отношения родителей (лиц, их заменяющих) к здоровью детей и их физическому развитию;
- проведение ежегодного мониторинга качества физической подготовленности и общего физического развития занимающихся;
- содействие организации и проведению различных спортивных мероприятий с участием обучающихся;
- привлечение обучающихся к участию в различных спортивных мероприятиях, в том числе во Всемирных универсиадах и официальных международных спортивных соревнованиях.

Физическая культура в общеобразовательных организациях МО РФ является обязательной учебной дисциплиной. Основными задачами физической культуры обучающихся общеобразовательных организаций МО РФ являются:

- обеспечение подготовки здорового, всесторонне физически развитого и закаленного выпускника, обладающего широким арсеналом двигательных навыков и умений, достаточных для предстоящего обучения в образовательной организации высшего образования МО РФ;
- обеспечение необходимого уровня развития физических и профессионально важных качеств;
- изучение теоретических основ физического воспитания и профессионально-прикладной физической культуры

В рамках физической культуры обучающихся общеобразовательных организаций МО РФ также целенаправленно решаются задачи по возможно полной реализации двигательного потенциала каждого конкретного обучающегося в интересах предстоящего военно-профессионального обучения и с учетом возрастных морфофункциональных особенностей обучаемых. Не менее значимым является направление формирующего потенциала физической культуры с учетом индивидуальных возможностей обучаемых на развитие их психофизиологических функций и психических качеств, имеющих профессионально-прикладное значение. Нельзя обойти вниманием направленность усилий педагогов и такую организацию процесса физической культуры в общеобразовательных организациях МО РФ, которая способствует формированию и сплочению коллективов, совершенствованию межличностных отношений путем социализации личности обучаемых.

Важным условием достижения поставленных целей выступают: направленная деятельность преподавательского состава по формированию у обучаемых положительного отношения и потребности к занятиям физической культурой, формирование установки на ведение здорового образа жизни и необходимость занятий физической культурой.

Не менее важными слагаемыми в деле реализации поставленных целей выступают формирующие воздействия различных компонентов системы физической культуры обучающихся. В этой связи не вызывает сомнения то, что правильность организации и методики проведения всех форм физической культуры обучающихся имеет определяющее значение. Не секрет, что наибольшим формирующим влиянием обладают учебные занятия по физической культуре. Это обусловлено рядом причин: плановостью проведения, участием преподавателя, обоснованностью учебного материала, адекватностью уровню подготовленности и возраста обучаемых, применяемым нагрузкам. В результате прохождения учебной программы по физической культуре обучающиеся СВУ, НВМУ и кадетских корпусов к концу своего обучения должны получить достаточно большой объем знаний. В этом отношении необходимо выделить знания основных положений теории и методики физического воспитания, основ гигиены и здорового образа жизни и т.п.

Следует сказать о том, что к окончанию обучения воспитанники должны владеть программными упражнениями по физической культуре, основами самоконтроля в процессе занятий по физической культуре, методическими приемами обучения двигательным действиям и методикой проведения отдельной части занятия по физической культуре.

Следует акцентировать внимание, на наш взгляд, на наиболее важном направлении осуществления процесса физической культуры обучающихся общеобразовательных организаций МО РФ – по обеспечению уровня физической подготовленности, достаточного для дальнейшего обучения в высших военных учебных заведениях МО РФ

Физическая культура обучающихся общеобразовательных организаций МО РФ организуется и проводится в строгом соответствии с законодательными актами Российской Федерации и руководящими документами, регламентирующими организацию и проведение образовательного процесса в общеобразовательных организациях МО РФ.

Качество образовательного процесса во многом определяется его планированием. Именно планирование педагогического процесса определяет основные направления и специфику обучения. Оно предусматривает:

1. В 10-х классах – совершенствование выполнения ранее изученных и овладение новыми физическими упражнениями, навыками и действиями, предусмотренными программой для учащихся 10-х классов 15 общеобразовательных школ РФ, а также спецификой предстоящего обучения и дальнейшей профессиональной деятельности; дальнейшую реализацию физических способностей каждого конкретного обучаемого, направленную на обогащение двигательного фонда обучаемых как в общем, так и в прикладном плане. Приоритетными направлениями являются: формирование и развитие ловкости и быстроты, а также общей и силовой выносливости с учетом ин-

дивидуальных особенностей, поддержание достаточного уровня общей и физической работоспособности, закаливание организма.

2. В 11-х классах – совершенствование выполнения ранее изученных и овладение новыми физическими упражнениями, навыками и действиями, предусмотренными программой для учащихся 11-х классов общеобразовательных школ РФ. К сожалению, в программах кадетских корпусов СВУ и НВМУ высокие требования к развитию и совершенствованию двигательных способностей с учетом специфики предстоящего обучения в образовательных организациях высшего образования МО РФ, где приоритетными направлениями будет развитие общей (аэробной) и скоростно силовой выносливости для поддержания умственной и физической работоспособности будущих курсантов, отсутствуют.

Учебные занятия планируются равномерно на протяжении всего учебного года и на время полевого выхода из расчета трех-четырёх часов в неделю. Учебные занятия теоретического содержания и с методической направленностью проводятся в часы, предусмотренные расписанием на физическую культуру.

Основным видом учебных занятий по физической культуре являются лекции и практические занятия. Теоретические занятия в виде лекций проводятся один раз в учебный период по темам, предусмотренным программой обучения. В процессе проведения теоретических занятий, обучаемые приобретают систематизированные знания по основам физического воспитания, гигиены и здорового образа жизни. Также теоретические занятия должны стимулировать активную познавательную деятельность обучаемых в области физической культуры.

Практические занятия по физической культуре являются основным видом учебных занятий по дисциплине. Они направлены на развитие физических качеств, а также на формирование навыков и умений общего характера. Практические занятия проводятся как в соответствии с тематикой разделов физической культуры, так и комплексно, за исключением занятий по лыжной подготовке и плаванию.

Комплексные занятия включают приемы и действия из различных разделов физической культуры. Комплексное проведение занятий предполагает возможность концентрирования разнонаправленных средств физической культуры в интересах повышения качества усвоения учебного материала.

Следует подчеркнуть, что практические занятия должны проводиться с достаточной плотностью и физической нагрузкой. Это наряду с развивающей направленностью определяет возможность реализации оздоровительной направленности, а также активизацию занимающихся и повышение их общей работоспособности. Достижение поставленных целей предполагает широкое применение метода сопряженного развития и формирования ка-

чественной и структурной составляющих физических способностей обучающихся. Численность занимающихся на учебных занятиях не должна превышать пятнадцати человек на одного преподавателя. Исключение составляют лекции.

Самостоятельная работа организуется и проводится в виде самостоятельных тренировочных занятий в установленное расписанием дня время и направлена на приобретение и совершенствование у обучающихся теоретических знаний о влиянии различных упражнений на организм занимающихся, овладение программными двигательными действиями, обеспечивающими развитие физических качеств и формирование жизненно важных двигательных навыков.

Содержание различных форм физической культуры обучающихся общеобразовательных организаций МО РФ обусловлено учебными и воспитательными задачами, решаемыми на учебных занятиях. Утренняя физическая зарядка, спортивная работа, факультативные занятия организуются и проводятся предметно-методической комиссией по физической культуре с обязательным учетом содержания учебных занятий по физической культуре. При этом необходимо брать во внимание период обучения и решаемые учебные задачи в рамках других дисциплин.

Каждый обучающийся в течение учебного года должен быть проверен по всем упражнениям, предусмотренным учебной программой. Основываясь на текущих оценках, обучающимся в конце каждого семестра выставляется оценка по физической культуре. С этой целью по окончании семестра проводится дифференцированный зачет с оценкой. Весь комплекс зачетов проводится с целью проверки и оценки индивидуального уровня физической, теоретической и методической подготовленности обучаемых.

Таким образом, физическая культура в общеобразовательных организациях министерства обороны российской федерации организована грамотно и направлена на достижение высоких показателей обучающихся.

Список литературы

1. Астафьев, К. А. Содержание средств атлетической подготовки в образовательном процессе курсантов ФСИН России / К. А. Астафьев, Р. В. Пузыревский // *Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 мая 2024 года.* – Воронеж: Строки, 2024. – С. 483-486.

2. *Атлетическая подготовка: Учебное пособие* / А. А. Бирюков, С. В. Лобанов, В. П. Косихин [и др.]. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2019. – 182 с.

3. Бальсевич, В.К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи / В.К. Бальсевич // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. – 1996. – № 1. – С. 23–25.
4. Бандаков, М.П. Физическое воспитание молодежи в системе допризывной подготовки: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.04 / Бандаков Михаил Петрович; Военный институт физической культуры. – Санкт Петербург, 1999. – 36 с.
5. Бобрицев, А.А. Специфика формирования военно профессиональной направленности у кадетов суворовских училищ средствами физической подготовки / А.А. Бобрицев, В.С. Васильева, В.Н. Максимов // *Неделя науки СПбГУ: Материалы научной конференции с международным участием*. – 2017. – С. 8–11.
6. Боброва, Г.В. Военно-профессиональное образование в структуре физической подготовки воспитанников кадетских училищ / Г.В. Боброва // *Евразийский Научный Журнал*. – 2016. – № 10. – С. 17–20.
7. Боброва, Г.В. Поиск резервов увеличения объема двигательной активности учащихся довузовских образовательных учреждений МО РФ / Г.В. Боброва // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. – 2013. – Вып. 11. – С. 23–27.

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 2 октября 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 02.10.2025 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 29,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

